

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
ФГБОУ ВО «БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. М. АКМУЛЛЫ»**

**ФАКУЛЬТЕТ ПСИХОЛОГИИ
КАФЕДРА ОБЩЕЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ**

ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ В РЕАЛИЯХ СОВРЕМЕННОГО МИРА

**материалы
очного межвузовского научно-практического семинара**

17 октября 2019 г.

Уфа – 2019

УДК 159.9
ББК 88.492
Ч25

Редакционная коллегия:

Нухова М.В., кандидат психологических наук, доцент
Шаяхметова Э.Ш., доктор биологических наук, профессор

Ответственная за выпуск:

Шаяхметова Э.Ш.

В сборнике представлены научные статьи, затрагивающие различные аспекты личностного, профессионального, семейного, соматического функционирования человека в условиях социальных изменений, происходящих в современном обществе.

Психическое здоровье в реалиях современного мира: материалы очного межвузовского научно-практического семинара. 17 октября г. Уфа. – Уфа: БГПУ им. М. Акмуллы, 2019. – 176 с.

© ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», 2019
© Кафедра общей и социальной психологии, 2019

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ БРАКОМ КАК ИНТЕГРАТИВНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КАЧЕСТВА СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Агеева К.Е.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

На сегодняшний день отмечается высокая неустойчивость супружеской жизни и рост безразличия между брачными партнерами, наибольшее количество браков приобретает характер нежизнеспособности. Прослеживается тенденция к трансформации социально-нравственных установок не в лучшую сторону, преимущественно «либерализация» отношения к добрачным связям и одинокому материнству. В обществе, задача об упрочнении семьи и улучшении семейной структуры приобретает одно из самых важных значений.

Наблюдается динамика к наращиванию индивидуализации людей в обществе, связанная с быстро выросшими ресурсами отдельно каждого человека строить свою судьбу и карьеру «не обременяя» себя супружескими отношениями. Как мужчины, так и женщины, обладающие самостоятельными источниками дохода, выбирают не регистрировать законно свои взаимоотношения, чаще всего проживая раздельно.

Прочность брачных взаимоотношений определяет удовлетворенность обоих супругов своим союзом. Исследователи подчеркивают взаимосвязь удовлетворенности брачным союзом со стажем семейной жизни, представлениями о соответствии своего супруга идеальному образу партнера, финансовым достатком семьи, обоюдных жизненных ценностей супругов, характером протекания и решения конфликтных ситуаций между партнерами, готовностью к самораскрытию. Вместе с тем, остаётся под большим вопросом влияние эгоизма личности на формирование брачного союза [2].

Проблема качества брака в настоящее время является одной из основных при исследовании семьи. В данной области проводимые исследования касались отдельных сторон данной проблематики: устойчивости, стабильности, супружеского счастья, благополучия семейных отношений и т. д. К исследованию семейных отношений с точки зрения качества брака обращались такие авторы как Д.Я. Кутсар, В.В. Солодников, П.М. Якобсон и др.

В связи с изменением семейных функций в современном обществе проблема качества брака становится центральной проблемой при исследовании семьи. В литературе по проблемам семьи существует некоторая

размытость в терминологии, в частности, в дефиниции устойчивости брака. В работах, посвященных этой проблематике, можно встретить такие понятия, как устойчивость, стабильность, качество брака, супружеское счастье, благополучие семейных отношений и т. д.

Стабильность и удовлетворенность браком – связанные понятия, но их нужно различать, причем различия связаны с разделением подходов к изучению качества брака на социологический и психологический.

Считается, что «стабильность» – важнейшее фундаментальное понятие. Под понятием «стабильность» обычно понимают «прочность», установившийся режим, в противовес конфликтности, критической ситуации в семье, завершающейся разводом. Эта характеристика имеет много преимуществ (здесь практически отсутствует проблема измерения, достаточно знать, разведены супруги или нет, благодаря чему в исследовании может быть проанализирована фактически любой величины выборка респондентов и т. д.). Но есть и свои недостатки, самый существенный из которых состоит в том, что факт сохранности брака практически ничего не говорит о том, как супруги оценивают свои взаимоотношения, насколько они счастливы в браке и т.д., а для целей психологического исследования, тем более для психологической коррекции, важно именно это. Кроме того, юридическая сохранность брака вовсе не означает, что супруги действительно живут друг с другом и ведут совместное хозяйство.

Э.А. Тийт выделил три типа факторов влияющих на стабильность семьи. Первый связан с личностью индивида, его происхождением и семейным воспитанием. Второй – с предысторией и условиями заключения брака. Третий проявляется в течение совместной жизни, связан с организацией быта семьи и с влиянием разных внутрисемейных отношений, а также контактов членов семьи с другими группами общества [7].

В отечественной психологии одними из первых осветили проблему качества брака В.А. Сысенко и С.И. Голод. По мнению В.А. Сысенко, удовлетворенность семейной жизнью понятие очень широкое и включает степень удовлетворения всех потребностей личности. Для каждого из супругов в браке должен быть достигнут минимально необходимый уровень удовлетворения потребностей, за пределами которого возникает дискомфорт, формируются и закрепляются отрицательные чувства и эмоции [6].

Ю.Е. Алешиной установлено, что удовлетворенность браком зависит от стажа семейной жизни: кривая этой зависимости имеет Ц-образную форму – в течение первых двух десятилетий существования семьи, удовлетворенность браком постепенно понижается, достигая своего минимального значения в

парах со стажем семейной жизни от 12 до 18 лет, а затем возрастает, но уже более резко [1]. Можно говорить о сложной взаимосвязи разнообразных факторов. К тому же ни дети, ни работа не влияют сами по себе на взаимоотношения супругов, а лишь способствуют тому, что супруги начинают концентрироваться на тех сторонах отношений, которые до того казались маловажными.

Н.Н. Обозов и А.Н. Обозова выделили три подхода к исследованию психологической совместимости брачных партнёров [5].

Функциональный подход в исследовании совместимости рассматривает супругов как носителей функций, носителей некоторых социальных ролей. В данном подходе совместимость представляется в качестве согласованности социальных и ролевых ожиданий супругов. А.Н. Волкова обнаружила, что на супружескую совместимость позитивное влияние оказывают такие характеристики, как высокий уровень образования, отсутствие разницы в образовании супругов, хорошие жилищные условия [3].

Показателями степени супружеской совместимости могут выступать: 1) согласованность семейных ценностей; 2) согласованность ролевых ожиданий в отношении целей и ролевых моделей поведения супругов; 3) совпадение взаимных оценок супругов выполнения каждым из них своих семейных ролей; 4) принятие личностных и поведенческих особенностей партнера, готовность учитывать их в сотрудничестве [4].

В зависимости от степени эмоциональной близости можно говорить об эмоциональной разобщенности, раздельности (дистантности), связанности, чрезмерной эмоциональной вовлеченности («спутанности»). Эмоциональная разобщенность характеризуется значительной дистанцией между членами семьи, низкой заинтересованностью друг в друге. Причинами разобщенности могут быть нарушения чувства любви, боязнь близких отношений, невротический страх быть нелюбимым, несформированность самой потребности в общении, неадекватные типы тревожной привязанности.

Таким образом, супружеская жизнь основывается на готовности считаться с потребностями партнера, проявлять взаимное уважение к желаниям супруга, что сказывается на удовлетворённости браком. Если у человека преобладает направленность лишь на собственную личность, то успешность достижения обоюдного удовлетворения потребностей значительно снижается из-за постоянно возникающих в этом процессе разногласий.

Литература

1. Алешина Ю.Е. Удовлетворенность браком в супружеских парах с

различным стажем совместной жизни [Текст] / Ю.Е. Алешина //Медико-психологические аспекты брака и семьи. – Харьков. – 1999.

2. Голод С.И. Личная жизнь: любовь, отношения полов [Текст] / С.И. Голод. – М.: Наука. – 1991. – 223 с.

3. Волкова А.Н. Опыт исследования супружеской неверности [Текст] / А.Н. Волкова //Психология семьи. – Самара: Издат. Дом «Бахрах-Х». – 2002. – С. 513-520.

4. Кутсар Д. О характерах супругов в связи с некоторыми показателями атмосферы общения в конфликтной семье.[Текст] / Д. Кутсар // Психология семьи / под ред. Д.Я. Райгородского. – Самара: «Бахрах-М». – 2002. – С. 505-512.

5. Обозов Н.Н. Три подхода к исследованию психологической совместимости [Текст] / Н.Н. Обозов, А.Н. Обозова // Вопросы психологии. – 1981. – № 6. – С. 98-101.

6. Сысенко В.А. Супружеские конфликты [Текст] / В.А. Сысенко. – М.: Мысль. – 1989. – 173 с.

7. Тийт Э. Факторы риска, вызывающие расторжение брака [Текст] / Э. Тийт. Психология семьи: Хрестоматия / Составитель Д.Я. Райгородский. – Самара: Бахрах-М.

РЕСУРСЫ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЧНОСТИ НА ЭТАПЕ ПОЗДНЕГО ОНТОГЕНЕЗА

Алексеева О.Н.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М.Акмиллы

В последние годы, в ситуации «старения населения», все более актуальным становится не только вопрос понимания механизмов развития и функционирования психики человека на этапе позднего онтогенеза, но и ресурсы сохранения его активности в различных сферах, в связи с этим возникает также необходимость изучения субъектных, внутренних ресурсов преодоления, имеющихся у стареющих людей [3].

Ресурсы в разных отраслях психологического знания рассматриваются как фактор противостояния рискам дезадаптации, профессиональному утомлению, либо как фактор повышения эффективности деятельности: совладающего поведения, саморегуляции, при решении интеллектуальных задач. К ресурсам личности исследователи относят когнитивные способности, личностные черты, особенности организации индивидуального ментального опыта, социальные группы, к которым принадлежит личность, и отношения в

них, опыт проживания и совладания с трудными ситуациями, а также условия и объекты среды. Под ресурсами также понимаются «сильные стороны» личности, которые увеличивают вероятность преодоления кризиса. Исходя из этих исследований, к классу ресурсов могут быть отнесены как внутренние переменные, так и внешние по отношению к субъекту объекты, что делает их перечень фактически неисчерпаемым [8].

По мнению К. Обуховского, ресурс личности является сложноорганизованным источником силы человека, который поддерживает жизненную активность на определённом уровне, зависящем от его актуальных возможностей. Л.А. Александрова рассматривает ресурсы человека как реальный потенциал для преодоления неблагоприятных жизненных ситуаций, при этом наличие ресурсных возможностей поддерживает самоидентичность, подкрепляет самоуважение и обеспечивает уверенность личности [5].

Физиологические ресурсы, определяющие физическую функциональность и ограничения возможностей человека на этапе позднего онтогенеза: сенсорно-перцептивные функции, особенности нервной системы пожилого возраста, психопатологии старения, психогенетические факторы, в настоящее время являются подробно изученными. Установлено, что существуют большие индивидуальные различия в связи со снижением функциональных возможностей организма, детерминированные сочетанием генетических факторов и условиями индивидуальной жизненной среды на разных этапах развития личности.

Многие исследователи говорят о существовании резервных возможностей компенсаторных механизмов, являющихся результатом накопления на более ранних этапах индивидуального развития и позволяющим пожилым людям функционировать без снижения уровня интеллектуальных и психических показателей. По мнению А.Б. Ананьева, существуют два фактора, от которых зависит интенсивность старения интеллектуальных функций: внешний и внутренний. К внешнему относится образование, к внутреннему – одарённость человека. Образование помогает противостоять, тормозить процессы старения. Автор отдаёт предпочтение фактору учения как способу постоянной умственной работы, помогающему поддерживать интеллектуальную активность личности на высоком уровне, отмечая роль активизации речемыслительных функций в эффективности противостояния процессу старения [1].

Л.И. Анцыферова отмечает, что решение очень трудных задач, затрагивающих грани адаптационных возможностей человека, стимулирует

«актуализацию прочно забытых пластов прошлого опыта и формирование новых структур психических умений», где личностные установки, вера в себя и неутраченный высокий уровень притязаний выступают в качестве решающих условий [2].

Ряд исследователей (Л.И. Анцыферова, О.В. Краснова) отмечает, что в формировании убеждений стареющего человека в собственной уверенности и самоэффективности важную роль занимают социально-когнитивные факторы, определяющие успешность работы интеллекта в период позднего онтогенеза.

Социальные ресурсы рассматриваются с позиции социальной адаптации пожилого человека к социальной ситуации, феномена одиночества личности в период поздней зрелости и преодоления социальной эксклюзии.

Б.Г. Ананьев утверждает, что сохранность личности в период поздней зрелости связана с сопротивлением условиям, способствующим социальной изоляции, одиночеству, а возможность преодоления жизненных препятствий зависит от ее резервов и ресурсов, помогающих эффективно определять способности личности стареющего человека в совладании с каждодневными трудностями и происходящими изменениями [1].

По мнению М.В. Ермолаевой, в старости важно сохранять и обеспечивать пространство для развития личности, при этом активность может быть направлена как на внешние обстоятельства, подлежащие изменению, так и на самого себя [4]. В качестве негативных внешних ресурсов для пожилого человека выступают: скудное социально-экономическое обеспечение, множественные утраты и тяжелые потери, одиночество, ухудшение здоровья, изменение характера среды проживания, невостребованность и игнорирование социумом. Эти условия часто являются причиной вынужденного прерывания активности личности стареющего человека.

Психологические ресурсы этапа поздней зрелости описывается в русле проблематики совладающего поведения, а также с точки зрения личностного ресурса как индивидуального опыта «самопознания и самосоздания» в результате прохождения личностью определённых стадий развития. Отмечается высокая значимость ресурсов для процесса формирования и использования механизмов совладания [5].

Л.И. Анцыферова выделяет конкретные практические способы совладания с жизненными препятствиями стареющего человека: возможность мысленно оперировать разными временными промежутками своей жизни и способность мысленного перемещения себя в благополучное

прошлое и будущее насыщенные личностной значимостью; способность дистанцироваться «от смыслового и энергетического поля тяжелых проблем», стимулирование к достижению успеха, способность адекватно оценивать свое прошлое «в свете трудностей настоящих проблем». По мнению автора, эти способы являются неперенным условием сохранения позитивного образа себя даже в самые поздние годы при неблагоприятных обстоятельствах жизни [2].

В процессе исследования факторов эффективности совладающего поведения пожилых людей психологами было выявлено, что наличие психологического будущего, стимулирующего личности находить новые мотивы жизнедеятельности, является важным психологическим ресурсом. При этом наибольшую значимость приобретают сферы жизни человека, в которых ему удастся сохранять автономность, контроль за происходящими событиями и возможность делать выводы [7].

Другая точка зрения, определяет личностные ресурсы этапа поздней зрелости как индивидуальный опыт «самопознания и самосоздания» в результате прохождения личностью определённых ступеней развития. Смыслообразующей структурой личности при этом выступает жизненный опыт человека.

По мнению С.Л. Соловьевой, каждой личности на позднем этапе онтогенеза становится доступен уникальный жизненный ресурс – жизненный опыт, где стержневым компонентом является ценностный опыт, приобретенный путем формирования идеалов, нравственных норм, убеждений, мотивов, смыслов, целей, интересов [6].

По мнению В.Э. Чудновского, самым главным ценностным «резервом» пожилого человека является сформированная в процессе жизни личность, её направленность, её принципы и установки, способность к преобразованию обстоятельств и себя» [9].

Интеграция жизненного опыта связана с движением к расширению границ личности в мире и с освоением новых форм самопроявления. Личностный потенциал актуализируется в связи с включением в новые виды деятельности, происходит расширение границ личностного опыта и последующее обогащение ресурса жизнедеятельности. Успешность в преодолении жизненных препятствий определяют характер и степень доступных личности ресурсов [7].

При этом многие ученые утверждают, что на протяжении всей жизни индивид не исчерпывает все возможности своего потенциала, резервы личности могут остаться невостребованными и неиспользованными. Наличие

целей и смысла жизни, осознание своего предназначения является мощным фактором, который повышает устойчивость личности к неблагоприятным жизненным ситуациям [5].

Таким образом, наличие личностных ресурсов на этапе поздней зрелости и высокой способности саморегуляции психических функций позволяют выдвигать предположение о том, что латентный личностный ресурс выступает как необходимое условие трансформации и оптимизации жизнедеятельности личности на этапе поздней зрелости.

Литература

1. Ананьев Б.Г. Психология и проблемы человекознания [Текст] / Б.Г.Ананьев. – М.: ИПП, 1996 – 160 с.
2. Анцыферова Л. И. Поздний период жизни человека: типы старения и возможности поступательного развития личности [Текст] / Л.И.Анцыферова // Психологический журн. – 1996.– №6. – С. 60 – 71.
3. Даведюк Е.П. Самодетерминация и ее индивидуальные проявления в пожилом возрасте [Текст] / Е.П. Даведюк // Вестник СПбГУ. Серия 16: Психология. Педагогика. – 2014. – №2. – С. 51-57.
4. Ермолаева М.В. К вопросу о потенциалах развития личности в старости [Текст] / М.В.Ермолаева, С.Б.Пряхина // Мир психологии. – 2008. – № 2. – С. 244 – 255.
5. Наумова В.А. Оптимизация личностных ресурсов на этапе поздней зрелости [Текст]: автореф. дис. канд. психол. наук / Наумова Валентина Александровна. – М.: МГППУ, 2013. – 22 с.
6. Соловьева С.Л. Ресурсы личности. [Электронный ресурс] / С.Л.Соловьева // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2010. – № 2. URL: [http:// medpsy.ru](http://medpsy.ru)
7. Фоминова А. Н. Проблема активизации ресурсов личности человека в трудных возрастно-психологических жизненных ситуациях [Текст] / А.Н.Фоминова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2006. – №1. – С.95 –105.
8. Хазова С.А. Ментальные ресурсы субъекта в разные возрастные периоды [Текст]: дис.: докт. психол. наук / Хазова Светлана Абдурахмановна. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова», 2014. – 540 с.
9. Чудновский В.Э. Смысл жизни и судьба человека [Текст] / В.Э.Чудновский // Психолого-педагогические и философские аспекты проблемы смысла жизни. – М.: ПИРАО – 1997. – 208 с.

РОЛЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ПРИВЯЗАННОСТИ К МАТЕРИ В СТАНОВЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА

Алмаева Я.С.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

В настоящее время в психологии отношения между детьми и родителями часто рассматриваются через понятие привязанности. В широком смысле привязанность представляет собой близкую эмоциональную связь двух людей, оказывающих друг другу взаимное внимание, проявляющих чуткость, отзывчивость, стремление поддерживать близкие отношения. Узкое значение термина привязанность – первая связь ребенка со взрослым, порождающая взаимозависимость, чувства и эмоциональные отношения, являющиеся жизненно важными.

Термин «привязанность» ввел и проработал в своем исследовании английский психиатр Дж. Боулби. Сейчас теория привязанности применяется во многих областях психологии, таких как возрастная, социальная, общая и пр.

Привязанность представляет собой бессознательное действие ребенка или любую другую манеру поведения, влекущую за собой появление близости с «объектом привязанности». Таким объектом обычно выступает человек, оказывающий помощь [2].

В последние десятилетия в зарубежной психологии активно происходит изучение привязанности ребенка к матери, проблема взаимодействия ребенка и взрослого остается одной из главных проблем. В своих трудах на роль взаимосвязи ребенка и взрослого в процессе развития личности ссылались Л.С. Выготский, М.И. Лисина, В.С. Мухина [5, 9, 11].

Было установлено, что важную роль во взаимодействии ребенка с окружающим миром в будущем играет взаимосвязь матери и младенца сразу после рождения. Вследствие контакта матери с новорожденным в первые часы его жизни значительно сильнее становится их эмоциональная связь. По мнению Х.Р. Шеффера, у младенца существуют биологические механизмы, с помощью которых удовлетворяются потребности ребенка в образовании эмоциональных связей с кем-либо.

Согласно теории привязанностей, разработанной Дж. Боулби, привязанность ребенка к одному из родителей, либо к кому-то другому, не является врожденной. Он считает, что врожденными можно назвать такие формы поведения ребенка, как плач, улыбка, телодвижение, направленное ко взрослому, то есть действия, способные стимулировать находящиеся рядом

проявить заботу о нем. Все эти действия, по мнению Дж. Боулби, направлены на адаптацию младенца с целью выживания [2].

Первостепенным достижением взаимосвязи матери и новорожденного Дж. Боулби считает возникновение у ребенка эмоциональной привязанности, которая вынуждает его желать внимания матери, ее частого присутствия, когда он испытывает чувство тревоги или страха. Похожее поведение можно наблюдать в ситуации, когда человек запуган или болен, ему становится легче, когда о нем заботятся. Этот феномен прослеживается в течение жизни у любого индивида, особенно ярко при наличии сложных ситуаций. Соответственно, привязанностью можно назвать отношения, имеющие особые свойства, при которых тяготение к близости появляется при возникновении угрозы. Мать в данном случае является своеобразной защитой потомства от всякого рода негативных воздействий, а привязанность, в свою очередь, выполняет функцию источника безопасности. Согласно этой точки зрения, биологическая функция привязанности заключается в сохранении и защите легкоуязвимого организма.

Привязанность новорожденных в первые полгода жизни носит недифференцированный характер, позже появляется привязанность к конкретным личностям, среди которых на первое место выходит мать.

Наиболее важные психические процессы возникают у ребенка в первое полугодие жизни посредством общения со взрослыми. М.И. Лисина указывает на то, что такое общение позитивно влияет на эмоциональное и когнитивное развитие младенца, а также является обязательным условием его полноценного развития [8].

Дж. Боулби отмечал, что новорожденный с самого рождения приспособлен к социальному взаимодействию. Именно ранние отношения матери и ребенка формируют прочный и устойчивый тип эмоциональной привязанности к матери. По данным П. Криттендена эта связь оказывает огромное влияние на дальнейшее личностное и психологическое развитие ребенка [7].

Д. Винникот, З. Фрейд охарактеризовали мать и ребенка как сцепленную единицу, инфантильную зависимость ребенка от взрослого, где взрослый выступает основным ресурсом для удовлетворения потребностей ребенка [4, 12].

Ребенок чувствует свою мать уже в первые месяцы жизни, но зарождение привязанности появляется несколько позже. По наблюдениям Дж. Боулби, наиболее яркие эмоции у ребенка появляются при образовании, разрыве и возобновлении отношений привязанности, соответственно,

нарушения эмоциональных связей влекут за собой образование нездоровых эмоций. В свою очередь, надежность связи с объектом привязанности придает человеку чувство безопасности, а восстановление связи – ощущение радости. В какой-то степени привязанность является нашей уверенностью. Человек, на протяжении всей своей жизни испытывает потребность в заботе, комфорте, безопасности, следовательно, сохранение привязанности к другому человеку, является показателем его психологического здоровья.

Анализируя все вышесказанное можно сделать вывод, что психологическая привязанность к матери представляет собой эмоциональную связь, возникающую между матерью и ребенком при длительном взаимодействии, влекущую за собой надежные, эмоциональные взаимоотношения, в основе которых лежат понимание, эмпатия, а также удовлетворение потребностей. Привязанность к матери возникает у ребенка в период до трех лет и имеет тесную связь с общим эмоциональным фоном семьи.

Взаимодействия ребенка с миром взрослых способствуют его дальнейшему развитию и формированию новой социальной позиции в обществе. Ребенок не может существовать без взрослого ни физически, ни психологически, его мысли и чувства являются производным от мира взрослых [6]. Детско-родительские отношения можно назвать феноменом, который имеет свою систему, особенности и внешние проявления, а также влияет на развитие ребенка в социальной сфере и его психическое благополучие. Положительное эмоциональное отношение ребенка к ценностям взрослых является немаловажным показателем его успешной социализации.

При высоком уровне привязанности к матери отношения обычно имеют положительный окрас и отсутствие тревожности. Такие дети с доверием относятся к матери, делятся своими секретами без опасений быть непонятыми, уверены в ее поддержке и принятии.

Как отмечает О.П. Макушина, психологическая зависимость у подростков отрицательно влияет на процесс становления личности и характеризуется нерешенностью вопросов развития [10]. Было выявлено, что мать оказывает более сильное влияние на ребенка младшего школьного возраста, нежели отец. В случае, когда мать не принимает ребенка, показывая свое отношение к нему, у ребенка создается отрицательное самопринятие, ему кажется, что он жалкий и никому не нужный.

Кроме родительской авторитарности, встречается еще гиперопека, суть которой заключается в излишнем внимании к ребенку, что тоже

негативно сказывается на формирование его личности [3].

Глубина эмоциональных связей оказывает влияние на развитие индивида, его отношение к миру, самооценку и тип привязанности. М. Эйнсворт выделила 4 типа привязанности ребенка к матери, в зависимости от характера взаимодействия с ней, каждый из которых определенным образом влияет на формирование личности ребенка в будущем.

От типа привязанности ребенка зависит дальнейшее становление его режима ожиданий от других участников, вступающих с ним в контакт. Ожидания оказывают влияние на дальнейшее взаимодействие ребенка с окружающей действительностью, а также его развитие и формирование образа «Я». Привязанность играет важную роль при построении межличностных отношений, в частности дружбы, любви, отношений внутри семьи. Существует тенденция перехода типа привязанности от поколения к поколению. Тип привязанности к матери накладывает свой отпечаток на эмоциональную сферу уже взрослого человека.

Анализируя все вышесказанное, можно сделать вывод, что еще одним немаловажным фактором, влияющим на формирование образа физического «Я», выступает привязанность. В зависимости от типа привязанности у человека формируется соответствующее мировосприятие, что влияет определенным образом на его развитие, взаимоотношение с другими людьми и самооценку.

Литература

1. Авдеева Л.И. Особенности самосознания младших школьников, воспитывающихся в учреждениях закрытого типа [Текст]: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 2005. – 40 с.
2. Боулби Дж. Создание и разрушение эмоциональных связей [Текст] / Дж. Боулби. – 2-е издание. – Москва.: Академический проект, 2006. – 232 с.
3. Варга А.Я. Структура и типы родительского отношения [Текст]: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – М., 1986. – 206 с.
4. Винникот Д. Семья и развитие личности. Мать и дитя. [Текст] / Д. Винникот. – Екатеринбург: ЛИТУР, 2004. – 172 с.
5. Выготский Л.С. Детская психология. Собр. соч. в 6 т. [Текст] / Л.С. выготский. – М.: Педагогика, 1984. – 432 с.
6. Кон И.С. Ребенок и общество [Текст] / И.С. Кон. – М.: «Академия», 2003. – С. 12–30.
7. Криттенден П. Трансформация отношений привязанности в юности [Текст] / П. Криттенден // Журн. практ. психологии и психоанализа. – 2002. – №1. – С. 23–35.
8. Лисина М.И. Психология самопознания у дошкольников [Текст] / М.И Лисина, А.Н. Сильвестру. Кишинев: Штинца, 1983. – 111 с.

9. Лисина М.И. Проблемы онтогенеза общения [Текст] / М.И Лисина // Науч.-исслед. ин-т общей и педагогической психологии Акад. пед. наук СССР. – М.: Педагогика, 1986. – С. 45 – 98.

10. Макушина О.П. Причины психологической зависимости от родителей в подростковом возрасте [Текст] / О.П. Макушина // Вопросы психологии. – 2002. – № 5. – С. 135 – 143.

11. Мухина В.С. Психологические проблемы материнства [Текст] / В.С. Мухина // Медико–психологические аспекты современной перинатологии. Материалы IV Всероссийского конгресса по пренатальной психологии, психотерапии и перинатологии с международным участием. – М.: Изд-во Института психотерапии, 2003. – С. 45 – 78.

12. Фрейд З. Психология бессознательного [Текст] / З. Фрейд. – М.: Просвещение, 2012. – 448 с.

КИНОТЕРАПИЯ КАК МЕТОД ПСИХОТЕРАПИИ И ПСИХОКОРРЕКЦИИ

Ахмедшина А.Н.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М.Акмиллы

Для семьи, испытывающей затруднения во взаимодействии ее членов, характерно длительное существование проблем, наносящих ощутимый удар стабильности брака. Поэтому всегда был и остается актуальным вопрос о возможностях противостояния семьи тем трудностям, с которыми она сталкивается на протяжении своего существования. Преодоление семейных трудностей осуществляется посредством методов семейной психологической помощи, одним из которых является кинотерапия.

Кинотерапия – групповой метод работы психолога с психически здоровыми людьми, стремящимися к личностному росту, самосовершенствованию, углублению понимания жизни и улучшению отношений с окружающими [2].

Ее можно отнести к специальным методам семейной терапии, как терапевтические метафоры или терапевтические семейные истории (поучительные примеры из жизни других людей) [7].

Кинотерапия хорошо сочетается с другими методами групповой работы, что позволяет использовать ее и как самостоятельный, и как вспомогательный метод при решении широкого спектра психокоррекционных и психотерапевтических задач. Разработанный на основе кинотерапии кинотренинг хорошо зарекомендовал себя как

метод индивидуального и группового обучения.

Кинотерапия сложилась и развивается благодаря нескольким предпосылкам теоретического и методического характера, лежащим в ее основе. Возникнув на широкой методологической и эмпирической базе, кинотерапия является эклектичным методом. Возможность построения эклектичных методов психотерапии, условия их эффективности и ограничения подробно анализируются А.Лазарусом [9].

Синемалогия (А.Менегетти) является одним из методов онтопсихологии – направления современной психологии и психотерапии, основоположником которого является А.Менегетти, объединивший в рамках онтопсихологической концепции положения нескольких психологических, гуманистических и биоэнергетических теорий. С точки зрения онтопсихологии соматические, психологические и поведенческие нарушения являются следствием ошибок человеческого сознания. Цель практической онтопсихологии заключается в том, чтобы помочь человеку в достижении аутентичности, то есть соответствия своей внутренней сущности [8].

Кинофильм сам по себе способен оказать существенное эмоциональное воздействие на зрителя. Актуализирующиеся в процессе просмотра механизмы проекции, идентификации, сопереживания, солидаризации вызывают значительные изменения в эмоциональном и психофизическом состоянии зрителей [4].

Осознать неконструктивность собственного поведения и реакций людям зачастую мешают защитные механизмы, надежно охраняющие Я- концепцию от потрясений. В процессе работы с содержанием кинофильма участники обсуждают не свою, а чужую жизнь. Это дает им возможность безопасно работать с опасным для них содержанием. Анализ, сопоставление различных точек зрения дает человеку возможность обнаружить неадекватность собственного восприятия и понимания фильма. Приобретаемый в процессе работы в группе навык адекватного понимания реальности (объективного содержания кинофильма) переносится в жизнь [5].

Кинофильмы могут использоваться для работы с семьей в целом и для работы с отдельными подсистемами, например, супружеской. Фильмы и их фрагменты могут быть полезны как во время сессии, так и в качестве домашнего задания. Использование кино в супружеской терапии. Супружеская пара, которая нуждается в психотерапии из-за возникших семейных проблем, обычно испытывает заметные сложности в общении [6]. Чаще всего супруги либо вовсе перестают разговаривать, минимизируя контакты друг с другом, либо их общение сводится к спорам, ссорам,

бесконечному повторению упреков и обид. Совместный просмотр фильмов позволяет супругам быть вместе и не браниться.

В качестве домашнего задания супругов просят в промежутках между сессиями вместе смотреть рекомендованные им кинофильмы, которые подбираются так, чтобы в них были представлены различные ситуации семейной жизни, ответственное и зрелое поведение героев. Это задание предполагает, что супруги посвящают часть своего свободного времени совместному досугу. Для просмотра фильма (или фильмов) они должны договориться о времени, что в какой-то мере переключает их общение с проблемы на продуктивное взаимодействие в сфере досуга и совместной деятельности [10].

Фильмы, рекомендованные психологом, способны помочь направить семейный конфликт в конструктивное русло, осознать ошибки партнера и свои собственные, увидеть ситуацию глазами другого. Осознание того, что ренессанс отношений возможен, повышает оптимизм супругов. На начальном этапе работы супругам может быть предложено просто смотреть фильм без всякого обсуждения. Однако, на последующей сессии необходимо уделить некоторое внимание обсуждению фильма. Нередко случается так, что вся сессия посвящается работе с содержанием фильма. В этом случае у психолога появляется хорошая возможность для работы с коммуникацией в супружеской паре. На продвинутом этапе терапии супруги могут обсуждать фильм сразу же после просмотра, не дожидаясь встречи с психологом. Обсуждая увиденное, они получают возможность говорить о важных сторонах жизни на примере героев фильма. Такие разговоры «как бы не о себе» вносят в общение супругов некоторую условность, смягчающую остроту межличностных конфликтов. Эмоциональная возгонка в конфликте бывает столь значительна, что содержательная сторона противоречия всякий раз оказывается вне фокуса сознания конфликтующих. Обсуждая свою ситуацию на чужом примере, супруги получают потенциальную возможность сфокусироваться на проблеме «не переходя на личности» [1].

Таким образом, преодоление семейных трудностей является важной составляющей семейной жизни и может осуществляться путем: самопомощи, взаимопомощи и специализированной помощи, как семейное консультирование, психотерапия и психореабилитация [3]. А возможности кино в психотерапии и психокоррекции, области его применения и круг лиц, которым кинотерапия может быть рекомендована, достаточно широки. Кинотерапия используется не только как метод групповой работы, но и в семейной терапии, индивидуальной терапии, а также для развития

конкретных умений и навыков (кинотренинг).

Литература

1. Аблогина Ю.В. Предупреждение и разрешение семейных конфликтов [Текст] /Ю.В. Аблогина // Молодежь в науке: Новые аргументы : сб. науч. работ III-го Междунар. молодежного конкурса. – Липецк, 2016. - С. 11-14 ; То же [Электронный ресурс]. - URL: <http://elibrary.ru/download/58894326.pdf> (31.10.2016)
2. Баканова А.А. Кинотерапия: Пособие для практических психологов [Текст] / Под ред. Е.П.Кораблиной. – СПб: Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена, 2001.
3. Бгдоян Г.С. Исследование конфликтов в семье [Текст] / Г. С. Бгдоян, А. В. Сушков // Актуал. направления науч. исслед.: от теории к практике. - 2016. - № 3 (9). - С. 75-76 ; То же [Электронный ресурс]. - URL: <http://elibrary.ru/download/57034890.pdf>
4. Березин С.В. Кинотерапия. Рабочая программа дисциплины [Текст] /С.В. Березин. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2001.
5. Березин С.В. Кинотерапия: практическое пособие для психологов и социальных работников [Текст] /С.В. Березин. – Самара, 2003.
6. Березин С.В. Концепция персонализации в семейной психотерапии [Текст] /С.В. Березин, О.В. Шапатина // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Специальный выпуск «Актуальные проблемы 106 психологии. Самарский регион», 2002.
7. Змановская Е.В. Психология семьи: основы супружеского консультирования и семейной психотерапии [Текст] /Е.В. Змановская. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 378 с.
8. Менегетти А. Кино, театр, бессознательное [Текст] /А. Менегетти. – М.: ННБФ «Онтопсихология», 2001.
9. Лазарус А. Краткосрочная мультимодальная. психотерапия [Текст] / А. Лазарус. – СПб. : Речь, 2001. – 256 с.
- 10.Плескачевская А.А. Кинотренинг и сфера его применения [Текст] /А.А. Плескачевская // Психол. газета. – 1998. – №8 (35).

**КОРРЕКЦИЯ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ БРАКОМ МЕТОДОМ
КИНОТЕРАПИИ**

Ахмедшина А.Н.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М.Акмуллы

Институт семьи и брака в настоящее время претерпевает системный кризис – период множественных трансформаций, вызванных глобальными

переменами в жизни общества на протяжении двадцатого века. Изменения затрагивают не только внешнюю форму семьи, но и внутреннюю, ее глубинные характеристики. В настоящее время в России распадается более половины браков. По числу разводов Россия входит в группу мировых лидеров, разделяя первенство с рядом европейских стран: Португалией, Украиной, Данией, Швецией [1].

Психологическое здоровье семьи является главным показателем ее функционирования. Возрастание конфликтности и низкой удовлетворенности браком требует сегодня новых подходов к решению данной проблемы, расширения методологической базы, дополнений к коррекционной работе [3].

Таким образом, преодоление семейных трудностей является важной составляющей семейной жизни и может осуществляться путем: самопомощи, взаимопомощи и специализированной помощи, как семейное консультирование, психотерапия и психореабилитация. А возможности кино в психотерапии и психокоррекции, области его применения и круг лиц, которым кинотерапия может быть рекомендована, достаточно широки [2].

Цель исследования: экспериментальным путем проверить правомерность эффективности коррекционных воздействий с использованием кинотерапии в повышении уровня удовлетворенности браком.

Эмпирическая база и выборка исследования. В исследовании приняло участие 40 супружеских пар (80 человек) находящихся в возрасте от 28 до 41 года, со стажем брака от 2 до 10 лет, которые были разделены на экспериментальную и контрольную группу, по 20 супружеских пар в каждой.

В экспериментальной группе коррекционное воздействие с использованием метода кинотерапии было направлено на женскую часть выборки (20 человек), в контрольной группе коррекция супружеских отношений не проводилась.

Согласно задачам исследования, нами были реализованы коррекционные мероприятия с использованием метода кинотерапии в экспериментальной группе (формирующий этап эксперимента). В экспериментальной группе коррекционное воздействие с использованием метода кинотерапии было направлено на женскую часть выборки (20 человек), в контрольной группе коррекция супружеских отношений не проводилась.

Исходя из результатов констатирующего этапа эксперимента, в связи с отсутствием статистически значимых различий между экспериментальной и контрольной группой по уровню исследуемых признаков, данные группы можно считать «идентичными».

На контрольном этапе эксперимента (после проведения коррекционных

мероприятий) была осуществлена повторная диагностика особенностей супружеских отношений, произведена обработка, анализ и интерпретация результатов реализации коррекционного воздействия с использованием метода кинотерапии.

Результаты диагностики уровня удовлетворенности браком у мужчин и женщин с помощью опросника Ю.А. Алешиной «Удовлетворенность браком» (Ю.Е. Алешина) на контрольном этапе эксперимента представлены на рисунке 1 (средние значения в баллах).

Рис. 1. Удовлетворенность браком супругов на контрольном этапе эксперимента

Прежде чем приступить к описанию результатов эксперимента, примем следующие условные обозначения:

- «экспериментальная группа до и после коррекции» – результаты диагностики участников экспериментальной группы на констатирующем (до) и контрольном (после) этапе эксперимента;
- «контрольная группа замер 1 и 2» – результаты диагностики участников контрольной группы на констатирующем (замер 1) и контрольном (замер 2) этапе эксперимента.

Данные, представленные на рисунке 1, указывают на то, что удовлетворенность браком в экспериментальной группе имеет уровень выраженности выше среднего, в контрольной группе – средний уровень.

Необходимо проверить правомерность принятия решения об эффективности коррекционных воздействий с использованием кинотерапии в повышении уровня удовлетворенности браком. С целью эффективности метода кинотерапии было проведено сравнение удовлетворенности браком в экспериментальной и контрольной группе до и после проведения коррекционных мероприятий, а также сравнение удовлетворенности браком между экспериментальной и контрольной группой испытуемых после завершения коррекционных мероприятий. Математическая обработка была

произведена с помощью Т-критерия Вилкоксона и U-критерия Манна-Уитни, результаты представлены в таблице 1 и 2.

Таблица 1

Различия в удовлетворенности браком в экспериментальной и контрольной группой до и после проведения коррекционных мероприятий

Респонденты	экспериментальная группа (сред. знач.)		Уровень значимости (p)	контрольная группа (сред. знач.)		Уровень значимости (p)
	До	После		До	Через (n) дней	
Мужчины	36,64	37,38	0,025	36,81	36,35	0,65
Женщины	34,17	36,21	0,005	33,98	34,02	0,70

Примечание: достоверные сдвиги выделены жирным шрифтом.

Результаты, представленные в таблице 1, свидетельствуют о наличии различий в уровне удовлетворенности браком в экспериментальной группе до и после проведения коррекционных мероприятий в выборке мужчин ($p=0,025$), а также в выборке женщин ($p=0,005$): женщины и мужчины экспериментальной группы после прохождения коррекционных мероприятий с использованием метода кинотерапии характеризуются более высоким уровнем удовлетворенности брака, чем до посещения коррекционных мероприятий. В контрольной группе, где коррекционное воздействие не осуществлялось, значимых различий выявлено не было ($p>0,05$).

Проверим наличие различий в удовлетворенности браком между экспериментальной и контрольной группой испытуемых после завершения коррекционных мероприятий. Математическая обработка данных была произведена с помощью Т-критерия Вилкоксона, результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2

Различия в удовлетворенности браком между экспериментальной и контрольной группой на контрольном этапе эксперимента

Респонденты	контрольный этап эксперимента (сред. значения)		U-критерий Манна-Уитни	Уровень значимости (p)
	экспериментальная группа (после)	контрольная группа (через n дней)		
Мужчины	37,38	36,35	174,5	0,07
Женщины	36,21	34,02	126	0,04

Примечание: достоверные различия выделены жирным шрифтом.

Из таблицы 2 видно, что значимые различия в уровне удовлетворенности браком были выявлены между контрольной и экспериментальной группой на контрольном этапе эксперимента у женщин ($U_{эмп} = 126$; $p=0,04$). Это свидетельствует о том, что уровень удовлетворенности браком у женщин, прошедших коррекционные мероприятия с использованием кинотерапии, выше, чем у женщин контрольной группы, не проходивших коррекционные мероприятия.

В выборке мужчин была выявлена тенденция значимых различий ($U_{эмп} = 174,5$ $p=0,07$) в уровне удовлетворенности браком. Вероятно, несмотря на то, что коррекционные мероприятия в экспериментальной группе посетили только женщины, среди мужчин удовлетворенность браком также имеет тенденцию к повышению.

В целом, можно сказать, что женщины и мужчины экспериментальной группы после прохождения коррекционных мероприятий с использованием метода кинотерапии характеризуются более высоким уровнем удовлетворенности брака, чем до посещения коррекционных мероприятий, а также по сравнению с представителями контрольной выборки, не проходившими коррекционные мероприятия.

Итак, в результате того, что изменения в уровне удовлетворенности браком в контрольной группе исследования выявлены не были, мы можем утверждать, что различия в уровне удовлетворенности браком в экспериментальной группе не случайны и обусловлены коррекционным воздействием метода кинотерапии.

Литература

1. Аблогина Ю.В. Предупреждение и разрешение семейных конфликтов [Текст] /Ю.В. Аблогина // Молодежь в науке: Новые аргументы : сб. науч. работ III-го Междунар. молодежного конкурса. – Липецк, 2016. - С. 11-14 ; То же [Электронный ресурс]. - URL: <http://elibrary.ru/download/58894326.pdf> (31.10.2016)
2. Бгдоян Г.С. Исследование конфликтов в семье [Текст] / Г. С. Бгдоян, А. В. Сушков // Актуал. направления науч. исслед.: от теории к практике. - 2016. - № 3 (9). - С. 75-76 ; То же [Электронный ресурс]. - URL: <http://elibrary.ru/download/57034890.pdf>
3. Змановская Е.В. Психология семьи: основы супружеского консультирования и семейной психотерапии [Текст] /Е.В. Змановская. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 378 с.

МИНИМАЛЬНО МОЗГОВАЯ ДИСФУНКЦИЯ. ОБУЧЕНИЕ ДЕТЕЙ С МИНИМАЛЬНОЙ МОЗГОВОЙ ДИСФУНКЦИЕЙ

Байбульдина О. А.

РФ, г. Уфа, БГПУ, им. М. Акмуллы

В современной российской практической психологии отмечается значительный рост интереса к проблемам тревожности, неврозов, психологических травм, личностных диссоциаций, т. е. расстройств, имеющих психологическую природу и психогенное, вызванное действием психологических и социальных факторов, происхождение. Это чрезвычайно актуальные проблемы, однако в повальном увлечении психогениями все реже уделяется внимание психологическим сложностям, вызванным не психологическими факторами, а «органикой» – состоянием головного мозга. Вместе с тем огромное количество запросов родителей старших дошкольников и педагогов фокусируется вокруг специфических «органических» жалоб, т. е. трудностей ребенка, обусловленных непатологической ослабленностью центральной нервной системы [4, с. 44]. Например: ребенок возбудим; быстро утомляется; при утомлении становится капризным, раздражительным; он вертляв, слишком тороплив или, наоборот, заторможен; плохо осваивает письмо; не может долго сидеть на месте.

Не вдаваясь в анатомо-физиологические подробности, общую картину нарушений при минимальной мозговой дисфункции (ММД) можно охарактеризовать следующим образом. При ММД отмечается общее замедление темпов роста мозга, характерен дисбаланс в созревании отдельных подструктур мозга, что, в свою очередь осложняет процесс формирования связей между ними и установление координации в их деятельности. Часто дополнительным нарушающим фактором является сдвиг баланса между процессами возбуждения и торможения, приводящий к явному преобладанию одного из них. Осуществление регуляторных функций с помощью разрегулированного мозга оказывается весьма проблематичным. Более того, когда деятельность различных подструктур не согласована и не скоординирована, то много энергии затрачивается на производительность, и общая работоспособность мозга оказывается низкой.

Если понимать ММД как основу первичного дефекта, то необходимо развернуть её так, чтобы стало возможным проследить ближайшие отрицательные воздействия на развитие психических процессов и поведение ребёнка в целом.

Дошкольная жизнь ребёнка с ММД может протекать вполне

благополучно. При этом ни родители, ни окружающие могут даже не подозревать о его физиологическом дефекте, относя некоторые отклонения в поведении ребёнка к недостаткам воспитания [1, с.39].

Однако ситуация резко меняется с момента поступления в школу. С первого дня повышенные требования начинают предъявляться именно к тем свойствам, которые у детей с ММД нарушены. Недостатки внимания, памяти, повышенные отвлекаемость и умственная утомляемость, слабость самоуправления – все эти неустранимые характеристики первичного дефекта начинают играть роковую роль в их судьбе. Они оказываются не в состоянии обучаться наравне со здоровыми сверстниками.

Почти непреодолимым препятствием для детей с ММД является режим школьного обучения: сорокаминутные уроки, в течение которых требуются постоянное внимание и продуктивная работа, без отвлечения с соблюдением дисциплинарных требований. Специфика же интеллектуальной деятельности этих детей состоит в цикличности. Время, в течение которого они могут работать продуктивно, очень незначительно и может не превышать 5 – 15 минут по истечении которых дети теряют контроль над умственной активностью. Какое то время (3 – 7 мин) мозг «отдыхает», накапливая энергию и силы для следующего рабочего цикла. Чем дальше ребёнок работает, тем короче становятся продуктивные периоды и длиннее время отдыха – пока не наступает полное истощение. Тогда для восстановления умственной работоспособности бывает необходим сон.

Форма подачи информации должна быть алгоритмичной, четкой, соблюдаться лаконичность формулировок, оформления, иллюстраций, которые не должны содержать ничего лишнего, незначущего, отвлекающего.

Необходимо как можно чаще показывать, рассказывать, совместно обыгрывать ту информацию, которая должна быть усвоена ребенком. Важную информацию надо повторить не менее 3-х раз за занятие. Учебные демонстрации и рассказы должны быть короткими (буквально 2 – 3 минуты), легкими, быстрыми и веселыми. Длинную инструкцию лучше разбить на несколько этапов и выполнять действия в несколько приемов. Если в течение урока варьируется одна и та же тема, то, в каком бы ритме ребенок ни работал, он все время будет «встречаться» только с ней. Тем самым повышается вероятность того, что основное содержание занятия будет усвоено.

В конце работы надо обязательно хвалить ребенка независимо от того, демонстрировал он свои знания или только смотрел, слушал и повторял.

При этом не следует требовать ответов, спрашивать, что ребенок запомнил. Запоминание на самом деле идет прекрасно, когда от ребенка не требуют воспроизвести все, что он должен запомнить, и у него нет страха забыть что-то, оказаться несостоятельным и получить неодобрение взрослых. Ребенок всегда готов слушать и смотреть, а когда информация хорошо систематизирована, он легко научается ею пользоваться и с радостью это демонстрирует. Требуя в обязательном порядке точного воспроизведения всей информации, когда ребенок не может вспомнить того, что требуется, мы заранее ставим ребенка в ситуацию неуспеха и тем самым разрушаем учебную мотивацию [3, с. 74]. При переутомлении деятельность мозга может быть настолько дезорганизована, потому что разрушаются уже установленные, но еще не вполне укрепленные связи, т.е. забывается, «стирается», казалось бы, усвоенная информация.

Обстановка на уроках должна быть свободной и непринужденной. Нельзя требовать от детей невозможного: самоконтроль и соблюдение дисциплины исключительно сложны для ребенка с ММД, особенно реактивного типа (СДВГ). Искренние попытки ребенка соблюдать дисциплину (правильно сидеть, не вертеться, не разговаривать и т. д.) и переживания по поводу того, что это никак не получается, еще быстрее приводят к переутомлению и потере работоспособности. Когда на дисциплине не заостряется внимание, а занятия проводятся в игровой форме, дети ведут себя спокойнее и более продуктивно работают. Вполне допустим рабочий шум, ребенок может сидеть в свободной позе, передвигаться по кабинету, выполняя определенное задание. Тем самым мы удовлетворим его потребность в движении («разрешенное движение»).

Для детей с сильно выраженным реактивным типом (СДВГ) лучше рекомендовать индивидуальные занятия или присутствие на занятиях родителей. Т.к. такие дети не могут самостоятельно контролировать себя, они будут мешать другим на занятии. Но и сами при том не смогут усваивать знания, потому что, потеряв нить рассуждения учителя во время «выпадения» внимания, они не смогут самостоятельно продолжить выполнять учебные действия. У незнающих педагогов формируется мнение о таком ученике как о невоспитанном и неспособном [2, с. 13]. В процессе индивидуальных занятий педагог или родитель осуществляют внешний контроль, не дают ребенку «выпадать», организуя его учебную деятельность. И т.к. интеллект у таких детей сохранный, они успешно занимаются.

Не надо перегружать детей дополнительной оформительской или разметочной работой. Выполняя ее, ребенок полностью истратит свой лимит

энергии и устанет, не сможет выполнить основные действия.

Очень важно сохранять при этом спокойствие, не раздражаться и не нервировать ребенка. Т.к. процессы торможения отстают в развитии от процессов возбуждения, разволнованный ребенок просто не сможет взять себя в руки и продолжить занятия. Если ребенок чрезмерно расшумелся, лучше просто подойти к нему и погладить его по спинке и тихо сказать что-то успокаивающее, это снимет его напряжение, и ребенок сможет продолжить учебные действия.

Минимальные мозговые дисфункции наиболее лёгкие формы церебральной патологии, возникающие вследствие самых разнообразных причин, но имеющие однотипную, невыраженную, стёртую неврологическую симптоматику и проявляющиеся в виде функциональных нарушений, обратимых и нормализуемых по мере роста и созревания мозга. Сегодня эти лёгкие нарушения становятся массовыми (40 – 50 % детей). ММД не является препятствием к обучению не только в общеобразовательной школе, но и в гимназии, а в последствии и в ВУЗе. Выводы о том, что дети с ММД не успевают в школе из-за большого объёма и слишком высокого уровня сложности общеобразовательных программ несостоятельны. Причина в косности системы образования.

Литература

1. Белоусова Е.Д. Синдром дефицита внимания / гиперактивности. /Е.Д. Белоусова, М.Ю. Никифорова // Российский вестник перинатологии и педиатрии. – 2009. – № 3. – С.39-42.
2. Брызгунов И.П. Непоседливый ребенок или все о гиперактивных детях /И.П. Брызгунов, Е.В. Касатикова. – М. : Изд-во Ин-та психотерапии, 2000. – С. 13-14.
3. Добсон Дж. Непослушный ребенок. Практическое руководство для родителей / пер., с англ. – Пенаты: Изд-во Т-оно, 2002. – С. 74-84.
4. Сиротюк А. Детская гиперактивность: причины, рекомендации /А. Сиротюк // Дошкольное воспитание. – 2007. – № 8. – С. 44-50.

СЕМЕЙНОЕ ОБЩЕНИЕ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ БРАКОМ

Баширова А.З.

РФ, г.Уфа, БГПУ им М.Акмиллы

Необходимость предметного обсуждения феномена супружеского общения (супружеской коммуникации) в современном институте брака

трудно переоценить. В самом общем виде, коммуникация определяется как способ достижения практических отношений в социальном взаимодействии. Это означает, что вне коммуникативного процесса не может быть никаких человеческих отношений. Явления общения и отношений настолько тесно переплетены, что их трудно анализировать изолированно. Любые межличностные отношения – это суть психологических отношений между людьми, которые основаны на потребностях друг друга. Чтобы надеяться на их удовлетворение, необходимо хотя бы донести свои пожелания до сознания партнера.

Общение органично вплетается в структуру брачных отношений. Рекомендации по реализации супружеской адаптации, как предотвратить и разрешить супружеские конфликты, стратегии предотвращения супружеской измены и преодоления ее последствий, рекомендации по предотвращению развода и даже психологические приемы восстановления чувства любви – решение каждой из этих задач связывается с эффективностью общения. Жизненную важность организации брачного общения отмечают практически все исследователи брака.

По мнению А. Н. Елизарова, с психологической точки зрения, насколько супруги находятся в браке, можно судить по тому, насколько они внутренне вовлечены в процесс общения друг с другом [2]. Он же приводит яркий клинический случай о паре молодых супругов, которые находятся на грани развода. Спасти свой брак они смогли только потому, что, благодаря образцовому совету, с их точки зрения, пара осознала важную истину. Они решили вместе поехать в санаторий в последнее путешествие, чтобы после него развестись. Там пара почти не выходила из комнаты, потому что они говорили обо всем, о чем несколько лет не могли поговорить, и получали от этого удовольствие. Именно там, находясь на отдыхе, муж с женой перестали воевать, и обнаружили, что восстановили утраченные психологические связи. Эта идея как раз и является краеугольным камнем брака-общения. Поэтому обо всем, что происходит в рамках брака, нужно говорить и договариваться. Окончание эпизода является доказательством этого.

Важность супружеского общения для брака не подвергалась сомнению ни одним ученым. В этом они последовательны. Некоторые авторы выбирают стратегию движения в противоположном направлении: они дают советы, что супруги не должны делать. Чешский психотерапевт С. Кратохвил указывает на «правила честной игры» в супружестве: не обижать и не копить старые обиды, исключать нападения на объекты, важные для супругов, и не прибегать к угрозам и неопределенным обобщениям, использовать активные

подкрепления. Часто проблема в конфликтных семьях в том, что общение происходит в форме монолога. Это напоминает диалог двух глухих. Каждый из них говорит, но другой его не слышит, в ответ звучит такой же монолог.

Г.В. Лагонда считает, что альтернативой монологу является диалог, в его рамках следует искать пути согласования позиций. Анализируя мнения некоторых западных психологов, Г.В. Лагонда сделал вывод о том, что диалог способствует пониманию ваших ожиданий в отношении партнера и путей их реализации [4].

Ссылка на соответствующий пласт научной литературы приводит к выделению трех типов диалога. Это может быть монолог, замаскированный под диалог, где два или более человека собираются вместе, чтобы поговорить с собой таким образом. Это может быть технический диалог, вызванный только необходимостью объективного понимания. Наконец, это может быть настоящий диалог, в котором участники в их нынешней идентичности принимают друг друга. В настоящее время коммуникативная модель диалога находит все больше последователей среди семейных психологов и психотерапевтов. Это относится к модели, основанной на стремлении к диалогу.

По мнению М.М. Бахтина, основным отличием такого способа коммуникации, как диалог, от любого другого является готовность сторон признать существование другого права (помимо них) на точку зрения, позицию, возможность интерпретации действительности [1].

Преемники идеи М.М. Бахтина развивали и свои идеи о коммуникации модели диалога. П. Фрейре, разработал концепцию диалога, основанную на изучении оригинальных методик, которые указывают на прямую взаимосвязь диалогового взаимодействия и любви. Он доказывает, что диалог включает в себя две составляющие: сам диалог и любовь к партнеру [6]. Эта идея звучит просто, но ею трудно овладеть. Его суть-любовь партнера по диалогу, которая включает в себя неподдельный интерес и уважение к человеку за его уникальный жизненный опыт.

Л.В. Шнейдер указывает на цель диалога, которой является выявление индивидуальных особенностей партнера для создания некоего пространства, в котором эти различия сохраняются и будут служить главной цели – достижению полного согласия в семье [7].

Т.М. Трапезникова считает, что для того, чтобы построить продуктивное диалоговое взаимодействие, недостаточно знаний определенных правил и алгоритмов поведения. Построение правильной коммуникативной модели потребует от супругов творческого подхода и импровизации [5]. Здесь

можно применить различные приемы и техники из разделов конфликтологии и психологии общения. При этом важно сохранить главные принципы диалога: уважение к чужой точке зрения, проявление заботы и внимания к супругу и обоюдное желание от обсуждения в ключе «или–или» перейти к позиции «и–и».

К эффективным техникам диалога относят: вербализация эмоционального состояния и «Я-сообщение»; перечисление фактов и конкретные предложения по выходу из ситуации; перефразирование и предоставление партнеру возможности выговориться; правильная интонационная постановка речи; использование прикосновений; признание своей неправоты и своевременные извинения; реальный интерес к делам и переживаниям супруга и предложение помощи; соблюдение правил честной игры; положительные подкрепления в виде похвалы, ласкового обращения, подбадривания и слов одобрения, техника эффективного слушания, резюмирование или подведение итогов после ряда высказываний собеседника, техника «отражение чувств» [4].

Итак:

- только общение способно соединить мужчину и женщину в полноценную супружескую пару. Супружеская коммуникация пока остается единственным средством для согласования брачных ожиданий партнеров, их позиций и урегулирования всех разногласий;

- наиболее оптимальной для супружеских отношений среди всех коммуникативных моделей специалисты считают диалоговую модель взаимодействия;

- диалоговая модель коммуникации супругов в семье зиждется на двух «китах»: философии и технологии. Технология – это знание и применение многочисленных и разнообразных педагогических и психо-технических приемов, позволяющих реализовать главное – философию любви, то есть подлинный интерес и уважение к супругу как личности, к его уникальному жизненному опыту и взглядам на жизнь. Все психологические техники имеют одну главную цель – формирование гармонии в семье, чтобы каждый из супругов смог ощущать себя счастливым.

Литература

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества [Текст] /М.М. Бахтин. – М.: Мир, 1979.
2. Елизаров А.Н. Психологическое консультирование семьи [Текст] /А.Н. Елизаров. – М.: Ось-89, 2015. – 400 с.
3. Кратохвил С. Психотерапия семейно-сексуальных дисгармоний [Текст] /С. Кратохвил. – М.: Медицина, 1991. – 336 с.

4. Лагонда Г.В. Психология супружества [Текст] /Г.В. Лагонда. – Брест: БрГУ, 2016. – 109 с.
5. Трапезникова Т.М. Этика и психология семейных отношений [Текст] /Т.М. Трапезникова. – Л.: ЛГУ, 1988. – 80 с.
6. Фрейре П. Педагогика угнетенных [Текст] /П. Фрейре. – М.: «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2018
7. Шнейдер Л.Б. Семейная психология: учебное пособие. 2-е изд. [Текст] / Л.Б. Шнейдер. – М.: Академический Проект, 2006. – 768 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ РОДИТЕЛЬСКИМ ОТНОШЕНИЕМ И КОГНИТИВНЫМ СТИЛЕМ РОДИТЕЛЯ

Валитова С.И.

РФ, г.Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

Трудно не заметить, что ни одно исследование когнитивного стиля не объясняет причины принятия человеком того или иного когнитивного стиля. Становится неясно, что же все-таки считать за основу индивидуальных различий между индивидуумами по изучаемой динамической характеристике – социальный опыт или другие природные свойства. Несовпадения результатов разных исследователей в вопросе о взаимосвязи когнитивного стиля с личностными и интеллектуальными качествами людей создают впечатление случайности вариаций когнитивного стиля между людьми и непостоянства его проявлений у одного и того же человека.

Основной целью нашего исследования является выявление взаимосвязи между родительским отношением и когнитивным стилем родителя. Гипотеза исследования: мы предполагаем, что существует взаимосвязь между родительским отношением и компонентом когнитивного стиля родителя – «интернальность – экстернальность». Наше исследование проводилось на базе муниципального бюджетного дополнительного общеобразовательного учреждения «Детский сад №13». В выборке приняли участие родители детей подготовительных групп МБДОУ Детский сад №13 в возрасте от 26 до 52 лет, количество испытуемых – 25 человек. Для диагностики родительского отношения использовали тест-опросник родительского отношения (А.Я.Варга, В.В.Столин) [3]. Для диагностики компонента когнитивного стиля «интернальность-экстернальность» использовали методику исследования локуса контроля (Дж. Роттер) [2].

На первом этапе нашего эмпирического исследования мы провели тест-опросник родительского отношения А.Я.Варга, В.В.Столина. Мы подсчитали процентное соотношение высоких, средних и низких показателей по шкалам, результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Детско-родительские отношения

Шкала	«Принятие/отвержение»	«Кооперация»	«Симбиоз»	«Контроль»	«Отношение к неудачам ребенка»
Высокий показатель	48%	40%	44%	44%	0%
Средний показатель	48%	56%	56%	56%	68%
Низкий показатель	4%	4%	0%	0%	32%

Так у 48% опрошенных родителей высокие показатели по шкале «принятие – отвержение». Взрослый положительно относится к ребенку, принимает его таким, какой он есть, уважает и признает его индивидуальность, одобряет его интересы, поддерживает планы, проводит с ним достаточно много времени и не жалеет об этом. У 4% испытуемых низкие показатели по шкале. Это свидетельствует о том, что родитель испытывает по отношению к своему ребенку в основном отрицательные чувства: злость, раздражение, ненависть, досаду. Такой взрослый считает ребенка неудачником, низко оценивает его способности, не верит в его будущее и нередко третирует ребенка.

Высокие показатели по шкале «кооперация» (40% испытуемых) признак того, что родитель проявляет искренний интерес к тому, что интересуется ребенка, высоко оценивает способности ребенка, поощряет самостоятельность и инициативу, старается быть с ним на равных. У 4% родителей низкий уровень по данной шкале. Это говорит о том, что родитель по отношению к ребенку занимает противоположную позицию.

По шкале «симбиоз» 44% испытуемых не устанавливают психологическую дистанцию между собой и ребенком, стараются всегда быть ближе к ребенку, удовлетворять его основные разумные потребности.

Высокие показатели по шкале «контроль» (у 44% опрошенных)

показывают, что родитель ведет себя слишком авторитарно по отношению к своему ребенку, требуя от него безоговорочного послушания и задавая строгие дисциплинарные рамки. Почти во всем он навязывает ребенку свою волю.

По шкале «отношение к неудачам ребенка» низкие показатели у 32% опрошенных родителей свидетельствуют о том, что неудачи ребенка взрослый считает случайными и верит в него [2].

Таким образом, родительское отношение характеризуется принятием ребенка таким, какой он есть, верой в него; интересом к ребенку и к тому, что он делает; отсутствием психологической дистанции между ребенком и родителем; однако, родитель ведет себя слишком авторитарно по отношению к ребенку, требуя от него безоговорочного послушания и задавая строгие дисциплинарные рамки.

Результаты методики исследования локуса контроля (Дж. Роттер) представлены в таблице 2.

Таблица 2

Локус контроля		
Шкалы	Интеральность	Экстернальность
	56%	44 %

Среди опрошиваемый испытуемых у 56% выявлен интернальный локус контроля. Интерналы считают, что происходящие с ними события прежде всего зависят от их личностных качеств, таких, как, например, целеустремленность, компетентность, и являются закономерным результатом их собственной деятельности. Люди с экстернальным локусом контроля убеждены, что их успехи или неудачи являются результатом таких внешних сил, как случайность, везение, давление окружающих, другие люди и т.д. Экстерналы более беспомощны, у них более слабая мотивация, они более склонны к конформизму [2].

Таким образом, можно сделать выводы, что большинство испытуемых ориентируются на собственные возможности и считают, что многое зависит от них самих. Они не полагаются на судьбу, а наоборот, считают что «жизнь в их руках».

Для проверки нашей гипотезы о взаимосвязи когнитивного стиля личности и родительским отношением мы использовали метод ранговой корреляции Спирмена [1]. Результаты математической обработки данных представлены в таблице 3.

Таблица 3

Взаимосвязь когнитивного стиля личности с родительским отношением

	«Принятие-отвержение»	«Кооперация»	«Симбиоз»	«Контроль»	«Отношение к неудачам ребенка»
Экстернальность	-0.032	-0.007	0.237	-0.278	0.081
Интернальность	0.045	0.1	-0.152	*0.453	0.07

Примечание: * - обозначены значимые связи

По результатам исследования выявлена значимая связь между показателями «интернальность – контроль» (0,5). Связь прямая, сильно выраженная. Свидетельствует о том, чем более выражен интернальный локус контроля у родителя, тем более будет выражен у него контроль над ребенком. Мы попытались проследить взаимосвязь этих шкал: так как интерналу свойственно контролировать свою жизнь самому, то этот контроль переносится и на окружающую среду, появляется стремление господствовать над ней, поэтому они в большей степени ищут власти, в том числе и над своим ребенком. Также как и свою жизнь, они контролируют жизнь ребенка, требуют от него безоговорочного послушания, почти во всем навязывают ребенку свою волю.

Таким образом, наша гипотеза о том, что существует взаимосвязь между родительским отношением и компонентом когнитивного стиля родителя «интернальность-экстернальность» подтверждается.

Литература

1. Лагутин М.Б. Наглядная математическая статистика [Текст] /М.Б. Лагутин. – М.: П-центр, 2003. – С. 343-345.
2. Локус контроля: практикум по психологии личности [Текст] / О.П. Елисеев. – СПб.: Питер, 2003. С.413-417.
3. Марковская И.М. Опросник для изучения взаимодействия родителей с детьми [Текст] /И.М. Марковская // Семейная психология и семейная терапия. 1999. – С. 167-173.
4. Соколова Е.Т. Особенности личности при пограничных расстройствах личности и соматических заболеваниях [Текст] /Е.Т. Соколова. – М.: Мир, 2005. – 37 с.
5. Холодная М.А. Когнитивные стили: о природе индивидуального ума [Текст] /М.А. Холодная. – СПб.: Питер, 2004. – 384 с.
6. Щербинина О.М. К проблеме влияния стиля мышления родителей на

психическое развитие их детей-первоклассников [Текст] /О.М. Щербина, С.А. Богомаз // Сибирский психологический журнал. – 2000. - №3. – С. 13-15.

ВЛИЯНИЕ ТВОРЧЕСТВА НА ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ СТУДЕНТОВ БГМУ

Винникова А.А., Петрова С.А.

РФ, г. Уфа, Башкирский государственный медицинский университет

Тревожность, стресс, эмоциональное напряжение постепенно становятся обыденными и привычными состояниями. Недостаточное внимание к личности студентов, к их эмоциональному самочувствию заставляют поставить вопрос о единении процесса обучения с эмоциональным состоянием [2, 3].

Известно, что творчество несет в себе исцеляющее начало. Занимаясь творческой деятельностью, человек начинает ощущать себя как созидающую личность, что позволяет ему осознать свою значимость и индивидуальность, разобраться во многих проблемах и найти выход из трудных жизненных ситуаций.

Цель исследования: изучить влияние творчества на психоэмоциональное состояние студентов лечебного факультета БГМУ.

Задачи исследования:

1. Ознакомиться с научной литературой по данной теме и отобрать тесты, необходимые для оценки психоэмоционального состояния студентов;
2. Определить психоэмоциональное состояние студентов-медиков;
3. Сравнить результаты, полученные в исследуемых группах, и проследить связь между занятием творческой деятельностью и психоэмоциональным состоянием;
4. Составить рекомендации по профилактике нарушений психоэмоционального состояния у студентов-медиков.

Материалы и методы. В исследовании приняли участие 60 студентов БГМУ, которые были разделены на 2 группы по 30 человек. Группа №1 – студенты, активно занимающиеся творчеством в свободное время, среди которых 20 девушек и 10 парней. Группа №2 – студенты, не занимающиеся творческой деятельностью, среди которых 22 девушки и 8 парней. Всем участникам предложили пройти ряд тестов, определяющих их психоэмоциональное состояние. Для этой цели были использованы 3 теста:

1) Тест жизнестойкости С. Мадди

Используется для оценки способности и готовности человека активно и гибко действовать в ситуации стресса и трудностей, степени его уязвимости к переживаниям стресса и депрессивности. Значения по шкалам, соответствующие средним и выше среднего свидетельствуют о выраженности измеряемых показателей.

2) Общий опросник здоровья GHQ Гольдберга

Методика предназначена для диагностики психологического благополучия, эмоциональной стабильности. Испытуемый дает ответы по 4-х бальной шкале. Высокие баллы свидетельствуют о психологическом неблагополучии [4].

3) Оценка нервно-психического напряжения по Немчину.

Предназначена для диагностики нервно-психического напряжения и его проявлений. Перечень содержит 30 основных характеристик этого состояния, разделенных на три степени выраженности. Исследование проводится индивидуально в отдельном, хорошо освещенном и изолированном от посторонних звуков и шумов помещении.

Результаты исследования. При анализе теста жизнестойкости С. Мадди получены следующие результаты.

Таблица 1

Результаты исследования жизнестойкости студентов

Показатель	Группа №1	Группа №2
Жизнестойкость	76,9	85,0
Контроль	26,2	27,1
Принятие риска	11,7	15,6
Вовлеченность	36,1	42,2

При анализе результатов общего опросника здоровья GHQ Гольдберга было выявлено, что средний балл в первой группе составляет 42,5, что соответствует среднему показателю. Во второй группе – 34,3 (пониженный показатель). Более высокие баллы свидетельствуют о психологическом дискомфорте, эмоциональной неустойчивости.

При оценке нервно-психического напряжения по Немчину получились следующие результаты: первая группа – 37,3, что соответствует слабому нервно-психическому напряжению; вторая группа – 49,1, что соответствует

пограничному значению между слабым и умеренным нервно-психическим напряжением.

Выводы:

1. У студентов, активно занимающихся творческой деятельностью, показатели жизнестойкости, вовлеченности, контроля и принятия риска несколько выше, чем эти же показатели у студентов, не занимающихся творчеством.

2. У студентов, активно занимающихся творческой деятельностью, средний балл уровня психологического здоровья составляет 42,5, что соответствует среднему показателю. В группе студентов, не занимающихся творчеством, наблюдается пониженный показатель – 34,3.

3. У студентов, активно занимающихся творческой деятельностью, отмечено слабое нервно-психическое напряжение. В группе студентов, не занимающихся творчеством, обнаружено умеренное нервно-психическое напряжение.

4. Предупредить развитие психоэмоциональных расстройств у студента могут режим дня, рациональное распределение личного времени, качественный отдых, длительное пребывание на свежем воздухе, занятия спортом и творческой деятельностью.

Заключение: Проблема восприятия творчества обществом является не только сугубо психологической, но и медицинской. Поиск новых методов профилактики расстройств в эмоциональной сфере молодых людей является достаточно актуальным в связи с нарастающими темпами информационного потока, имеющего место у студенческой молодежи [1]. На основании проведенных исследований можно утверждать, что искусство и творчество позитивно влияют на эмоциональный статус студентов-медиков в процессе обучения, повышают их жизнестойкость, психологическое благополучие и имеют мотивирующее значение.

Литература

1. Влияние прослушивания музыки разных стилей на психоэмоциональное состояние студентов медицинского вуза [Электронный ресурс] / Голуб Е., Чаплинская Е., Терлецкий Е., и др. – Электрон. текстовые дан. – 2014.

2. Грушко Н.В. Исследование возможностей внелечебного варианта терапии творческим самовыражением в работе практического психолога [Электронный ресурс] / Н.В. Грушко. – Электрон. текстовые дан. – Вестник Омского университета. Серия «Психология», 2017. – №2. – С. 33-41.

3. Рыбина И.Р. Формирование позитивных эмоциональных состояний студентов средствами арттерапии [Электронный ресурс] / И.Р. Рыбина. – Электрон. текстовые дан.

4. Методика: Опросник общего здоровья – General Health Questionnaire (GHQ) (Д. Голдберг) [Электронный ресурс] /. — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: <https://www.sites.google.com/site/test300m/ghq12>

ВЗАИМОСВЯЗЬ КОЖНЫХ ПСИХОСОМАТИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ С ТРАВМАТИЧЕСКИМИ ПЕРЕЖИВАНИЯМИ ОПЫТА ПРЕНЕБРЕЖЕНИЯ

*Володичева Е.В., Валитова А.И.
РФ, г.Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы*

«Все болезни от нервов» утверждает расхожая фраза, тем не менее, до сих пор остается много неизученного в этиологии и патогенезе психосоматической болезни. Одним из самых наглядных проявлений психосоматических расстройств являются кожные психосоматические нарушения.

Современные исследователи в области психосоматики Д. Рождественский [4], Р. Г. Хамер [6], М. Филяев [5], и психоаналитические авторы прошлого столетия М. Миллер [2], Д. Пайнз [3], Б. Бивен [1], Э. Бик, Д. Анзье, Дж. Кан отмечают положительную взаимосвязь между кожными заболеваниями и психологической травмой, вызванной неразрешенными межличностными конфликтами.

Противоречие между разнообразием психологических гипотез кожного психосоматического расстройства и отсутствием их экспериментального доказательства определило проблему данного исследования.

Целью исследования стало изучение взаимосвязи кожного психосоматического расстройства и психологической травмы с опытом пренебрежения. Было выдвинуто предположение, что существует взаимосвязь между кожным психосоматическим расстройством и травматическими переживаниями опыта пренебрежения.

Для проверки выдвинутой гипотезы нами использовались авторский Опросник интенсивности психосоматических жалоб Володичевой Е.В. и модификация Опросника о травматических переживаниях – Traumatic Antecedents Questionnaire (TAQ) van der Kolk, Perry & Herman (1991). Для дальнейшего анализа результатов была произведена статистическая

обработка данных с помощью U – критерия Манна-Уитни и коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

В исследовании приняли 60 человек в возрасте от 18 до 75 лет. Все участники были разделены на две группы:

1 группа – 30 человек, имеющие психосоматические кожные расстройства, находящиеся на лечении в отделении аллергологии ГБУЗ РБ Городской клинической больницы № 21 города Уфы.

2 группа – 30 человек, не имеющие кожных психосоматических расстройств.

На первом этапе, по шкале 1 – тяжесть течения соматических кожных нарушений и шкале 2 – эмоциональное истощение опросника интенсивности психосоматических жалоб Володической Е.В. были получены следующие результаты.

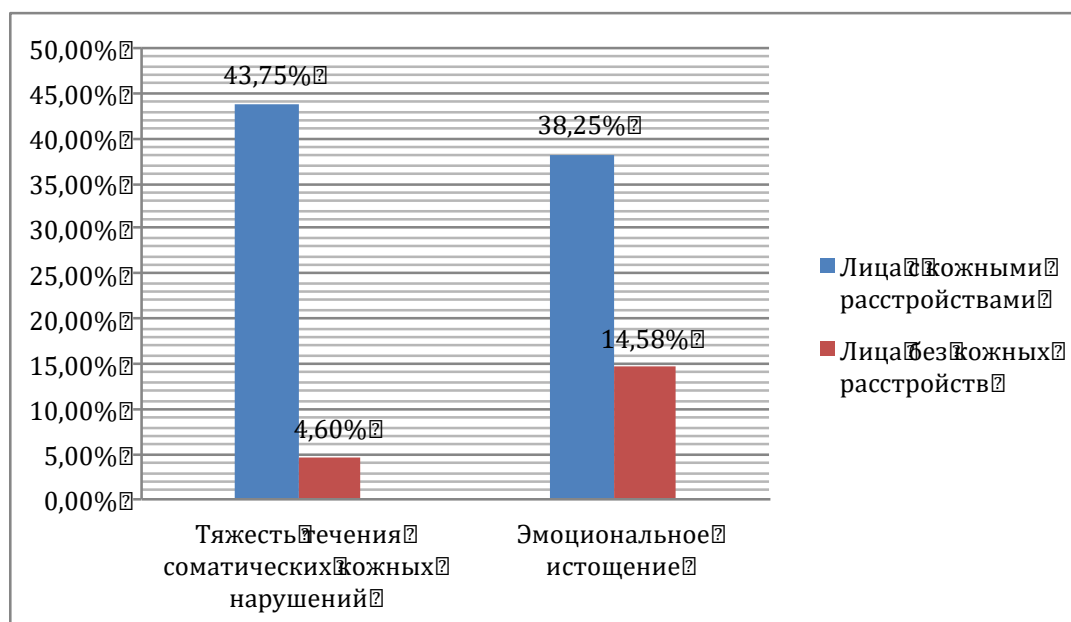

Рис. 1. Результаты диагностики тяжести течения кожных соматических нарушений и эмоционального истощения у лиц, имеющих кожные психосоматические расстройства, и у лиц, не имеющих кожных психосоматических расстройств, по опроснику интенсивности психосоматических жалоб Володической Е.В.

Исходя из полученных данных, видно, что во второй группе, несмотря на отсутствие кожных психосоматических расстройств, в незначительной степени наблюдаются отдельные соматические кожные нарушения и эмоциональное истощение.

В ходе второго этапа исследования была выявлена умеренная положительная связь между двумя шкалами опросника интенсивности психосоматических жалоб Володической Е.В.: тяжестью течения кожных

соматических нарушений и эмоциональным истощением данных испытуемых. Полученные данные представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты корреляционного анализа взаимосвязи тяжести течения кожных соматических нарушений и эмоционального истощения на основании результатов опросника интенсивности психосоматических жалоб
Володичевой Е.В.

Шкалы	Эмоциональное истощение (шкала 2)	
	Группа 1	Группа 2
Тяжесть течения соматических проявлений кожного заболевания (шкала 1)	0.675**	0.511**

Примечание: статистически значимые взаимосвязи на уровне не ниже $p \leq 0,01$ – обозначены ** и выделены жирным цветом. 1 - лица, имеющие кожные психосоматические расстройства, 2 - лица, не имеющие кожных психосоматических расстройств.

Анализ данных, приведенных в таблице 1, позволяет говорить о том, что кожные соматические нарушения действительно связаны с эмоциональным истощением, что подтверждает их психосоматическую природу.

На следующем этапе исследования в группе лиц, имеющих кожные психосоматические расстройства, была обнаружена прямая умеренная положительная взаимосвязь между общим баллом по опроснику интенсивности психосоматических жалоб (сумма шкал тяжести течения соматических кожных нарушений и эмоционального истощения) и травматическим переживанием опыта пренебрежения, диагностируемым по опроснику о травматических переживаниях (TAQ). В группе лиц, не имеющих кожных психосоматических расстройств, статистически значимых взаимосвязей между данными показателями выявлено не было. Кроме того, у испытуемых, имеющих кожные психосоматические расстройства, определились слабые и умеренные отрицательные связи между интенсивностью психосоматических жалоб по опроснику Володичевой Е.В. и другими видами травматических переживаний по опроснику о травматических переживаниях (TAQ). Полученные данные представлены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты корреляционного анализа взаимосвязи интенсивности психосоматических жалоб по опроснику Володичевой Е.В. и видами травматических переживаний по опроснику о травматических переживаниях (ТАQ)

№		Интенсивность психосоматических жалоб	
		Группа 1	Группа 2
1	Опыт пренебрежения	0.371*	0.157
2	Опыт утраты (разлуки)	-0.380*	-0.176
3	Эмоциональное насилие	-0.059	0.174
4	Физическое насилие	-0.196	0.063
5	Сексуальное насилие	0.024	0.141
6	Травма свидетеля	-0.160	0.335*
7	Другая травма	-0.207	0.001
8	Алкоголь и наркотики	-0.139	0.160
9	Общий балл травматических переживаний	-0.128	0.100
10	Опыт адаптивного функционирования (компетентность и безопасность)	-0.167	0.091

Примечание: статистически значимые взаимосвязи на уровне не ниже $p \leq 0,05$ обозначены *, не ниже $p \leq 0,01$ - ** и выделены жирным цветом. Группа 1 - лица, имеющие кожные психосоматические расстройства, группа 2 - лица, не имеющие кожных психосоматических расстройств.

По результатам корреляционного анализа таблицы 2 можно заключить, что интенсивность психосоматических жалоб имеет положительную корреляционную зависимость с травматическими переживаниями опыта пренебрежения у лиц, имеющих кожные психосоматические расстройства.

На этом же этапе исследования с помощью опросника о травматических переживаниях (ТАQ) был диагностирован балл по показателю «опыт адаптивного функционирования», который измерялся как сумма шкал компетентности и безопасности. Далее было выявлено, что чем выше его показатель у испытуемых с кожными психосоматическими расстройствами, тем ниже их интенсивность психосоматических жалоб. Вероятно, это объясняется развитым уровнем творческого приспособления и навыков саморегуляции, которые формируются при наличии опыта адаптивного функционирования.

Интересные результаты получаются при рассмотрении в таблице 2 взаимосвязи интенсивности психосоматических жалоб у кожных больных с их травматическими переживаниями опыта утраты (разлуки), эмоционального и физического насилия, травмы свидетеля, других травм (например, стихийное бедствие, серьезная авария), воздействия семейного или личного употребления алкоголя или запрещенных наркотиков, общего объема травматических переживаний. Можно предположить, что при высокой интенсивности кожных психосоматических жалоб у испытуемых наблюдается высокая концентрация переживаний на опыте пренебрежения, а остальные переживания становятся менее актуальными и уходят в фон.

В ходе дальнейшего исследования были выявлены различия между видами травматических переживаний у двух групп испытуемых. Полученные данные представлены в таблице 3.

Таблица 3

Статистический анализ достоверности различий в показателях у лиц с кожными психосоматическими расстройствами (N=30) и у лиц, не имеющих кожных психосоматических расстройств (N=30)

№	Исследуемый параметр	Средние ранги		U – критерий Манна-Уитни
		Группа 1	Группа 2	
1	Опыт пренебрежения	35,8	25,2	292**
2	Опыт утраты (разлуки)	33,6	27,4	356
3	Эмоциональное насилие	33,7	27,3	354.5
4	Физическое насилие	31,95	29,05	406.5
5	Сексуальное насилие	31.6	29,4	416.5
6	Травма свидетеля	35,06	25,9	313*
7	Другая травма	34,55	26,45	328.5*
8	Алкоголь и наркотики	32,6	28,4	387.5
9	Общий балл травматических переживаний	34,3	26,7	335
10	Опыт адаптивного функционирования (компетентность и безопасность)	29	32	406

Примечание: статистически значимые различия на уровне не ниже $p \leq 0,05$ обозначены *, не ниже $p \leq 0,01$ - ** и выделены жирным цветом. Группа 1 - лица, имеющие кожные психосоматические расстройства, группа 2 - лица, не имеющие кожных психосоматических расстройств.

Из таблицы 3 видно, что между лицами с кожными психосоматическими расстройствами и лицами, их не

имеющими, есть существенные различия в травматических переживаниях опыта пренебрежения и, в менее значительной степени, в переживаниях травм другого рода (например, стихийное бедствие, серьезная авария) и травм свидетеля.

Полученные результаты исследования позволяют предположить, что лица с кожными психосоматическими расстройствами имеют в анамнезе травматические переживания опыта пренебрежения значительно чаще, чем лица без кожного психосоматического расстройства.

Таким образом, гипотеза о том, что между кожным психосоматическим расстройством и травматическими переживаниями опыта пренебрежения существует взаимосвязь, подтвердилась.

Литература

1. Бивен Б. Роль кожи в нормальном и аномальном развитии с заметкой о поэтессе Сильвии Плат [Текст] / Бивен Б.; сост. и науч. ред. С.Ф. Сироткин, М.Л. Мельникова // Психология и психопатология кожи: тексты. – Ижевск: ERGO; М.: Когито-Центр, 2011. – 384 с.

2. Миллер Милтон. Психодинамические механизмы в случае нейродермита [Текст] / Миллер М.; Сост. и науч. ред. С.Ф. Сироткин, М.Л. Мельникова // Психология и психопатология кожи: тексты. – Ижевск: ERGO; М.: Когито-Центр, 2011. – 384 с.

3. Пайнз Динора. Кожная коммуникация: ранние кожные расстройства и их влияние на перенос и контрперенос [Текст] / Пайнз Д.; Сост. и науч. ред. С.Ф. Сироткин, М.Л. Мельникова // Психология и психопатология кожи: тексты. – Ижевск: ERGO; М.: Когито-Центр, 2011. – 384 с.

4. Рождественский, Д. С. Психосоматика: психоаналитический подход : учебное пособие для вузов / Д. С. Рождественский. – М. : Издательство Юрайт, 2019. – 235 с. URL: <https://biblio-online.ru/bcode/444850> (дата обращения: 01.07.2019).

5. Филяев М. Эфир выпуска «Психолог и Я» [Электронный ресурс]: Радиоэфир.- 31.05.2018. Режим доступа: https://m.vk.com/video-124236259_456239170?list=5c7c58b7df57b339c1&from=wall-124236259_2443 (дата обращения: 31.05.2018).

6. Hamer R. G. Dr. Excerpts from Summary Of The New Medicine By Dr. R. G. Hamer. 2001. Сайт: <http://www.newmedicine.ca> <http://www.newmedicine.ca/excerpt.php> (дата обращения 22.11.2018).

КОРРЕКЦИЯ ВНИМАНИЯ, ПАМЯТИ, МЫШЛЕНИЯ У ЛЮДЕЙ, ПЕРЕНЁСШИХ ИНСУЛЬТЫ

Галямутдинова А.М.

РФ, г.Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

Болезни системы кровообращения занимают 1 место среди всех причин смерти в большинстве экономически развитых стран мира, в том числе и в России. В нашей стране болезни системы кровообращения занимают первое место среди причин инвалидности. Ежегодно в Российской Федерации инсульт возникает более чем у 450 тыс. человек. По данным ВОЗ, ежегодно от инсульта умирает около 5 млн. Человек [3]. Вследствие перенесённых инсультов у 15 – 30% развивается стойкая инвалидность, у 40% – умеренное восстановление [2]. В остром периоде инсульта как правило развивается когнитивная дисфункция. Когнитивные нарушения могут значительно ухудшить прогноз пациента в плане реабилитации [1]. Для улучшения когнитивных функций у пациентов перенёсших инсульта нами была разработана коррекционная программа. Коррекционное воздействие проводилось в течение 12 дней в форме ежедневных индивидуальных занятий.

Нами было проведено исследование. Объектом нашего исследования явились когнитивные нарушения личности. Предметом исследования явились когнитивные нарушения (нарушения внимания, нарушения мышления, нарушения памяти) пациентов перенёсших инсульта. Гипотеза исследования заключалась в предположении о том, что коррекционные воздействия могут улучшить когнитивные функции у пациентов перенёсших инсульта. В исследовании принимали участие 70 пациентов перенёсших инсульта, находящихся на восстановительном лечении в отделении медицинской реабилитации ГКБ 13 г.Уфы в возрасте от 38 до 82 лет. В качестве диагностического инструментария мы использовали Монреальскую шкалу оценки когнитивных функций (MoCA).

Результаты диагностики показателей внимания до и после коррекционного воздействия представлены на рисунке 1.

Из данных представленных на рисунке видно, что 13% пациентов, перенёсших инсульта и находящихся в отделении реабилитации имеют выраженные нарушения психического процесса внимания. Это может проявиться сужением объёма, истощаемостью, инертностью, неустойчивостью, невнимательностью.

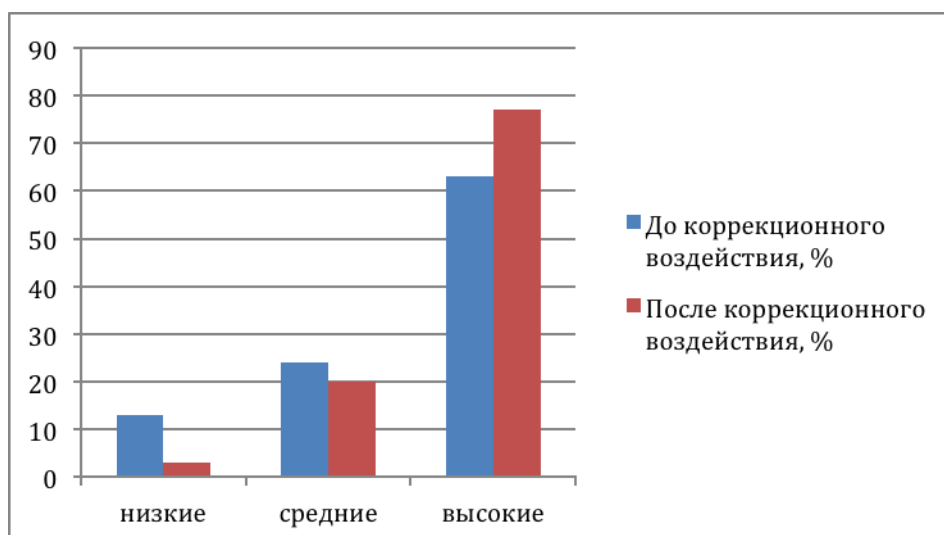

Рис.1. Показатели внимания до и после коррекционного воздействия

При локальных поражениях мозга встречаются модально – специфические нарушения внимания, модально – неспецифические. При поражении нижних отделов ретикулярной формации наблюдается низкий уровень концентрации внимания, быстрая истощаемость, резкое сужение объёма. 24% пациентов имеют средние показатели внимания. У данной группы пациентов устойчивость внимания претерпевает колебания, ослабляется или отвлекается в сторону. Нарушения могут проявиться в виде рассеянности (неспособности сосредоточиться на чём-либо определённом в течение длительного времени). В целом данная группа пациентов может сосредоточить психическую деятельность на объекте восприятия. У 63% пациентов выявлены высокие показатели внимания до коррекционного воздействия. Данные пациенты длительное время могут сосредотачивать сознание на объектах, одновременно выполнять несколько действий, противодействовать посторонним раздражителям, при необходимости быстро переноситься с одного объекта интеллектуальной деятельности на другой. В результате коррекционного воздействия на 10% уменьшилось число пациентов с низкими показателями внимания, на 14% увеличилось количество пациентов с высокими показателями внимания. Следовательно, у данных пациентов более эффективно будут функционировать такие психические процессы как мышление, память. Более успешно будут протекать процессы обучения и профессиональной деятельности.

Результаты диагностики показателей мышления до и после коррекционного воздействия представлены на рисунке 2.

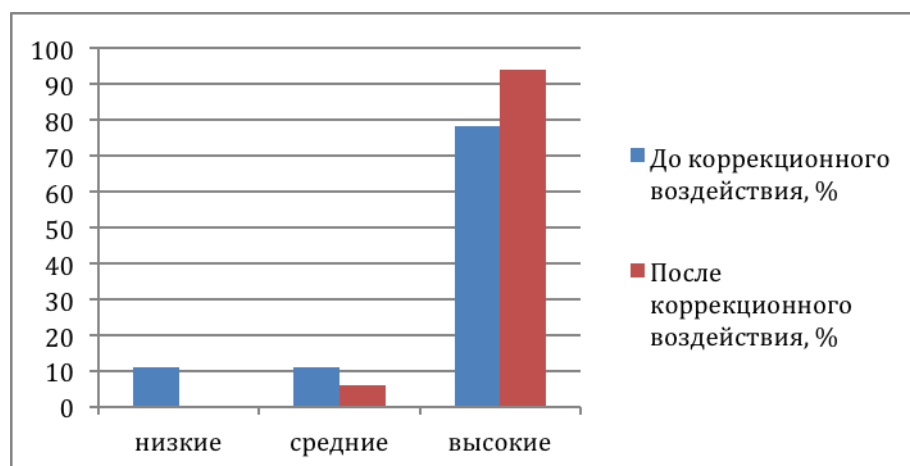

Рис.2. Показатели мышления до и после коррекционного воздействия

Из данных, представленных на рисунке видно, что 11% пациентов перенёсших инсульт имели низкие показатели по уровню мышления до коррекционного воздействия. Что выражается в нарушении операционального мышления, проявляющегося искажением какого – либо из уровней обобщения, доминированием упрощённых представлений о предметах и явлениях. Пациенты не справляются с задачей классификации предметов, на первый план выступает конкретное мышление. Искажение процесса обобщения характеризуется возникновением случайных ассоциаций, установлением связей неадекватных по смыслу и содержанию. 11% пациентов перенёсших инсульт имеют до коррекционного воздействия средние показатели уровня мышления, что выражается в незначительных нарушениях мыслительных операций (синтез, анализ, конкретизация, абстрагирование, обобщение, сравнение). У 78% пациентов перенёсших инсульт отсутствуют нарушения со стороны мышления. Что проявляется высокой скоростью протекания ассоциативных процессов. Данные лица адекватно отражают существенные стороны объективного мира и его взаимосвязи, способны оценивать результаты собственной мыслительной деятельности. После коррекционного воздействия не было выявлено лиц с низкими показателями мышления. Количество пациентов со средними показателями мышления увеличилось на 5%. В результате коррекционного воздействия произошло увеличение количества пациентов с высокими показателями мышления на 16%. Это означает, что увеличится число пациентов отделения реабилитации, которые смогут продолжить интеллектуальную деятельность, быть независимыми в повседневной и профессиональной деятельности. Данные лица имеют возможность вернуться к полноценной социальной жизни и трудовой деятельности.

Результаты диагностики показателей памяти до и после

коррекционного воздействия представлены на рисунке 3.

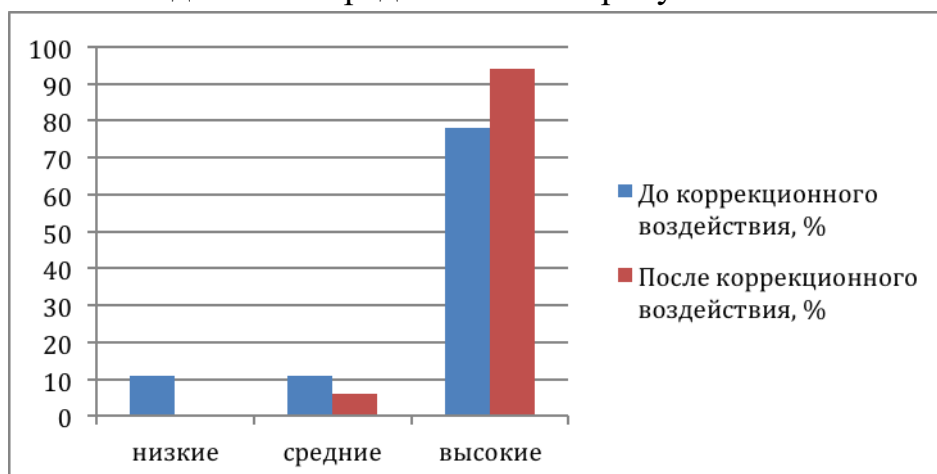

Рис.3. Показатели памяти до и после коррекционного воздействия

Из данных, представленных в таблице видно, что низкие показатели памяти до коррекционного воздействия имели 24% пациентов отделения реабилитации. Что может проявиться в нарушении процессов запоминания, сохранения, воспроизведения, узнавания. Нарушения памяти являются часто встречающейся клинической проблемой. Возможны количественные нарушения памяти в виде гипермнезии, гипомнезии, амнезии. Качественными изменениями памяти являются парамнезии. Дифференцируют криптомнезии, псевдореминисценции, конфабуляции. Тяжёлые нарушения памяти свидетельствуют о грубой органической патологии центральной нервной системы. Данные нарушения приводят к понижению адаптации личности, делают личность зависимой от окружающих. Средний уровень показателей памяти до коррекционного воздействия был выявлен у 45% пациентов в постинсультном периоде. Что может проявляться на различных уровнях памяти (сенсорной, кратковременной, долговременной, промежуточной). Данные нарушения могут привести к затруднениям в интеллектуальной деятельности и в повседневной жизни. У 31% пациентов отделения медицинской реабилитации показатели памяти в пределах возрастной нормы. Это проявляется продуктивным запоминанием, большим объёмом запоминаемой информации, длительностью удерживания заученного материала. Данные лица могут продуктивно заниматься учебным процессом и интеллектуальной деятельностью. В результате коррекционного воздействия, на 11% уменьшилось количество пациентов с низкими показателями памяти, на 23% увеличилось количество пациентов с высокими показателями памяти. Это значит, что большее число лиц перенёвших инсульты разной степени

тяжести смогут продолжить образовательный процесс и интеллектуальную деятельность.

Полученные результаты мы подвергли статистической обработке данных с помощью критерия Стьюдента для случая связанных (парных) выборок.

По показателям внимания t экспериментальное = 3, что больше t критического.

По показателям мышления t экспериментальное = 3,8, что больше t критического.

По показателям памяти t экспериментальное = 2,9, что больше t критического.

Таким образом, гипотеза исследования, которая заключалась в предположении о том, что коррекционные воздействия могут улучшить когнитивные функции у пациентов перенёвших инсульты подтвердилась.

Литература

1. Климова Л.В. Когнитивные нарушения в остром периоде ишемического инсульта [Текст] / Л.В. Климова, В.А. Парфенов // Неврологический журнал. – 2006. №1(53). – С.66-72.

2. Парфенов В.А. Ишемический инсульт [Текст] / В.А. Парфёнов, Д.Р. Хасанова. – М.: МИА, 2012. – 288 с.

3. Суслина З.А. Клиническое руководство по ранней диагностике, лечению и профилактике сосудистых заболеваний головного мозга [Текст] / З.А. Суслина, Ю.Я. Вараксин. – М.: Медпресс – информ, 2015. – 440 с.

НАРУШЕНИЯ ВНИМАНИЯ ПРИ ИНСУЛЬТАХ

Галямутдинова А.М.

РФ, г.Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

По данным ВОЗ с каждым годом растёт число людей, пострадавших от инсульта, причём он поражает всё более молодые слои населения. Такая тенденция сохраняется по всей планете. ОНМК (острое нарушение мозгового кровообращения) определяется клинически как быстро возникающие очаговые и диффузные (общемозговые) нарушения функции головного мозга сосудистого генеза. В различных регионах мира частота инсультов колеблется от 1 до 4 случаев на 1000 населения в год. У лиц в возрасте 65 – 74 лет инсульты встречаются почти в 6 раз чаще, чем в возрасте 45 – 54 лет. Как в странах Европы и Америки, в России 70 – 85% случаев составляют ишемические инсульты, кровоизлияния в мозг – 20 – 25% случаев,

САК(субарахноидальное кровоизлияние) – 5% случаев. В последние годы в России ежегодно регистрируются более 400000 инсультов, в крупных городах заболеваемость инсультом достигает 3,4 случая на 1000 населения в год. Инсульты наносят большой экономический ущерб обществу, значительно снижают качество жизни [5].

Большинство пациентов после инсультов страдают нарушениями когнитивных функций. Дефекты высших психических функций отражаются как на самочувствии пациентов, так и на качестве жизни в целом. К высшим психическим (когнитивным) функциям относят наиболее сложные функции головного мозга: память, речь, внимание, мышление, гнозис, праксис. Л.С. Выготский, изучая проблемы развития личности, выделил психические функции человека, которые формируются в специфических условиях социализации и обладают особыми признаками. Данные функции он определил как высшие. Л.С. Выготский определил два уровня психических процессов: естественные и высшие. Естественные функции даны индивиду как природному существу и реализуются в спонтанном реагировании. Высшие психические функции развиваются в процессе онтогенеза при условии социального воздействия. По современным представлениям не существует строгой локальной связи отдельных ВПФ с конкретными структурами головного мозга. ВПФ формируются в результате интегрированной деятельности всего головного мозга [1].

Внимание – сложный и интересный феномен. Внимание проявляется внутри других познавательных процессов, не имеет своего особого содержания. Внимание – направленность психики на определённые объекты, имеющие для личности устойчивую и ситуативную значимость, сосредоточение психики на предполагающее повышенный уровень интеллектуальной, двигательной либо сенсорной активности. У всех пациентов перенёвших инсульт, наблюдаются нарушения со стороны внимания [4].

В изучение феномена внимания существенный вклад внесли Т. Рибо, П.Я. Гальперин, Д.Н. Узнадзе, А.А. Ухтомский, Ч. Шеррингтон, А.Р. Лурия и др.

Внимание имеет ряд функций. Прежде всего, сущность внимания проявляется в отборе значимых, соответствующих потребностям деятельности и торможении побочных конкурирующих воздействий. Выделяют функцию удержания деятельности до тех пор, пока не завершится акт поведения (познавательная деятельность), пока не будет достигнута цель. Важнейшей функцией внимания является регуляция и контроль протекания

деятельности. После инсультов начинают страдать свойства внимания: устойчивость, концентрация, распределение, переключение, объём.

Устойчивость внимания – способность определённое время сосредотачиваться на одном и том же объекте. Наиболее существенным условием устойчивости внимания является возможность раскрыть в предмете, на котором оно сосредоточено новые связи и стороны. Под *распределением внимания* понимают способность человека выполнять несколько видов деятельности одновременно. После инсультов могут возникнуть трудности при одновременном выполнении нескольких действий или наблюдении за несколькими объектами, процессами. *Объём внимания* – то количество объектов, которые воспринимаются одновременно. Под *концентрацией внимания* подразумевается степень или интенсивность сосредоточения внимания. У пациентов после инсультов могут возникнуть сложности в сосредоточении сознания на объектах. *Переключение внимания* – осмысленное, сознательное перемещение внимания с одного объекта на другой. После инсультов пациентам становится тяжело быстро ориентироваться в изменяющейся сложной ситуации. Переключение может быть неполным, новая деятельность выполняется под влиянием старой, что чревато ошибками [3].

Феноменология внимания была и остаётся одной из сложных и дискуссионных проблем в психологии. Внимание выступает в качестве активатора любого психического акта, регулятора и интегратора всей психической деятельности. Как отмечал А.Р. Лурия, нарушения внимания являются важными симптомами патологического состояния мозга. Наиболее распространёнными заболеваниями головного мозга в зрелом и пожилом возрасте являются нарушения мозгового кровообращения. У большинства пациентов после инсультов страдают когнитивные функции, в том числе и внимание [2].

Пациенты с умеренными когнитивными нарушениями не утрачивают бытовую независимость, но для поддержания работоспособности на прежнем уровне вынуждены затрачивать больше усилий. Для успешного восстановительного лечения после инсульта необходим междисциплинарный подход. В процессе восстановления принимают активное участие различные специалисты: логопед, невролог, эрготерапевт, физический терапевт, нейропсихолог. Нейропсихолог является важным специалистом, принимающим активное участие в процессе нейрореабилитации. Благодаря его профессиональной работе возможно улучшение когнитивных функций и повышение качества жизни.

Литература

1. Выготский Л.С. Психология [Текст] / Л.С. Выготский. – М.: ЭКСМО – Пресс, 2000. – 1008 с.
2. Лурия А.Р. Высшие корковые функции человека и их нарушения при локальных поражениях мозга [Текст] / А.Р. Лурия. – М.: Изд-во Московского университета, 1962. – 421 с.
3. Маклаков А.Г. Общая психология [Текст] / А.Г. Маклаков. – СПб.: Питер, 2016. – 583 с.
4. Руденко А.М. Психология [Текст] / А.М. Руденко. – Ростов н/Д: «Феникс», 2012. – 556 с.
5. Яхно Н.Н. Болезни нервной системы: руководство для врачей 4-е изд. [Текст] / Н.Н. Яхно. – М: «Медицина», 2007. - Том 1. – 744 с.

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ КРИЗИС У НАРКОЗАВИСИМЫХ

Гильманова Р.Р.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М.Акумулы

Глобальную угрозу человечеству представляет проблема зависимости от наркотических веществ. Современный чрезмерно активный ритм жизни, высокие требования социальной среды, социально-экономические проблемы, такие как: растущая конкуренция во всех сферах жизни, безработица, рост цен или наоборот чрезмерная удовлетворенность в средствах вызывают психоэмоциональные напряжения у множества людей, что приводит к попытке «очищения» от проблем и злоупотребления наркотическими веществами. Зависимость в психоактивных веществах приводит к саморазрушительному поведению, нарушению психики человека, сбоям в работе внутренних органов, деградации личности.

Данная тема исследования приобретает ценность так же благодаря тому, что проблема личности наркомана не полностью изучена, поскольку проблема наркозависимости кроется в ранее неразрешенных жизненных ситуациях.

Равочкин Н.Н. подчеркивает, что лечение наркомании только медикаментами не даст полноценный результат. Данное заболевание необходимо лечить комплексным подходом, так как проблема зависимости имеет психические предпосылки [2].

Значительное неблагоприятное влияние на душевное здоровье человека оказывают психические травмы, нанесенные в детском возрасте. С

пережитым в детстве насилием или даже просто нехваткой родительской любви связаны такие изменения личности, как снижение самооценки и неуверенность в себе, склонность к тревоге и плохому настроению, лёгкость возникновения чувства вины. Неблагоприятные последствия невзгод детского возраста накладывают отпечаток на всю оставшуюся жизнь [4].

Среди факторов, приводящих к риску наркомании среди молодых людей, выделяют 3 группы:

– *Психологические факторы.* Главным образом, это поиск пути освобождения от состояния эмоционального и физического неблагополучия: боли, скуки, разочарования, одиночества, тревоги, депрессии, а также напротив - желание эйфории. Отсутствие чувства собственного достоинства, которое заглушается приёмом психотропных веществ.

– *Социальные факторы.* Феномен употребления наркотиков не зависит от экономической и политической систем: наркомания распространена как в экономически отсталых, так и в развитых странах с различными политическими системами. На распространение наркомании в обществе влияют его традиции, культура, внимание средств массовой информации к этой проблеме. Применение наркотиков противоречит закону, осуждается обществом и, следовательно, сопряжено с риском, но именно последнее и делает его привлекательным для определенных общественных и возрастных групп, особенно подростков. Возбуждение, обусловленное риском, поначалу может служить даже большим вознаграждением, чем эффекты от применяемых средств самих по себе. Ощущение вместе пережитой опасности сплачивает членов группы наркоманов.

– *Биологические факторы.* В последнее время появляется все больше данных, подтверждающих биологическую природу химической зависимости. Многие случаи алкоголизма и наркомании теперь с уверенностью связывают с врожденными нарушениями определенных мозговых процессов, например, с низким уровнем эндорфинов [19].

«Изменение смысловой сферы личности наркозависимого проявляется в его буквальном «выпадении» из целостного контекста жизни в ситуационный контекст однозначно направленной активности... Наркоман всегда знает, что ему нужно делать. Это освобождает его от поиска задач, целей, смысла происходящего и в конечном счете – смысла своей жизни» [9, с. 184-185].

По масштабам и последствиям для человечества наркоманию можно сравнить с геноцидом, причем из всех способов ограбления и истребления народа самым эффективным является распространение наркомании.

Прежде чем приступать к лечению наркозависимых людей, необходимо

провести эмпирические исследования, которые помогут описать психологический портрет каждого больного, узнать его социально-демографические характеристики. Главной задачей консультирования химически зависимых клиентов является призыв к здоровому образу жизни и наведение наркозависимого на мысли, которые помогут ему ответить на главный вопрос «кто я и зачем я живу?» положительным образом и вывести его из экзистенциального кризиса, тем самым дав попытку на новую жизнь.

Литература

1. Березин С.В. Психология наркотической зависимости и созависимости: монография /С.В. Березин, К.С. Лисецкий, Е.А. Назаров. – М.: МПА, 2001.
2. Лисецкий К.С. Психологические основы предупреждения наркотической зависимости личности /К.С. Лисецкий. – Самара: Изд-во «Универс групп», 2007. – 308 с.
3. Мерзлякова Н.Н. Проблема «подлинного существования» в экзистенциальном проекте С. Кьеркегора /Н.Н. Мерзлякова // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2009. – № 2. – С. 438–444
4. Равочкин Н.Н. Наркомания как социальная проблема: осмысление с позиций психоанализа и экзистенциализма /Н.Н. Равочкин // Молодой ученый. – 2017. – №15. – С. 543-546
5. Сенкевич Л.В. Опросник «Переживание экзистенциального кризиса»: первый этап апробации / Л.В. Сенкевич // Системная психология и социология. – 2015. – Т. 4. – №16. – С. 46–54

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УРОВНЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО
БЛАГОПОЛУЧИЯ «ПОЗДНИХ» И МОЛОДЫХ МАТЕРЕЙ.**

Давлетшина Л.Ф.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М.Акумулы

Одной из актуальных проблем современной психологии является проблема сохранения внутренней стабильности личности, психологического благополучия как необходимого условия всестороннего и гармоничного развития человека. Психологическое благополучие как душевное равновесие, эмоциональный комфорт, переживание удовлетворения от достижения результатов в различных сферах жизнедеятельности, общая удовлетворенность жизнью, определяет различные аспекты отношения человека с окружающим миром, оказывает влияние на эффективность взаимодействия с предметным и социальным окружением, на успешность его

поведения и продуктивность деятельности, на активность личности. Оно способствует позитивной социализации и успешной интеграции личности в общество, сохранению психологического здоровья и актуализации личностного потенциала. Психологическое благополучие являет собой целостное системное состояние человека или группы, представляет сложную взаимосвязь физических, культурных, социальных, психологических и духовных факторов и отражает восприятие и оценку человека, его самореализацию с точки зрения различных возможностей, а также приобретенных в процессе жизни качеств, связанных с деятельностью личности. При изучении различных источников выявляется, что сейчас определение психологического благополучия соотносится с несколькими тождественными понятиями: «субъективное благополучие», «личностное благополучие», «счастье», «оптимизм», «удовлетворенность жизнью», «комфорт».

В публикациях современной научной литературы отмечена тенденция многих авторов обращаться к вопросам женского благополучия. Наблюдается значительный рост исследований, посвященных психологическому благополучию женщины, удовлетворенности своей жизнью, самореализации в различных сферах жизнедеятельности. В данной статье представлены результаты эмпирического исследования психологического благополучия матерей с детьми дошкольного возраста.

Целью исследования была проверка гипотезы о более высоком уровне психологического благополучия матерей, рождение ребенка у которых состоялось после 35 лет. Актуальность исследования обусловлена ярко выраженной в последнее время тенденцией рождения первого ребенка в зрелом возрасте, когда родительство все чаще становится «поздним» [1]. Средством выделения возрастной специфики стал сравнительный анализ двух групп матерей, родивших первого ребенка до 30 лет (молодые матери – группа 1) и родивших первого ребенка после 35 лет («поздние» матери – группа 2). В исследовании приняли участие 10 женщин в возрасте от 28 до 41 года, имеющих детей дошкольного возраста, по 5 человек в каждой группе. 9 женщин состоят в браке, родили детей в браке, 1-мать-одиночка (в группе 1), 1 – состоит во втором браке (в группе 2). Все женщины имеют высшее образование, жилье, семьи имеют средний материальный достаток. Исследование проводилось в г.Уфе, в сентябре 2019 г.

В качестве методики исследования был использован опросник «Шкала психологического благополучия» К. Рифф (адаптация Т.Д. Шевеленковой, П.П. Фесенко) [4]. Шестифакторная теория психологического благополучия

Кэрол Рифф является образцом эвдемонистического подхода к понятию психологического благополучия. Опираясь на исследования Н. Бредберна К. Рифф была разработана собственная структура благополучия [2, 3]. Она рассматривает психологическое благополучие как комплексный показатель, включающий в себя различную степень выраженности основных его составляющих: личностный рост, самопринятие, управление средой, автономия, цели в жизни, позитивные отношения с окружающими. В адаптации современных отечественных исследователей П.П. Фесенко и Т.Д. Шевеленковой шкала К. Рифф является опросником из 84 вопросов, касающихся личности испытуемого, 6 основных и 4 дополнительных (факторных) шкал [4]. В данном исследовании были рассмотрены 3 дополнительных шкалы, т.к. четвертая шкала по наименованию и содержанию не отличается от основной шкалы «Автономность».

В результате исследования были выявлены следующие данные. Все испытуемые имеют низкий уровень психологического благополучия. В обеих группах показатели ниже нормы. В группе 1 – среднее значение – 320, при нормативном показателе 370; в группе 2 – среднее значение 303, при нормативе 351. Из общего количества шкал у группы 2 показатели выше, чем у группы 1 по семи шкалам, группа 1 имеет выше показатели по шкалам «Положительные отношения с другими» и «Баланс аффекта». По шкале «Положительные отношения с другими» в группе 1 (молодые матери) все показатели ниже нормы, средний показатель в группе 54, при норме 65; в группе 2 («поздние матери») – 57,8 при норме 58, т.е. 60% женщин имеют показатели выше нормы по данной шкале. Это означает, что «поздние матери» имеют более удовлетворительные, доверительные отношения с окружающими; способны сопереживать, заботятся о благополучии других; допускают привязанности и близкие отношения; понимают, что человеческие отношения строятся на взаимных уступках [4]. Самый маленький показатель общей суммы баллов у представителя группы 2 – 282 балла, самый большой группы 1 – 353 балла.

По шкале «Баланс аффекта» обе группы показали высокие баллы, 100% в группе 1 и 80% в группе 2. Высокие баллы по данной шкале свидетельствуют о негативной самооценке респондентов.

По всем остальным шкалам более высокие баллы имеют молодые матери. Средние показатели по группе 1 выше нормы по шкалам «Личностный рост» – 76,6 при норме 65 и «Человек как открытая система» показатель 65 соответствует норме. Средние показатели по группе 2 – выше нормы по шкале «Человек как открытая система» – 66,6 при норме 64 балла.

Остальные показатели по всем шкалам обеих групп имеют показатели ниже нормативного балла, что сказалось на общей низкой оценке психологического благополучия всех респондентов.

Отдельно рассмотрим шкалу «Осмысленность жизни». В группе 2 – «поздние матери» ни один респондент не набрал нормативные баллы; средний балл группы – 69,2, при норме 95. В группе 1 наблюдается тот же результат: средний балл 76,6 при норме 97, но показатели 1 группы выше. Эти результаты говорят об общем для обеих групп женщин недостатке осмысленности жизни, преобладании чувства скуки и бессмысленности существования а также отсутствие видимых жизненных перспектив [4].

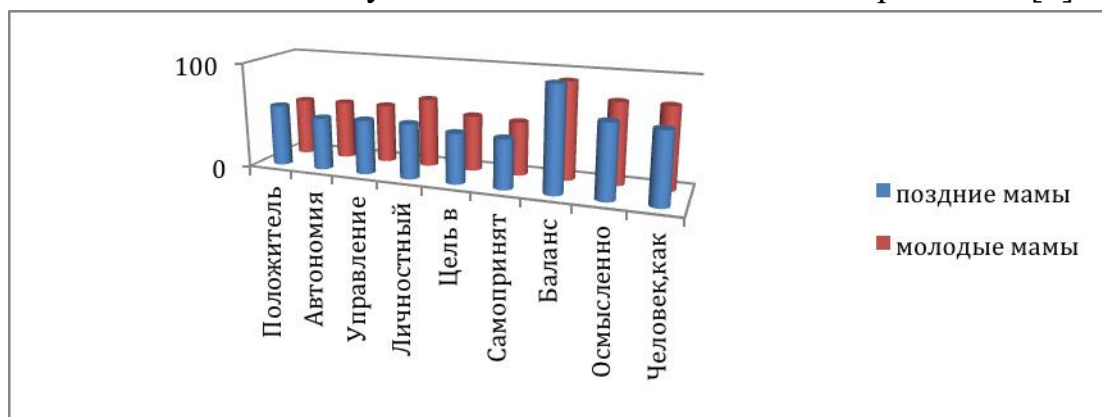

Рис. 1. Результаты сравнения уровня психологического благополучия «поздних» и молодых матерей

Таким образом, результаты данного исследования опровергают первоначальную гипотезу о том, что уровень психологического благополучия «поздних» матерей выше уровня молодых мам. Возможно, гипотеза не подтверждается из-за недостаточного размера выборки, а также общего, а не специального назначения опросника «Шкала психологического благополучия» К. Рифф. Также данный опросник не выявил значимых различий в уровне психологического благополучия молодых и поздних мам, но показал даже на небольшой выборке общие тенденции – низкий уровень психологического благополучия всех женщин, имеющих детей, участвующих в опросе, как результат воздействия современных реалий.

Литература

1. Захарова Е.И. Освоение родительской позиции как траектория возрастно-психологического развития в зрелом возрасте [Текст] /Е.И. Захарова // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 11 – С. 151-156.
2. Орлова Д.Г. Психологическое и субъективное благополучие: определение, структура, исследования (обзор современных источников) [Текст] /Д.Г. Орлова // Вестник ПГГПУ. – 2015. – Выпуск № 1 – С. 28-36.

3. Павлоцкая Я.И. Психологическое благополучие в контексте системы отношений личности [Текст] /Я.И. Павлоцкая // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 14. – С. 28-31.

4. Шевеленкова Т.Д. Психологическое благополучие личности (обзор концепций и методика исследования) [Текст] Т.Д. Шевеленкова, П.П. Фесенко //Психологическая диагностика. – 2005. – № 3. – С. 95-129.

ИНДИВИДУАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЦ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА ПРИ ДЕПРЕССИВНЫХ СОСТОЯНИЯХ

Даутова Т.Ю.¹, Линтварев А. Л.²

¹ РФ, г. Уфа, БГПУ им. М.Акумуллы

² РФ, г. Уфа, БГУ

Личность пожилого человека является специальным предметом психологического исследования, а его теоретические аспекты являются необходимой составляющей во всех отношениях. Оказание психологической помощи пациентам пожилого возраста с пограничными психическими расстройствами является значимой задачей клинического психолога в рамках комплексных программ реабилитации. Основными способами оказания психологической помощи клиническим психологом лицам пожилого возраста, страдающих депрессией, является психологическое консультирование, психологическая коррекция и психотерапия. Изучение теоретических аспектов, необходимых для психологического исследования, позволит в будущем разработать программу тренинга, направленного в первую очередь на снижение тревожности пожилых людей.

Одним из теоретических вопросов, являющимися базовыми для последующего психологического исследования лиц пожилого возраста, страдающих депрессией, являются индивидуально-личностные особенности личности в пожилом возрасте.

В соответствии с современными медицинскими исследованиями в геронтологии, продолжительность жизни человека находится в пределах 85 – 90 лет. На продолжительность и жизнеспособность жизни человека влияют внутренние и внешние факторы. М.М. Аксенов отмечает, что внутренние факторы старения заключаются в заложенном генотипе и хромосомах, несущих основную наследственную информацию, определяют индивидуальный обмен веществ, нейроэндокринную регуляцию

адаптационной деятельности и стабильность иммунного статуса организма. Успешный процесс адаптации человека пожилого возраста к изменяющимся условиям жизни зависит именно от внутренних факторов. Внешними факторами процесса старения является уровень физической активности, образ жизни, пагубные привычки, подверженность и, напротив, сопротивляемость стрессам и болезням [1, стр. 58].

Изменение возрастного состава населения ставит перед обществом и наукой множество вопросов психологического характера, в частности сохраняет ли человек в течение всей своей жизни характерные для него черты и особенности личности, в частности под влиянием определенных изменений в психике. Изучение индивидуальных особенностей личности пожилого возраста имеет самостоятельную ценность. Без знания закономерностей развития личности пожилых лиц в изменяющихся условиях невозможно определить их место и роль в социальном мире, семье и обществе. Процесс социализации в пожилом возрасте во многом зависит от скорости изменения оценки и отношения к психотравмирующим ситуациям в пожилом возрасте, при условии утрачивания гибкости и подвижности эмоций. Влияние возникшей пассивности, вялости, и гомогенности эмоций находят свое отражение в самооценке, оценке перспектив и направленности личности пожилого возраста.

Происходящие в пожилом возрасте изменения в жизненном ритме могут явиться основными причинами нервного напряжения и стрессовых состояний у лиц пожилого возраста. Неврологические и другие расстройства вкупе с тяжелыми жизненными ситуациями в пожилом возрасте являются причиной возникновения депрессии. Депрессия в пожилом возрасте представляет собой психическое расстройство, характеризующееся тремя сопровождающими признаками. Среди этих признаков:

- 1) снижение настроения, включая утрату лицом пожилого возраста испытывать радостные эмоции;
- 2) нарушение мышления;
- 3) двигательная заторможенность.

Депрессией страдает 34% населения в возрасте старше 60 лет. Две трети от количества лиц пожилого возраста страдающих депрессией составляют женщины. Индивидуально-личностные особенности личности пожилого возраста определяются изменениями, вследствие оказываемого влияния непсихотического психического расстройства на человека. Депрессии пожилого возраста, прежде всего, составляют тревожные депрессии. Тревога у пожилых людей может не обладать конкретным содержанием, но чаще

всего сопровождается различными опасениями, среди которых особое место занимают опасения за свое здоровье и будущее, мысль о своей смерти.

Оценку индивидуально-психологических особенностей (темперамент) пожилых, страдающих депрессией необходимо проводить с помощью опросника формально-динамических свойств индивидуальности – темперамента, определение черт характера с помощью опросника «Черт характера взрослого человека». А.С. Бобров под характером понимает совокупность индивидуальных, сложившихся в процессе социализации и ставшими устойчивыми, стереотипов поведения, штампов эмоциональных реакций, стиля мышления, привычек и стилей взаимоотношений с окружающими. Также А.С. Бобров отмечает, что важным свойством темперамента является «Эргичность», которая определяет меру напряженности процесса взаимодействия человека с предметной средой и другими людьми. Другой важнейшей формально-динамической характеристикой является «Пластичность», отражающая легкость (гибкость) процесса переключения с одних программ поведения на другие. Третье свойство темперамента – «Скорость» характеризует уровень координации всех подсистем организма, задающий индивидуальный темп протекания психических процессов. Четвертое свойство темперамента – «Эмоциональность» отражает порог чувствительности к несовпадению реального с программируемым результатом [2, стр. 66].

Боженкова К.А. отмечает, что основой депрессии у лиц пожилого возраста являются ситуации утраты близких, распада семьи, ухода от активной трудовой деятельности, резкого сужения круга общения, внезапно наступившего одиночества. Одиночество для лиц пожилого возраста является сильным потрясением [3, стр. 131].

Депрессия усиливает свое влияние на личность в пожилом возрасте и на процесс старения в целом, сопровождается психологическими факторами, отражающими осознание человеком неминуемого одиночества, безразличия окружающих. При этом у многих людей рассматриваемого возраста возникает конфликт личности, а нередко и когнитивный диссонанс, что приводит к восприятию таким человеком своего возраста как непродуктивного. Тревожная депрессия оказывает воздействие на негативное восприятие личностью пожилого возраста своего социального статуса, который, по его мнению, со снижением трудовой деятельности также падает. Депрессивное состояние лица пожилого возраста формирует индивидуальные особенности личности такого лица таким образом, что пожилой человек оценивают свою жизнь отрицательно, в большинстве случаев видит в ней

лишь негативные моменты. Такие люди чувствуют себя угнетено и подавлено, не умеют радоваться и доставлять радость другим. Характер лица пожилого возраста, подверженного депрессии, приобретает такое стойкое качество личности как угрюмость и сварливость, проявляется склонность к ссорам.

Таким образом, депрессии в пожилом возрасте имеют свою специфику и оказывают определенное влияние на индивидуальные-личностные особенности лиц пожилого возраста.

Литература

1. Аксенов М.М. Психологические особенности пациентов пожилого возраста с непсихотическими психическими расстройствами [Текст] / М.М. Аксенов // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2015. – № 3. – С. 58-63.

2. Бобров А.С. Темперамент и черты характера у больных непсихотической депрессией [Текст] / А.С. Бобров // Сибирский медицинский журнал (Иркутск). – 2013. – № 6. – С. 64-69.

3. Боженкова К.А. Психологические особенности людей пожилого возраста [Текст] / К.А. Боженкова // Приволжский научный вестник. – 2016. – № 3. – С. 130-132.

ВЛИЯНИЕ БРАКА НА ЭМОЦИОНАЛЬНУЮ СФЕРУ ЖЕНЩИНЫ

Еремишкина А.Р.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

Актуальность проблемы брачных отношений набирает все большую популярность и стоит практически на первом месте по исследованиям психологов на заданную тему. Статистика показывает, что рост числа количества разводов постепенно приближается к числу зарегистрированных браков, где инициатором чаще всего выступает женщина, так же как и большее желание вступления в брак. Исследование показало, что женщины имеют гораздо большую мотивацию для вступления в брак, чем мужчины, и больше стремятся к этому, часть женщин рассматривают брак как «решение всех проблем». Любовь и общение имеют большее значение для женщин при вступлении в брак [6].

Антонов А.И. выделяет три типа брака [2]:

1. Первый тип как результат стремления семей супругов воспроизвести самих себя, супруги здесь являются жертвами такой «игры». Семьи супругов

предполагают, что партнер их ребенка исчезнет и потомство будет принадлежать именно их семье.

2. Второй тип брака он называет «контрактом о взаимном усыновлении». Каждый из партнеров уважает потребность другого в «питании». Такая установка может выражаться в разговорах о том, что «он не удовлетворяет мои потребности».

3. Третий тип брака является развитием проекта «взаимной псевдопсихотерапии». Мужчина в таком браке предполагает, что его жена подходит ему, потому что он может ей помочь справиться с какой-то определенной личностной проблемой, а она считает, что ее муж идеальный для нее, так как она поможет ему справиться, например, с какой-то вредной привычкой. В таком случае оба партнера «играют» в родителей друг друга, пытаясь воспитывать своего супруга. Подобный тип брака часто заканчивается тупиком для обоих партнеров, так как каждый из них повязан переносом другого.

4. Последний тип брака – симбиоз. В этом случае бессознательное одного партнера сцепляется с бессознательным другого, при этом супруги не замечают этого. Такой симбиоз может возникать из-за символических символов, такой брак становится тюрьмой для одного из партнеров.

Без конфликтов не обходится ни в одной семье, в 80% семей происходят конфликты, в остальных периодически возникают ссоры по разным поводам [1]. Такой высокий процент распространённости конфликтов в семье свидетельствует о дисгармоничности семейных отношений и о кризисе семьи как социального института. Причиной же конфликтов практиками и теоретиками называются различные факторы, от компенсации заниженной самооценки до повторения паттернов взаимодействия родителей.

Семейный конфликт – столкновение между членами одной семьи на основе столкновения противоположных взглядов и мотивов, идеалов, установок, представлений по отношению к определенной ситуации или предмету [4]. Одной из разновидностей семейного конфликта является супружеский конфликт, который возникает на тех же основаниях, но уже между супругами.

Наиболее важна роль супружеского конфликта в период приспособления супругов друг к другу, формирования семьи. В зрелой семье причины ссор обычно однообразны, сфера конфликтов является ограниченной, в молодой семье причин конфликтов гораздо больше, происходит больше недопонимания и ссор между партнерами.

С другой стороны, конфликт также имеет стабилизирующую функцию (как итог, переход от разногласий к общим взглядам на проблемную ситуацию) и сигнальную функцию, которая оповещает о кризисе и развитии семьи, переходе на новый этап.

С. Крадохвил выделяет два «Критических периода» в жизни семьи или нормативные кризисы семьи:

Первый из них, более интенсивный, наблюдается между 3-м и 7-м годами существования семьи и достигают наибольшей остроты в период между 4-м и 6-м годами. Продолжительность этого критического периода около года.

Второй кризис назревает между 17-м и 25-м годами. Этот кризис менее глубок, чем первый. Он может продолжаться 1 год или приобретать затяжной характер и длиться несколько лет [3].

Семья, которая находится в состоянии кризиса, функционирует адекватно изменившейся ситуации, используя шаблонные, знакомые представления и используя привычную модель поведения. Выделяют следующие особенности семейного кризиса:

- обострение конфликтов, ситуативных противоречий между супругами;
- семейная система становится более неустойчивой;
- изменение и расстройство процессов, происходящих в семейной системе;
- распространение кризиса, который может возникнуть на любом уровне функционирования семьи, при этом неизбежно затрагивает другие уровни, нарушая их функционирование.

Также были выделены проявления кризиса в семье:

- увеличение ссор между супругами или полное их отсутствие;
- обсуждение проблем носит деструктивный характер, приобретая форму «дебатов»;
- преобладают защитно-агрессивные реакции в общении между супругами;
- уменьшение или отсутствие сексуальной активности у одного или обоих партнеров;
- не обоюдное принятие решений, отсутствие предварительных обсуждений, вытеснение партнера из этого процесса;
- трудоголизм – уход от проблем с помощью работы;
- отсутствие тем для общения или заикленность на определенной теме;

– заикленность на семейной жизни или, наоборот, полное утрачивание интереса.

У молодых семей (до года) наиболее частой причиной конфликтов являются особенности межличностных отношений у супругов. Конфликты на данном этапе развития семьи являются наиболее серьезными, возникают коммуникативные затруднения. В браке, который продолжается от 1 – 5 лет, доминирующими являются те же мотивы, что и у молодых семей, конфликты чаще всего возникают уже в сфере делового несоответствия. При продолжительности брака более 5 лет, наиболее частыми причинами конфликтов являются вопросы, связанные с воспитанием детей, а также, как уже упоминалось выше, из-за однообразия семейной жизни [2].

Т.В. Андреева, ссылаясь на исследование супружеских конфликтов В.А. Сысенко, выделяет три категории конфликтов: неудовлетворение потребностей, недостаток воспитания и несправедливое распределение труда (у супругов разные понятия обязанностей и прав) [1]. Опираясь на последнюю категорию, мы можем отметить, что для адекватного распределения семейных обязанностей нужна согласованность, характер отношений в паре сильно зависит от того, кто именно и в какой степени является ответственным за реализацию той или иной семейной сферы. Жена и муж могут иметь различные представления о семейной жизни. Отсутствие согласованности в семье является основной причиной конфликтов, поиски согласованности в определенном вопросе также сопряжены с конфликтами в семье. Более того, если супруги по-разному представляют и понимают свои роли, предъявляют несогласованные или отвергаемые партнером ожидания и требования, то семья будет являться конфликтной и малосовместимой. В таком случае каждый супруг будет представлять свою роль и поведение как единственное правильное, а поведение своего партнера как неверное, так как оно не будет соответствовать изначальным представлениям.

Если говорить о категории неудовлетворения потребностей, то можно отметить, что у супругов существует целый комплекс ожиданий по отношению друг к другу, связанный с удовлетворением собственных потребностей. В случае, если ожидания не оправдываются и потребности не удовлетворяются, между супругами создается напряжение, возникают конфликты. Более того, более серьезные конфликты возникают в том случае, если затрагиваются наиболее значимые потребности человека.

Идеализация и переоценка партнера происходит, в большинстве случаев, в молодых семьях, с увеличением стажа семейных отношений возникает более адекватная оценка супруга. Идеальный образ партнера в браке

регулирует отношения 0,5 – 1,5 года [1]. Для молодых людей, которые вступают в брак, также характерно и идеализация семейной жизни, каждый из супругов ожидает удовлетворения собственных потребностей, самосовершенствования, после завершения «медового месяца» может возникать крах ожиданий супругов в отношении уклада семейной жизни, который был выстроен в мечтах.

Итак, на основе теоретического обзора исследований семейных и супружеских конфликтов, можно сделать вывод о том, что:

- конфликты в браке очень многообразны и чаще всего обусловлены дисбалансом в мотивационно-потребностной сфере партнеров;

- конфликт в семейной жизни не проходит бесследно и влечет за собой психотравмирующие последствия;

- конфликт также может быть и движущей силой развития отношений, иметь конструктивные последствия;

- нерациональное разрешение конфликтов или нежелание их решать приводит к нарушению стабильности брака, снижению удовлетворенностью браком и жизнью в целом, так как частые конфликты вызывают негативные переживания, снижение работоспособности и мотивации, пропадает желание что-либо вкладывать в отношения и самоактуализироваться вне этих отношений.

Литература

1. Андреева, Т.В. Психология современной семьи [Текст] / Т.В. Андреева. – СПб.: Речь, 2005. – 435 с.

2. Антонов, А.И. Кризис семьи и пути его преодоления [Текст] / А.И. Антонов, В.А. Борисов. – М.: «ИС», 1990. – 36 с.

3. Кратохвил, С. Психотерапия супружеских отношений [Текст] / С. Кратохвил. – М.: Медицина, 2008. – 326 с.

4. Осин, Е.Н. Диагностика отчуждения: Оригинальная русскоязычная версия Теста С. Мадди [Текст] / Е.Н. Осин // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2016. – №4. – С. 763-788

5. Сатир, В. Как строить себя и свою семью [Текст] / В.Сатир. – М.: Педагогика-Пресс, 1992. – 185 с.

6. Фрейд, З. Введение в психоанализ. Лекции [Текст] / З. Фрейд. – М.: Эксмо, 2018. – 480 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭГО-ИДЕНТИЧНОСТИ СОЗАВИСИМОЙ ЛИЧНОСТИ

Закирова Н.Р., Нухова М.В.
РФ, г. Уф, БГПУ им. М. Акмуллы

Социально распространенным явлением в современном обществе является проблема созависимости как главный фактор риска формирования зависимого поведения у близкого человека, от которого эмоционально зависит созависимый.

Созависимость – это психическое нарушение личности, которое характеризуется сильной поглощенностью и озабоченностью другим человеком [2]. Она рассматривается как проявление сильной привязанности, чаще всего возникающей в дисфункциональных семьях, где один из членов семьи болен алкоголизмом или другими формами зависимости. Кроме того, формирование созависимости возникает в результате изменений темпа жизни и высоких требований к человеку, которые нередко превышают его физиологические и психологические возможности. Стараясь оградить себя от потенциальных неудач, личность склоняется к стратегиям созависимого или зависимого поведения.

Созависимость – это нарушение личности, базирующееся на необходимости контроля ситуации во избежание неблагоприятных последствий, невнимании к своим собственным нуждам, нарушении границ в области интимных и духовных взаимоотношений, слиянии всех интересов с дисфункциональным лицом. Созависимый паттерн поведения является психологической, медицинской, педагогической и социальной проблемой [4].

Б. Уайнхолд и Дж. Уайнхолд считают, что созависимость – это психологическое расстройство, результатом которого является нарушение развития на одной из важных стадий раннего детства – в период установления эмоциональной независимости, представлении о самом себе (я – концепции) [5].

Таким образом, можно утверждать, что созависимость образуется в результате нарушения развития личности, т.е. эго-идентичности в процессе ранних детско-родительских отношений. Исходя из этого, мы можем предположить, что эго-идентичность оказывает влияние на формирование созависимости.

Цель исследования – изучение психологических особенностей эго-

идентичности созависимой личности. В исследовании были использованы Шкала созависимости Б. и Дж. Уайнхолда, Я-структурный тест Г. Аммона, Тест на межличностную зависимость (Р. Гиршфильд, адаптация О.П.Макушиной), Характерологический опросник Леонгарда-Шмишека (акцентуации характера). Статистическая обработка результатов проводилась с помощью U- критерия Манна-Уитни и корреляционного анализа Пирсона.

Исследование проводилось на базе ГБУ Республиканский ресурсный центр «Семья» г. Уфа отделение помощи женщинам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. В исследовании приняли участие 48 женщин в возрасте от 25 до 40 лет, проходивших реабилитацию в центре.

Таблица 1

Оценка различий в группах созависимых и независимых

	Показатели	Созависимые (n=35)	Независимые (n=13)	U-критерий Манна-Уитни	Достоверные различия (p)
1	2	3	4	5	6
«Шкала созависимости Б. и Дж. Уайнхолд».					
	Уровень созависимости	4,9	3,6	000,0	0,00
«Тест Гирфильда на межличностную зависимость» в адаптации О.П. Макушиной					
	Межличностная зависимость	6,5	4,6	100,0	0,003
	Эмоциональная зависимость	5,6	4,5	165,0	0,150
	Неуверенность в себе	3,8	3,3	114,0	0,00
	Автономность	3,3	3,2	213,0	0,74
«Я — структурный тест» Аммона					
	Агрес. конструктивная	4,3	4,7	133,5	0,03
	Агрес. деструктивная	6,2	5,2	124,0	0,01
	Агрес. дефицитарная	6,5	5	120,0	0,01
	Тревога конструктивная	4,4	4,4	214,5	0,77
	Тревога деструктивная	6,7	5,2	110,5	0,00
	Тревога дефицитарная	6	4,6	166,5	0,16
	Внеш. Я-ст. конструктивная	4,3	4,7	146,0	0,06
	Внеш. Я-ст. деструктивная	6,1	4,3	110,5	0,00
	Внеш. Я-ст. дефицитарная	6,5	5,2	72,0	0,00
	Внутр. Я- ст. конструктивная	4,1	4,6	188,5	0,37
	Внутр. Я-ст. деструктивная	6,4	5,2	146,0	0,06
	Внутр. Я-ст. дефицитарная	6,3	5,5	140,5	0,04

2	3	4	5	6
Нарциссизм конструктивный	4,1	5,1	178,0	0,25
Нарциссизм деструктивный	6,8	4,2	66,5	0,00
Нарциссизм дефицитарный	5,9	4,3	127,5	0,02
Сексуальность конструктивная	3,8	5,2	130,0	0,02
Сексуальность деструктивная	5,2	4,9	205,5	0,61
Сексуальность дефицитарная	5,9	4,5	69,0	0,00
Тест- опросник Леонгарда-Шмишека (акцентуации характера)				
Гипертимный	1,2	1,5	191,5	0,41
Демонстративный	1,2	1,2	198,5	0,50
Экзальтированный	1,8	1,2	106,5	0,00
Эмотивный	1,8	1,8	197,5	0,49
Циклотимный	1,8	1,2	152,0	0,08
Эксплозивный	1,3	0,8	109,0	0,00
Педантичный	1,6	0,1	98,5	0,00
Ригидный	1,4	0,1	63,0	0,00
Дистимный	1,6	0,9	89,0	0,00
Тревожный	1,8	0,9	89,5	0,00

Примечание: – жирным выделены статистически значимые различия при $p \leq 0,05$.

Таким образом, мы видим, что статистически значимые различия выявлены по показателям «Уровень созависимости», «Межличностная зависимость», «Неуверенность в себе», «Агрессия конструктивная», «Агрессия деструктивная», «Агрессия дефицитарная», «Тревога деструктивная», «Внеш. Я-ст. деструктивная», «Внеш. Я-ст. дефицитарная», «Внутренняя Я-структура дефицитарная», «Нарциссизм деструктивный», «Нарциссизм дефицитарный», «Сексуальность конструктивная», «Сексуальность дефицитарная»; «Экзальтированный тип личности», «Эксплозивный тип личности», «Педантичный тип личности», «Ригидный тип личности», «Дистимный тип личности», «Тревожный тип личности».

Для проверки гипотезы о том, что существует взаимосвязь между особенностями эго-идентичности и личностными характеристиками созависимой личности был использован корреляционный анализ Пирсона.

Исходя из результатов статистической обработки, было выявлено, что между уровнем созависимости и межличностной зависимостью имеется корреляционная связь (0,39), чем выше уровень межличностной зависимости,

тем выше уровень созависимости. Корреляционная связь выявлена между уровнем созависимости и межличностной зависимостью по шкале «неуверенность в себе» (0,42), чем выше неуверенность в себе, тем выше уровень созависимости.

Таблица 2

Результаты проверки взаимосвязи между особенностями эго-идентичности и личностными характеристиками созависимой личности

Уровень созависимости			
Межличностная зависимость	0,39	Неуверенность в себе	0,42
Агрессия конструктивная	-0,27	Тревога конструктивная	-0,14
Агрессия деструктивная	0,36	Тревога деструктивная	0,29
Агрессия дефицитарная	0,44	Тревога дефицитарная	0,23
Внешнее. Я-отграничения конструктивное	-0,33	Внутреннее Я-отграничения конструктивное	-0,09
Внешнее. Я-отграничения конструктивное	0,30	Внутреннее Я-отграничения конструктивное	0,33
Внешнее. Я-отграничения дефицитарное	0,40	Внутреннее Я-отграничения дефицитарное	0,21
Нарциссизм конструктивный	-0,13	Сексуальность конструктивная	-0,24
Нарциссизм деструктивный	0,50	Сексуальность деструктивная	0,25
Нарциссизм дефицитарный	0,40	Сексуальность дефицитарная	0,53
Гипертимный	0,01	Циклотимный	0,23
Демонстративный	0,13	Эксплозивный	0,43
Экзальтированный	0,39	Педантичный	0,28
Эмотивный	-0,05	Ригидный	0,61
Дистимный	0,45	Тревожный	0,39

Примечание: жирным шрифтом отмечена корреляция между признаками.

Существует прямая корреляционная связь между уровнем созависимости и деструктивной (0,36), дефицитарной агрессией (0,44), т.е. чем выше уровень деструктивной и дефицитарной агрессии, тем выше уровень созависимости. Прямая корреляционная связь существует между уровнем созависимости и деструктивной (0,29), дефицитарной (0,23) тревогой, чем выше уровень тревожности, тем выше уровень созависимости.

Корреляционная связь между уровнем созависимости и внешней конструктивной Я-структурой (-0,33) говорит о том, что чем ниже уровень внешних конструктивных Я отграничений, тем выше уровень созависимости. Корреляционная связь между созависимостью и внешней деструктивной Я

структурой (0,30), а также внешней дефицитарной Я-структурой (0,40), позволят утверждать, что чем выше уровень деструктивной и дефицитарной Я-структурой, тем выше уровень созависимости.

Внутренняя деструктивная Я-структура тоже имеет корреляционную связь с уровнем созависимости (0,33), чем выше уровень внутренней деструктивной Я-структуры, тем выше уровень созависимости.

Между уровнем созависимости и деструктивным (0,50), дефицитарным (0,40) нарциссизмом существует прямая корреляционная связь, чем выше уровень нарциссизма, тем выше уровень созависимости.

Прямая корреляционная связь существует между уровнем созависимости и дефицитарной сексуальностью (0,53), чем выше уровень дефицитарной сексуальности, тем выше уровень созависимости.

Прямая корреляционная связь существует между уровнем созависимости и эксплозивном типом личности (0,43), а также между экзальтированным (0,39), педантичным (0,28), дистимным (0,45), ригидным (0,61) и тревожным типом личности (0,39). Чем больше выражен один из типов личности, тем выше проявляется уровень созависимости.

Таким образом, наша гипотеза о том, что существует взаимосвязь между особенностями эго-идентичности и личностными характеристиками созависимой личности подтвердилась.

Литература

1. Змановская Е.В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Мир, 2004. – 131 с.
2. Москаленко В. Созависимость: характеристики и практика преодоления: лекции по наркологии [Текст] /В. Москаленко. – М.: Нолидж. – 2000. – 365 с.
3. Москаленко В.Д. Созависимость при алкоголизме и наркомании [Текст] / В.Д. Маскаленко. – М.: «Анахарсис», 2002. – 112 с.
4. Москаленко В.Д. Созависимость – новая болезнь [Текст] /В.Д. Москаленко // Журнал невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. – 1994. – №6. – С.95-99.
5. Уайнхолд Б., Уайнхолд Дж. Освобождение от созависимости [Текст] / Пер. с англ. А.Г. Чеславской. – М.: Независимая фирма «Класс», 2006. – 224 с.

ОЦЕНКА ПСИХИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ У ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ С ЗАБОЛЕВАНИЯМИ СЕТЧАТКИ

Зайнуллина А.М.¹, Митина Г.В.¹, Бикбов М.М.², Зайнуллин Р.М.²

¹РФ, г.Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

²РФ, г.Уфа, ГБУ «Уфимский НИИ глазных болезней АН РБ»

Несмотря на внедрение новых методов диагностики и лечения заболеваний сетчатки, удельный вес тяжелых исходов с каждым годом увеличивается. Этой группой заболеваний страдают от 70 до 90 млн человек в мире, причем около 10% из них становятся слепыми на оба глаза [1, 2, 7]. При этом известно, что совокупность психологических и социальных факторов формирует актуальное психологическое состояние больного с офтальмопатологией, влияющее на течение заболевания [3, 4]. Формируется своеобразный замкнутый порочный круг: возникшее заболевание вызывает стресс и изменение психоэмоционального состояния, которое в свою очередь усугубляет его течение. Кроме того, психологическая дезадаптация нередко приводит к неадекватной реакции на назначения врача, что является одной из причин того, что лишь около 40% больных глаукомой строго выполняют назначения врача, а остальные делают это раз от раза или не выполняют совсем. У больных с заболеваниями сетчатки признаки психологической дезадаптации встречаются в два раза чаще, чем у лиц без какой-либо патологии, и составляют 89,3 % [5,6].

Цель. Исследовать особенности психоэмоционального статуса у больных с заболеваниями сетчатки.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе консультативной поликлиники ГБУ «Уфимский НИИ глазных болезней АН РБ», в котором приняли участие 69 человек в возрасте 69-86 лет. Средний возраст составил $76,4 \pm 5,1$ лет.

Все участники исследования были разделены на две группы:

– 1 - исследуемая группа – 25 человек, имеющих нарушения зрения (возрастная макулярная дегенерация, диабетическая ретинопатия, открытоугольная глаукома). Бинокулярная максимально скорректированная острота зрения (МКОЗ) по таблице Головина-Сивцева составила в среднем $0,08 \pm 0,01$.

– 2 - контрольная группа – 25 человек, без патологии сетчатки, бинокулярная МКОЗ составила в среднем $0,8 \pm 0,1$.

В ходе исследования нами была использована методика «САН»

(самочувствие, активность, настроение), разработанная В.А. Доскиным с соавт., 1973 г.

Результаты. В первой группе исследования данные о трех основных компонентах функционального психоэмоционального состояния - самочувствии, активности и настроении были получены от лиц с нарушениями зрения:

- самочувствие: низкий балл наблюдался у 4 человек (16%), средний у 15 (60%), высокий у 6 (24%).

- активность: высокий уровень активности у 7 человек (28%), низкий у 8 (32%), 10 человек (40%) имели средний рейтинг.

- настроение: 9 человек (36%) имели средний рейтинг, 8 (32%) - низкий балл и высокий балл - 8 человек (32%).

Результаты второй контрольной группы:

- самочувствие: 10 человек (40%) набрали более 50 баллов, что свидетельствовало о высоком уровне, средний - у 13 человек (52%), менее 30 баллов у 2 человек (8%), что свидетельствует о низком рейтинге.

- активность: высокий балл наблюдался у 11 человек (44%), средний у 10 (40%), низкий - у 4 респондентов (16%).

- настроение: высокий рейтинг имели 8 человек (32%), средний - 15 (60%), низкие оценки по этому показателю имели 2 человека (8%).

В процентном соотношении у лиц с нарушением зрения наблюдается выраженное преобладание низкого уровня психоэмоционального состояния, снижены показатели высокого и среднего уровней (рисунок).

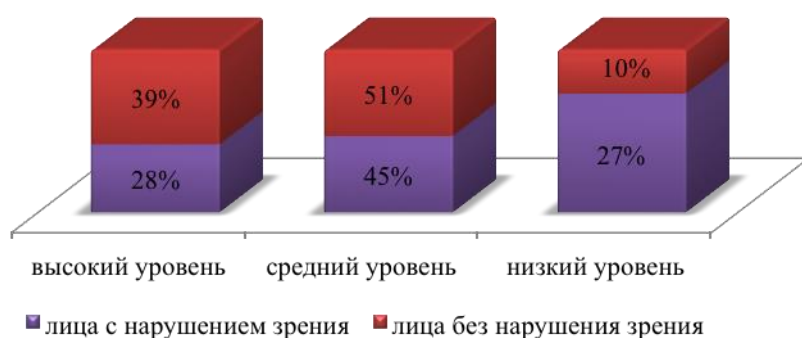

Рис. 1. Процентное распределение уровней психоэмоционального состояния

Заключение. Сравнительный анализ показал, что в исследуемой группе у лиц с заболеваниями сетчатки наблюдается выраженное преобладание низкого уровня психоэмоционального состояния, снижены показатели высокого и среднего уровней. Это дает нам основание предполагать, что

существуют значительные различия в уровне эмоционального статуса между людьми с офтальмопатологией и людьми без нарушений зрения.

Литература

1. Бикбов М.М. Перераспределение макулярных пигментов при лечении макулярного отека на фоне сахарного диабета [Текст] /М.М. Бикбов, Р.М. Зайнуллин // Вестник Башкирского государственного медицинского университета. – 2019. – № 1. – С. 51-54.

2. Бикбов М.М. Сравнительный анализ отдаленных результатов хирургического лечения диабетического макулярного отека и эпиретинальной мембраны [Текст] /М.М. Бикбов, Р.М. Зайнуллин, Т.Р. Гильманшин, Т.А. Халимов // Офтальмология. – 2019. – Т. 16. – №1. – С. 33-39.

3. Доскин В. А. Тест дифференцированной самооценки функционального состояния [Текст] /В.А. Доскин, Н.А. Лаврентьевна, М.П. Мирошников, В.Б. Шарай // Вопросы психологии. – 1973. – №6. – С. 141–145.

4. Кантор В.З. Педагогическая реабилитация и стиль жизни слепых и слабовидящих [Текст] / В.З. Кантор. – М.: Каро, 2004. – 240 с.

5. Митина Г.В. Субъективная оценка психоэмоционального состояния пожилых людей [Текст] /Г.В. Митина, Э.Ш. Шаяхметова, О.М. Макушкина // Электронный научно-образовательный вестник Здоровье и образование в XXI веке. – 2018. – Т. 20. – № 3. – С. 44-49.

6. Шаяхметова Э.Ш., Митина Г.В., Макушкина О.М. Особенности психических состояний у лиц пожилого возраста, живущих в семьях и домах престарелых [Текст] /Э.Ш. Шаяхметова, Г.В. Митина, О.М. Макушкина // Электронный научно-образовательный вестник Здоровье и образование в XXI веке. 2018. Т. 20. № 2. С. 47-52.

7. Goldberg I. How common is glaucoma worldwide? In: Weinreb RN, Kitazawa Y, Kreiglstein GK, editors. Glaucoma in the 21st century. London: Mosby–Wolfe. 2000. – P. 3–8.

ОБРАЗ ОТЦА В ЖИЗНИ РЕБЕНКА

Зиннатуллин Р.Р.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

Образ отца – это внутренний психологический конструкт мужского образа, на который опирается человек в своей жизни. В каждом из нас есть и мужское и женское. В зависимости от пола человека, ситуации и потребности эти начала играют различную роль. Поэтому утверждать, что для лиц мужского пола он более важен, чем для женского, будет неверно. То, что он

важен, это бесспорно, но вот в чем именно его важность – это территория пока малоизучена. Мы можем предположить, что образ отца, наряду с образом матери, человек использует как лекало в формировании своей идентичности. Это предположение сразу обозначает важность образа отца в жизни каждого человека. Таким образом, нет ни одной сферы (самоотношение, партнерские отношения, детско-родительские отношения, работа и т.п.), где его влияние было бы незначительным.

Образ отца – это собирательный конструкт, в формировании которого участвуют как непосредственный опыт отношений человека с фигурой отца, так и позиция матери к отцу ребенка и/или к лицу, замещающего отца. Каждый человек несет в себе часть родителей, отца и матери. Более того, через родителей он является частью родовой системы своих родителей.

Родовые представления о мужчине, о роли мужчины и степени его значимости, его места в иерархии и прочие представления, устоявшиеся в семье, также могут влиять на то, каким будет сформирован образ отца для этого человека. Мы предполагаем, что на первом месте в этом конструкте будет непосредственный контакт ребенка с отцом, либо лицом его замещающим. Условно назовем его Фигурой Отца. В идеале, безусловно, это должен быть родной отец ребенка. Однако сейчас довольно часто встречается ситуация, когда родной отец отсутствует или недоступен.

Чем чаще фигура отца оказывается в жизни ребенка в «нужном месте, в нужное время», тем большее место он будет занимать в общем объеме этого образа. Более того, мы предполагаем, что в этом (идеальном) случае все остальные факторы (представления и отношения матери об отце, родовые представления и т. п.) будут менее значимы, и менее востребованы ребенком для формирования образа Отца и будут играть скорее компенсаторную функцию. Чем больше контакта с фигурой отца в момент непосредственной потребности ребенка в отце, тем меньше требуется дополнять его извне, и наоборот, чем меньше присутствия в момент возникновения потребности ребенка в отце, тем больше востребованность в дополнительном «материале».

Потребность при нормальном развитии ребенка в непосредственном контакте с отцом не носит настолько постоянный характер, как потребность в матери. Важным является его присутствие и участие в периоды жизни ребенка, где его роль возрастает. Если этого не происходит, то компенсаторно возрастает роль матери, ее отношения к отцу ребенка, ее личный опыт в отношении со своим отцом, ее общего представления о мужчине.

В современном мире часто женщины воспитывают ребенка самостоятельно. При отсутствии фигуры отца рядом с ребенком эту роль

женщина вынуждена брать на себя. Мальчики вырастают и становятся мужчинами, воспитанными матерями. Важность роли матери в налаживании контакта ребенка с отцом безусловна. Именно она «знакомит» ребенка с отцом, через нее происходит первичный контакт. Чем более он позитивен и наполнен положительными эмоциями, тем более тесным и эмоционально близким будет контакт между ребенком и отцом. В этом отношении важность матери огромна.

При отсутствии отца в жизни ребенка возрастает роль замещающего Фигуру отца мужчины, взявшего на себя роль Отца. Это может быть дедушка, дядя, партнер матери, тренер, учитель.

Образы мужчины из родовой системы человека присутствуют в жизни ребенка в любом случае. Их значимость возрастает, если рядом с ребенком нет ни фигуры отца, ни фигуры матери, а степень контакта с фигурами их замещающими недостаточна для удовлетворения потребности ребенка.

Важную роль в формировании образа отца играет представление о мужчине, об отце в обществе, в котором растет и воспитывается ребенок. Влияние общественного представления о мужчине на формирование образа отца у ребенка возрастает при дефиците контакта ребенка со значимыми для него взрослыми (отец, мать, родные и т.п.).

Таким образом, Образ отца – обязательный внутренний конструкт мужского начала человека, играющий важную роль при формировании представления человека о себе. Если отношение матери к отцу ребенка наполнено теплотой и любовью, то это способствует возможности близкого контакта между ребенком и отцом. При отсутствии матери этот контакт отец может наладить самостоятельно. Фигура отца становится основной в формировании образа ребенка, если он эмоционально близок к ребенку и присутствует рядом в момент потребности ребенка в отце. В случае его дефицитарности или отсутствия, возрастает роль образа отца матери в формировании образа отца ребенка. Образ отца формируется независимо от того, присутствует ли в жизни ребенка отец или мать, или их нет. В этом случае большую роль играют замещающие родителей фигуры, социальное окружение и образы из родовой системы ребенка.

Литература

1. Калина О.Г. Роль отца в психическом развитии ребенка [Текст] / О.Г. Калина, А.Б. Холмогорова. – М.: Форум, 2011. – 112 с.
2. Зойя Л. Отец. Исторический, психологический и культурологический анализ [Текст] / Л. Зойя // Пер. с англ. – М.: Либроком, 2012. – 280 с.
3. Шутценбергер А. Синдром предков [Текст] / А. Шутценбергер. – М: Издательство института психотерапии, 2001. – 240 с.

АГРЕССИВНОСТЬ У БОЛЬНЫХ С НЕВРОТИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ

Иванова А.И.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М.Акмиллы

В статье представлено исследование по проблеме проявлений агрессивности у больных с невротическими заболеваниями. Агрессивность как черта личности представляет собой сложную функциональную систему [1], а целостно-функциональный подход рассматривает каждое свойство личности как комплекс определенных признаков [3]. *Цель исследования* – изучить особенности проявления агрессивности у больных с невротическими заболеваниями.

Объект исследования – агрессивность как системно-функциональная черта личности.

Предмет исследования – особенности проявления агрессивности у больных с невротическими заболеваниями

Гипотеза исследования: имеются особенности проявления свойств агрессивности у больных с невротическими заболеваниями.

С целью выявления особенностей агрессивного поведения у больных с невротическими заболеваниями было проведено исследование, в котором приняли участие 61 человек возрастом от 35 лет. В выборку вошли 34 женщины и 27 мужчин. В зависимости от пола участники исследования были распределены на две группы. На втором этапе мы провели исследование агрессивности у больных с невротическими заболеваниями с помощью бланкового теста «Агрессивность» А.И. Крупного [2]. На третьем этапе исследования был проведен сравнительный анализ агрессивности у мужчин и женщин, страдающих невротическими заболеваниями. Для достоверности полученных результатов использован метод математической статистики, U-критерий Манна-Уитни (SPSS).

Второй этап исследования показал, что как значимый можно отметить факт высокой внутренней готовности к агрессии как у женщин (1 группа), так и у мужчин (2 группа). Испытуемые ощущают, что мир враждебен к ним, и сами ведут себя агрессивно: многие жизненные обстоятельства могут вызвать агрессию (90% и 92%); любое агрессивное поведение зависит от обстоятельств (90% и 88%); агрессия в большей мере зависит от внешних условий (74% и 80%).

Более половины опрошенных используют агрессивное поведение для

того, чтобы поставить другого человека на место (75% и 83%); ощутить себя сильнее и независимее (63% и 52%); защититься от возможных оскорблений (82% и 72%); доказать свою правоту в споре (68% и 77%). Это позволяет заключить, что испытуемые зачастую обладают скудным репертуаром неагрессивных форм поведения, недостаточно владеют способами конструктивного межличностного взаимодействия.

Большинство опрошенных считают агрессивность врожденным свойством человека: это эмоциональное состояние, присуще людям (85% и 90%); особенность темперамента (84% и 85%). Они уверены, что могут управлять своей агрессивностью (83% и 82%), но также отмечают и трудности, связанные с осуществлением контроля над ней: не можете скрыть негативного отношения к другим людям (55% и 61%); с трудом сдерживаете свой гнев и ярость (48% и 58%); с трудом контролируете повышенный тон своего голоса (60% и 63%); не можете сдержаться от едкого замечания (71% и 71%); используете грубые выражения в адрес других (65% и 68%). Больные, страдающие невротическими заболеваниями, часто испытывают состояние внутреннего напряжения и раздражения: внутренне кипите в критической ситуации (79% и 91%); часто испытываете вспышки гнева (49% и 57%); иногда чувствуете себя как пороховая бочка (63% и 69%); порой бываете мрачным от злости (69% и 78%).

Пациентам, страдающим невротическими заболеваниями, свойственно воспринимать окружающий мир как враждебный. У мужчин эта убежденность оказалась выше (80%), против 64% женщин. 60% мужчин и только 43% женщин считают, что поставленной цели можно добиться только агрессивной формой поведения. Мужчинам трудно перенести нанесенные обиды и оскорбления, 82% из них отметили, что часто испытывают желание отомстить за обиду. Их агрессивное поведение часто сопряжено с различными формами физической агрессии: можете ударить другого человека в критической ситуации (72% и 53%); отвечаете тем же, если кто-то ударит вас (90% и 76%); применяете силу для защиты своего достоинства (86% и 47%); можете ударить кого-нибудь, если сильно разозлитесь (71% и 58%). Мужчины чаще используют грубые шутки в общении (65% и 45%).

Судя по анализу показателей форм агрессии у мужчин и женщин, страдающих невротическими заболеваниями стоит отметить:

- показатель «физическая агрессия» в группе женщин меньше, чем в группе мужчин
- показатель «косвенная агрессия» у женщин выше, чем у мужчин;
- показатель «раздражение» в группе мужчин меньше, чем в группе

женщин;

- показатель «негативизм» у испытуемых практически не отличается;
- показатель «обида» у мужчин меньше;
- показатель «подозрительность» у первых и вторых значительных различий не имеет;
- показатель «вербальная агрессия» у мужчин и женщин практически не отличается;
- показатель «чувство вины» у мужчин выше, чем в группе женщин.

Анализ результатов проведенного исследования позволил сделать вывод о том, что у больных с невротическими заболеваниями имеются особенности проявления свойств агрессивности. В мужской группе испытуемых наибольшие значения наблюдаются по следующим показателям агрессии: «физическая агрессия», «чувство вины». То есть, им характерно применение физической силы против другого лица; готовность при малейшем возбуждении вспылить, проявить резкость и грубость. А так же, убежденность в том, что они поступают плохо, и потому испытывают угрызения совести.

В женской группе наибольшие значения наблюдаются по таким показателям как «косвенная агрессия», «раздражение», «обида». Исходя из этого, мы можем сделать вывод о том, что для женщин характерны такие параметры как выбор «обходного» пути; использование негативных чувств через ссоры, крик или через угрозу.

Для подтверждения значимости различий в частоте встречаемости форм агрессии у больных с невротическими заболеваниями нами будет проведен математический анализ U-критерий Манна-Уитни.

Литература

1. Крупнов А.И. Об изучении и формировании базовых свойств личности студента. Студент на пороге XXI века [Текст] / А.И. Крупнов. – М.: Изд-во УДН, 1990.
2. Крупнов А.И. Психодиагностика свойств личности и темперамента [Текст] / А.И. Крупнов. – М.: МГУДТ, 2007.
3. Крупнов А.И. Целостно-функциональный подход к изучению свойств личности [Текст] / А.И. Крупнов // Системные исследования свойств личности. – М.: Изд-во УДН, 1994.

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ОТЦА ПОДРОСТКАМИ ИЗ ПОЛНЫХ И НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ

Каримова Д.Р.

РБ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

В связи с высоким процентом разводов в современном обществе особую актуальность приобретает изучение особенностей восприятия отца детьми из полных и неполных семе. Указанная проблематика позволила определить цель исследования: изучить особенности восприятия отца подростками из полных и неполных семей.

В исследовании приняли участие 177 подростков 14 – 15 лет, из них 54 девочек-подростков из полных семей и 35 девочек-подростков из неполных семей и 56 мальчиков-подростков из полных семей и 32 мальчиков-подростков из неполных семей.

Методы исследования: эмпирические – тестирование, с использованием следующих психодиагностических методик: «Взаимодействие родитель-ребенок» (И.М. Марковская), «Подростки о родителях» ADOR (Е.Шафер, модифицирована Л.И. Вассерманом, И.А. Горьковой, Е.Е. Ромицыной), «Детско-родительские отношения подростков» (О.А. Карабанова, П.В. Трояновская), «Представление об идеальном родителе» (Р.Г. Овчарова), методы математико-статистической обработки – непараметрический критерий U-Манна-Уитни (табл.1)

Таблица 1

Результаты сравнительного анализа показателей детско-родительских взаимоотношений между подростками, воспитывающимися в полной (N=110) и неполной (N=67) семье

№	Переменные	Средние значение		U-критерий	Уровень значимост и (p)
		Подростки из полной семьи	Подростк и из неполной семьи		
1	2	3	4	5	6
Методика «Взаимодействие родитель-ребенок» (И.М. Марковская)					
1	Нетребовательность - требовательность	11.8	10.6	3227.5	0.17
2	Мягкость - строгость	15.1	14.2	3477.5	0.53

Психическое здоровье в реалиях современного мира

Продолжение табл.1

1	2	3	4	5	6
3	Автономность - контроль	10.0	9.6	3454.5	0.49
4	Эмоциональная дистанция - близость	10.0	12.1	2964	0.03
5	Отвержение - принятие	12.5	13.0	3423	0.43
6	Отсутствие сотрудничества	10.8	10.8	3404.5	0.40
7	Несогласие - согласие	10.2	8.7	2967	0.03
8	Непоследовательность - последовательность	11.4	9.5	2763.5	0.01
9	Авторитетность родителя	11.4	13.3	3064.5	0.06
10	Удовлетворительность отношениями с родителем	11.3	13.6	2773	0.01
Методика «Подростки о родителях» ADOR (автор Е.Шафер, методика модифицирована Л.И. Вассерманом, И.А. Горьковой, Е.Е. Ромицыной)					
11	POZ - позитивный интерес	3.3	3.1	3392.5	0.38
12	DIR – директивность	3.3	3.4	3646	0.91
13	HOS – враждебность	3.4	3.6	3275	0.22
14	AUT – автономность	3.5	3.5	3541	0.66
15	NED – непоследовательность	3.4	3.9	2818	0.01
Методика «Детско-родительские отношения подростков» (О.А. Карабанова, П.В. Трояновская)					
16	Принятие	22.4	20.7	2862	0.01
17	Эмпатия	20.5	18.7	3098.5	0.08
18	Эмоциональная дистанция	17.5	23.5	1764	0.00
19	Сотрудничество	14.9	17.9	2610.5	0.00
20	Принятие решений	23.0	21.7	3017	0.04
21	Конфликтность	19.3	16.9	2607.5	0.00
22	Требовательность	21.0	23.3	2906	0.02
23	Мониторинг	21.3	19.8	3262.5	0.20
24	Контроль	17.7	18.1	3532.5	0.65
25	Авторитарность	18.9	14.5	2286	0.00

Продолжение табл.1

1	2	3	4	5	6
26	Особенности оказания поощрений и наказаний	20.5	23.9	2673	0.00
27	Непоследовательность родителя	18.2	12.9	2040.5	0.00
28	Неуверенность родителя	17.7	13.2	2213	0.00
29	Удовлетворение потребностей ребенка	13.0	16.7	2437.5	0.00
30	Неадекватность образа ребенка	18.1	13.6	2149	0.00
31	Отношения с супругом	19.7	19.9	3582.5	0.76
32	Удовлетворенность отношениями	13.6	18.6	2128.5	0.00
Методика «Представление об идеальном родителе» (Р.Г.Овчарова)					
33	Когнитивный	25.2	22.5	3151.5	0.11
34	Эмоциональный	23.1	31.2	1700	0.00
35	Поведенческий	22.1	20.6	3206.5	0.15

Примечание: статистически значимые различия выделены жирным шрифтом.

Статистически значимые различия выявлены по переменным:

– «эмоциональная дистанция - близость» родители подростков из неполной семьи чаще ощущают эмоциональную близость со своим ребенком, что вероятнее всего вызвано отсутствием второго родителя;

– «несогласие - согласие» подростки из полной семьи чаще бывают согласны с тем, что им говорят их родители, что может быть вызвано постоянным присутствием родителей в жизни подростков. Подросткам из неполных семей сложно судить о том, насколько отец был бы с ними согласен, поскольку могут с ним не общаться;

– «непоследовательность - последовательность» подростки из полной семьи чаще отмечают, что отец достаточно последователен и постоянен в своих воспитательных намерениях. Подросткам из неполных семей сложно представить этот аспект взаимоотношений;

– «удовлетворительность отношениями с родителем» подростки из неполной семьи чаще удовлетворены своими отношениями с родителями, что может быть обусловлено отсутствием или редким общением с отцом вследствие чего удовлетворенность выше;

– «NED – «непоследовательность» подростки из

неполной семьи чаще отмечают непоследовательность своего отца в воспитательных действиях. Связано это может быть с тем, что отец принимает эпизодическое участие в воспитании детей, чем и объясняется фрагментарность его воспитательных воздействий;

– «принятие» подростки из полной семьи чаще отмечают принятие со стороны родителей со всеми их достоинствами и недостатками. При этом подростки из неполных семей могут связывать уход отца из семьи со своими личностными и другими особенностями, на основании чего полагать, что отец их не принимает;

– «эмоциональная дистанция» подростки из неполной семьи чаще отмечают дистанцию в эмоциональном плане между отцом и собой, что может быть обусловлено редкими встречами с отцом, в связи с чем эмоциональная связь нарушается, либо вовсе исчезает;

– «сотрудничество» подростки из неполной семьи чаще сотрудничают со своим отцом. Такой вариант может быть обусловлен двумя причинами: во-первых, вследствие редких встреч, подросток и отец стараются продуктивно проводить время, во-вторых, подростки, которые лишены возможности видеться с отцом, идеализируют данный аспект отношений;

– «принятие решений» подростки из полной семьи чаще принимают совместные решения с родителями, в частности с отцом. Подростки из неполных семей лишены такой возможности, поскольку большинство вопросов в жизни подростков решается с тем родителем, с которым он проживает;

– «конфликтность» подростки из полной семьи чаще конфликтуют с отцом, что может быть вызвано переходным возрастом и проблемами в детско-родительских взаимоотношениях. Подростки из неполных семей не конфликтуют с отцами, поскольку либо вовсе не общаются, либо делают это достаточно редко;

– «требовательность» подростки из неполной семьи чаще отмечают большое количество требований со стороны отца, что может быть обусловлено их редкими встречами, на которых родитель пытается максимально «отработать» роль.

– «авторитарность» подростки из полной семьи чаще отмечают авторитарность своего отца, при этом подростки из неполной семьи, не встречаясь с отцом вовсе или встречаясь изредка, идеализируют данный показатель;

– «особенности оказания поощрений и наказаний» подростки из неполной семьи чаще получают обратную связь от своего отца, в основном, это критика и обвинения;

– «непоследовательность родителя» подростки из полной семьи чаще отмечают непоследовательность со стороны своих родителей, в частности отца;

– «неуверенность родителя» подростки из полной семьи чаще отмечают неуверенность в действиях отца, подросткам из неполных семей сложно судить об этом;

– «удовлетворение потребностей ребенка» подростки из неполной семьи чаще отмечают удовлетворение собственных потребностей отцом, что возможно связано с тем, что отцы стараются «откупаться» от детей, которым мало уделяют им времени, при этом делают частые и дорогие подарки;

– «неадекватность образа ребенка» подростки из полной семьи чаще полагают, что их родители воспринимают их не такими, какие они есть на самом деле, что может быть обусловлено ежедневным общением, в той или иной мере, вследствие чего те не замечают взросление детей;

– «удовлетворенность отношениями» подростки из неполной семьи чаще удовлетворены отношениями с отцом, поскольку редко его видят;

– «эмоциональный компонент представлений о родителе» подростки из неполной семьи чаще оценивают эмоциональную составляющую общения с отцом более высоко. Это может быть обусловлено одним из двух обстоятельств, либо редкими и хорошими взаимоотношениями с ушедшим родителем, либо идеализацией таких отношений при их полном отсутствии.

Таким образом, подростки, живущие в полной семье, чаще соглашались со своими отцами, вместе принимают решения, конфликтуют, подчеркивают последовательность в воспитательных мерах у отцов, принятие с их стороны, воспитательную неуверенность, авторитарность и неадекватность образа подростка. Подростки, воспитывающиеся в неполной семье, чаще говорят о непоследовательности со стороны отцов, о наличии эмоциональной дистанции, требовательности, указывают на удовлетворенность взаимоотношениями с отцом, сотрудничество во взаимоотношениях, оказание при необходимости помощи. Результаты исследования могут быть использованы при составлении коррекционной программы тренинга по гармонизации детско-родительских взаимоотношений.

МОТИВАЦИЯ НА ВСТУПЛЕНИЕ В БРАК У СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Касич В.А.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М.Акмиллы

Актуальность исследования определяется существенным снижением роли семьи, уменьшением ее влияния на все сферы жизнедеятельности общества и конкретного человека. Сложная социально-экономическая ситуация в стране, резкие перемены, произошедшие в жизни миллионов россиян за последние годы, крайне обострили проблему семейных взаимоотношений. Брак перестал быть пожизненным и легитимным: разводы, неполные семьи, матери-одиночки из исключений сегодня стали нормой. Особенно актуальным остается вопрос изучения особенностей мотивации вступления в брак у старшеклассников, поскольку в данном возрасте сегодня также заключаются браки (1% всех заключаемых браков в РФ приходится на возраст супругов до 18 лет (статистика за 2017 г.)).

В научной литературе можно встретить исследования мотивов вступления в брак у молодого поколения. О.В. Суворова, Л.В. Гусева, П.А.Егорова, выявили, что образ будущей семьи у подростков романтизирован стремлением к интимно-личностным отношениям и главными значимыми мотивами вступления в брак для большинства старшеклассников являются высшие человеческие чувства: любовь и верность, доверие и поддержка [4]. С.В.Мерзляковой было установлено, что эмоциональная устойчивость, высокая нормативность поведения, развитый самоконтроль способствуют повышению ценности брачно-семейных отношений в юношеском возрасте [3]. М.Л. Белановская выявила, что у людей с внутренними мотивами вступления в брак более «проявленными» являются ценности, а потребности для них являются менее значимыми. У респондентов с внешними мотивами вступления в брак наблюдается противоположная тенденция [1]. Е.В. Волченкова представила классификацию мотивов вступления в брак по ряду оснований: степени осознанности, содержанию, объекту и характеру направленности, возможному влиянию на удовлетворенность семейными отношениями в будущем [2].

С учетом актуальности проблематики целью нашего исследования стало изучить особенности мотивации вступления в брак у старших школьников.

Гипотеза исследования: психологические особенности мотивации

вступления в брак у юношей и девушек имеют различия: мотив любви, мотивация на тип брака, материальные потребности, потребность в безопасности.

Для проверки выдвинутой гипотезы были использованы следующие методики: опросник «Мотивационная готовность к браку», разработанный С.В. Жолудевой; методика исследования смысло-жизненных ориентаций (СЖО) Д.А.Леонтьева; методика диагностики степени удовлетворенности основных потребностей (метод парных сравнений В.В. Скворцова); тест по определению социально-психологического типа личности (В.М.Минияров); тест-карта оценки готовности к семейной жизни (И.Ф.Юнда).

Статистический анализ показателей мотивации вступления в брак у девушек и юношей с помощью критерия Манна-Уитни выявил следующие различия (табл.1).

Таблица 1

Результаты сравнительного анализа показателей мотивации вступления в брак у девушек (N=40) и юношей (N=40)

№	Переменные	Девушки, ср.балл	Юноши, ср.балл	U-критерий Манна Уитни	P – уровень стат. значимости
1	Мотивация на сам брак	9.3	9.2	785.5	0.89
2	Мотивация на тип брака	8.2	10.2	418.5	0.02
3	Мотивация на человека	13.1	12.6	703	0.35
4	Мат.потребности	29.1	26,3	435	0.01
5	Безопасность	25.6	24,9	461	0.01
6	Соц.потребности	23,3	23,5	793	0.95
7	Признание	22,3	23,4	761.5	0.71
8	Самовыражение	26,2	25,0	661	0.18
9	Готовность к семейной жизни	75,3	68,2	676.5	0.24

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

Статистически значимые различия выявлены по шкалам:

- «Мотивация на тип брака» ($p=0,02$). Это означает, что юноши в большей степени ориентированы на определенные семейные взаимоотношения, у них есть осознание того, каким должен быть их брак, каковы роли отца, мужа и т.д.

- «Материальные потребности» ($p=0,01$). Это означает, что у девушек в большей степени удовлетворена материальная потребность, связано это может быть с тем, что как правило на юношей (мужчин) возлагают функцию материального обеспечения семьи и они осознают, что на данном этапе своего развития не готовы в полной мере ее осуществлять.

- «Безопасность» ($p=0,01$). Это означает, что у девушек в большей степени удовлетворена потребность в безопасности, что может быть обусловлено тем, что к девушкам в силу гендерных стереотипов предъявляются более низкие требования и у них сохраняются более теплые взаимоотношения с родителями, что обеспечивает им более высокий уровень безопасности.

Таким образом, нами выявлены определенные различия в мотивах вступления в брак между юношами и девушками, в частности юноши в большей степени ориентированы на определенные семейные взаимоотношения, у них есть осознание того, каким должен быть их брак, каковы роли отца, мужа и т.д., кроме этого, юноши в большей степени ориентированы на то, чтобы брак заключался по обоюдной любви. У девушек данный мотив занимает последнюю строчку в иерархии мотивов вступления в брак. В свою очередь у девушек в большей степени удовлетворена материальная потребность, связано это может быть с тем, что как правило на юношей (мужчин) возлагают функцию материального обеспечения семьи и они осознают, что на данном этапе своего развития не готовы в полной мере ее осуществлять. Также у девушек в большей степени удовлетворена потребность в безопасности, что может быть обусловлено тем, что к девушкам в силу гендерных стереотипов предъявляются более низкие требования и у них сохраняются более теплые взаимоотношения с родителями, что обеспечивает им более высокий уровень безопасности.

Литература

1. Белановская М.Л. Ценностно-потребностная сфера молодых людей с разными типами мотивов вступления в брак [Текст] / М.Л.Белановская // Научные труды Республиканского ИВШ. – 2016. – № 16-2. – С. 30-37.

2. Волченкова Е.В. Классификация и характеристика мотивов вступления в брак [Текст] / Е.В.Волченкова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского.– 2014. – № 2 (34). – С. 31-36.

3. Мерзлякова С.В. Эмоционально-волевые особенности личности как фактор развития семейного самоопределения юношей и девушек [Текст] / С.В. Мерзлякова // Вестник ЧГПУ. – 2014. – № 7. – С. 130-141.

4. Суворова О.В. Особенности представлений старшеклассников о ключевых характеристиках будущей семьи [Текст] / О.В.Суворова,

ПОНЯТИЕ ШКОЛЬНОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ

Клемент Н.А.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

С давних времен важнейшим условием сохранения организма было стремление к внутреннему постоянству. Однако организм человека отнюдь не находится в состоянии равновесия с окружающей средой, но, реагируя на поступающие извне раздражители, он постоянно приспосабливаясь к ней. Поэтому жизнедеятельность и здоровье человека, наряду с гомеостазом, обеспечиваются еще одной фундаментальной особенностью организма – способностью к адаптации. Однако, согласно закону единства и борьбы противоположностей, процессу адаптации человека со знаком «+», противопоставляется процесс дезадаптации, то есть по существу деструктивный процесс, в ходе которого развитие внутрипсихических процессов и поведения индивида приводит к усугублению, усилению трудностей существования и тех неприятных переживаний, их вызвавших.

Дезадаптация (от фр. des – приставка, означающая уничтожение, удаление чего-либо + adaptatio – приспособление, прилаживание) – несоответствие социопсихологического и психофизиологического статусов (возможностей) человека требованиям ситуации жизнедеятельности, что, в свою очередь, не позволяет ему адаптироваться в условиях среды его существования [2].

Все чаще из уст учителей и родителей можно услышать такую фразу: «Ну что за ребенок – оторви да брось!». О чем это, что вкладывает в эту фразу человек, высказавший её? Ответу с большой уверенностью, что речь идет о «трудном ребенке»; так люди обозначают его неудобность для семьи, школы, класса, его неуправляемость, плохую учебу, агрессивное поведение, несоответствие его поступков нормам той группы, в которую он вхож, и т.д. Все это можно объединить одним понятием «школьная дезадаптация», обозначающем трудности несовершеннолетних. Как пишет в своей статье Т.Д. Молодцова, «Явление дезадаптации несовершеннолетних многогранно, многовариативно, может проявляться с разной степенью интенсивности, широты, в различных вариантах и быть вызвано различными причинами. Суть его во внутренней или внешней дегармонизации личности

несовершеннолетнего с самим собой или обществом, проявляющейся в деятельности, взаимоотношениях, поведении» [5].

В процессе школьного обучения обычно выделяют два физиологически наиболее уязвимых (критических) периода: начало обучения (1 класс) и период полового созревания (11 – 15 лет, 5 – 7 класс). Именно эти периоды связаны со значительным функциональным напряжением, выраженной перестройкой в деятельности основных физиологических систем, низкой и неустойчивой работоспособностью, когда учебные нагрузки, умственная активность достигаются путем большого физического напряжения [2]. В этом случае говорят о школьной дезадаптации или школьной неприспособленности, которая может проявляться в традиционных нарушениях – неуспеваемости, плохом поведении, отсутствии интереса к учебе и т.д. В.Е. Каган определяет школьную дезадаптацию как «психогенное заболевание и психогенное формирование личности ребенка, нарушающие его субъективный и объективный статус в школе и семье и затрудняющие учебно-воспитательный процесс».

Дезадаптированные дети – дети, которые по различным причинам не могут на равных со сверстниками, другими детьми адаптироваться к условиям среды жизнедеятельности, и это существенно сказывается на уровне их самопроявления, развития, воспитания, обучения. В частности, дезадаптация учащегося подростка имеет четыре основные формы выражения: нарушение обучения, нарушение поведения, нарушение общения, смешанный вид дезадаптации [1].

По мнению Т.Д. Молодцовой, дезадаптация – это результат внутреннего или внешнего и нередко комплексного взаимодействия личности с самой собой и обществом, которое проявляется во внутреннем дискомфорте, нарушениях деятельности, поведения и взаимоотношений личности с окружающими его людьми. Т.Д. Молодцова рассматривает дезадаптацию как явление интегративное и выделяет ряд видов дезадаптации – патогенную, психологическую, психосоциальную, социально-психологическую и социальную [5].

Патогенная дезадаптация определяется как следствие нарушений нервной системы, болезни головного мозга, нарушений анализаторов и проявлений различных фобий.

Психосоциальная дезадаптация трактуется как результат половозрастных изменений, акцентуаций характера, неблагоприятных проявлений эмоционально-волевой сферы, умственного развития и т. д.

Деадаптация социальная, как правило, проявляется в нарушении норм морали и права, в асоциальных формах поведения и деформации системы внутренней регуляции, референтных и ценностных ориентаций, социальных установок.

К *психологической деадаптации* исследователь относит все виды внутренних нарушений – нарушения самооценки, ценности и направленности подростков, которые сказались на самочувствии личности подростка, привели к стрессу или фрустрации, травмировали во многом саму личность, но пока еще не сказались на ее поведении.

Источником *социально-психологического вида деадаптации*, в отличие от психосоциальной, исследователь считает нарушения в социуме, которые действительно влияют на психику подростка. В этом случае социальную деадаптацию связывают не только с теми, кто асоциален или неудобен окружающим по причине нарушения социума, но и с теми, кто не нашел своего места в обществе, как бы «выпал» из него и в том числе из своего микросоциума.

Далее Т.Д. Молодцова так анализирует деадаптацию: по степени распространенности в разных областях жизни и деятельности – как узкую, распространенную и широкую; по тому, в какой мере ею охвачена личность, – как поверхностную, углубленную и глубокую; по степени выраженности – как скрытую, открытую и ярко выраженную; по характеру возникновения – как первичную и вторичную; по длительности протекания – как ситуативную, временную и устойчивую.

Рассматривая феномен деадаптации, следует отметить, что существуют защитные механизмы, скрывающие причины и частично нейтрализующие деадаптационные процессы. Основу для исследований в этом направлении заложил З. Фрейд и его последователи.

Психологическая защита (англ. *defensemechanism*) – система регуляторных механизмов в психике, которые направлены на устранение или сведение к минимуму негативных, травмирующих *личность* переживаний, сопряженных с внутренними или внешними *конфликтами*, состояниями *тревоги* и дискомфорта. Ситуации, требующие психологической защиты, характеризуются реальной или кажущейся угрозой целостности личности, ее идентичности и *самооценке*. Эта субъективная угроза может порождаться конфликтом противоречивых тенденций внутри личности или несоответствием поступающей извне информации сложившемуся у личности образу мира и образу Я. Психологическая защита направлена, в конечном счете, на сохранение стабильности *самооценки* личности, ее образа Я и образа

мира, которая достигается: 1) устранением из сознания источников конфликтных переживаний или же 2) их трансформацией таким образом, чтобы предупредить возникновение конфликта; 3) к механизмам психологической защиты относят также специфические формы реагирования (поведения), снижающие остроту переживания угрозы или внутриличностного конфликта [3].

В настоящее время большинство исследователей рассматривают психологические защитные механизмы в качестве процессов интрапсихической адаптации личности за счет подсознательной переработки поступающей информации. В этих процессах принимают участие все психические функции: восприятие, память, внимание, воображение, мышление, эмоции.

В исследованиях говорится о том, что у разных людей способность противостоять вредным воздействиям (то есть выполнять защитные функции) не одинакова. У одних внутренняя система самозащиты работает настолько не эффективно, что не оберегает даже от незначительных переживаний, у других же, наоборот, блокирует даже самую значимую информацию, необходимую для развития личности. В результате возникает необходимость различать нормальную, постоянно действующую в нашей повседневной жизни защиту, которая выполняет профилактические функции, и неадекватную форму адаптации – дезадаптацию и более сложное ее проявление, девиацию.

У исследователей нет единого мнения относительно того, сколько всего существует психологических защитных механизмов. Мы возьмем для рассмотрения классификацию защитных механизмов Р. Плутчика, который считал, что механизмы психологической защиты являются производными эмоций, а эмоции определяются как базисные средства адаптации. Р. Плутчик выделяет восемь базисных адаптивных реакций:

- 1) самосохранение;
- 2) разрушение;
- 3) воспроизводство;
- 4) реинтеграция;
- 5) присоединение;
- 6) отвержение;
- 7) исследование;
- 8) ориентация.

С точки зрения Р. Плутчика, все они выступают как прототипы восьми базисных эмоций, таких как страх, гнев, радость, печаль, принятие, отвращение, ожидание, удивление.

Кроме того, он обратил внимание на то, что защитные механизмы характеризуются противоположностью (биполярностью) в той мере, в какой полярны лежащие в их основе эмоции (страх – гнев, радость – печаль, принятие – отвращение, ожидание – удивление). Таким образом, восемь базисных механизмов ученый сводит к четырем парам: подавление – замещение, реактивное образование – компенсация, отрицание – проекция, интеллектуализация – регрессия. Поскольку защитные механизмы являются производными эмоций, то они, по аналогии с эмоциями, классифицируются на базовые (отрицание, вытеснение, регрессия, компенсация, проекция, замещение, интеллектуализация, реактивное образование) и вторичные (к их числу относятся все остальные).

Преобладание у человека какого-либо защитного механизма может привести к развитию ряда черт и акцентуаций личности. С другой стороны, люди с теми или иными индивидуально-психологическими свойствами склонны доверять конкретным защитам. Определенный механизм защиты как средство искажения реальности может характеризовать серьезные личностные нарушения.

Р. Плутчик, Г. Келлерман предлагают специфическую сеть взаимосвязей между различными уровнями личности: эмоциями, защитой и диспозицией (наследственной предрасположенностью к психическим заболеваниям). Например, агрессивная личность, основной эмоцией которой является гнев, использует замещение и направляет агрессию на более безопасный объект. Или, наоборот, пассивный личностный тип (робкий, зависимый, безынициативный, склонный к избеганию проблем и уходу в себя) защищается от страха – самой характерной для него эмоции – с помощью подавления и вытеснения [6].

Тревогу специалистов и родителей чаще всего и прежде всего вызывают неблагополучные дети, чье поведение негативным образом сказывается на окружении и на них самих. И это оправданно, ведь даже один такой ребенок может создавать трудности в управлении целым коллективом, подавать негативный пример остальным, препятствовать собственному развитию и развитию других.

Однако дезадаптация как таковая основана на нарушении нормы, отклонении от нормы в любом направлении. В одном случае могут иметь действие механизмы разрушения себя и мира вокруг (агрессия, девиантное

поведение, психические расстройства и т.п.), а могут запускаться и механизмы развития индивидуальности. Про таких детей часто говорят: «Белая ворона». Человек может очень ярко проявлять себя в таких видах деятельности, как:

- художественное творчество;
- научное творчество;
- техническое творчество;
- организационное творчество;
- компьютерное творчество.

И его поведение и независимость от окружения, от всеобщего мнения по сути своей схожи с поведением инеизависимостью взрослого человека, увлеченного своей деятельностью. Хотя для ребенка это и не совсем характерно, и чаще всего спутниками таких детей становятся одиночество и отсутствие полноценного общения со сверстниками.

Адаптация ребенка – процесс (и результат) согласования ребенка с окружающим миром, приспособления к изменившейся среде, к новым условиям жизнедеятельности, к структуре отношений в определенных социально-психологических общностях, установления соответствия поведения принятым в этих общностях нормам и правилам. Показателем успешной социальной адаптации является психологическая удовлетворенность ребенка этой средой. Однако не каждый человек проходит данную стадию развития легко и благополучно [4].

По мнению автора Т.В. Костяка, «важным показателем успешной социализации является положительное эмоциональное отношение не только к тем правилам, которые жестко контролируются взрослыми, но и эмоциональное принятие общих эталонов и критериев оценки как настоящих, так и прошедших событий и людей». Эти переживания помогают детям успешно соответствовать как нормам внешним (поведенческим), так и нравственным [2].

Для того чтобы снизить влияние дезадаптивных факторов на личность или предупредить их проявления необходима всесторонняя работа с детьми и их родителями.

Целью работы с детьми является выявление возникающих в процессе учебы сложностей и их проработка через профилактические беседы, уроки психологической грамотности, обучение детей распознавать их эмоции и чувства, будь то гнев, агрессия, страх, боль, обида и т.д. Важно дать понять ребенку, что все, что с ним происходит, – это нормально, что так бывает со многими людьми, попавшими в сложные, до конца непонятные условия.

Целью работы с родителями является профилактика и коррекция дисгармонии семейных отношений и устранение недостатков семейного воспитания как важнейших факторов, вызывающих отклонения в поведении детей и подростков.

Л. С. Выготский говорил, что процесс социализации личности – «процесс вхождения человека в культуру». И этап школьной адаптации мне видится, как переходный этап от детства к взрослой жизни, как время, когда еще маленький человек получает теоретические знания и базовые умения для строительства собственной жизни. И от того, как ребенок пройдет его в школьном возрасте, будет во многом зависеть, насколько успешно человек, повзрослев и уйдя «в свободное плавание», сможет строить свою дальнейшую жизнь, как будет общаться с людьми, работать, преодолевать трудности и просто радоваться жизни.

Литература

1. Беличева С.А. Основы превентивной психологии [Текст] / С.А. Беличева. – М.: Редакционно-издательский центр Консорциума «Социальное здоровье России», 1994.
2. Бобылева Н.И. Социальная дезадаптация и девиация: нарушения поведения детей и молодежи: учебно-практическое пособие [Текст] / Н.И. Бобылева, Е.В. Рыбак, Н.В. Цихончик; ПГУ имени М.В.Ломоносова – Архангельск; ООО «Типография Пресс-Принт», 2011.
3. Большой психологический словарь [Текст] / Под общ. ред. Зинченко В.П., Мещеряков Б.Г., – 3-е изд., – М.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2002.
4. Девиантология: учебно-методическое пособие / Сост. Л.Е. Тарасова. – Саратов, 2014.
5. Молодцова Т.Д. Основные виды и типы подростковой дезадаптации // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2013. – № 5 (май). – 51–55 с. – URL: <http://e-koncept.ru/2013/13099.htm>.
6. Эйдемиллер Э.Г. Детская психиатрия [Текст]: учебник / Э.Г. Эйдемиллер. – П.: Питер, 2005.

ОСОБЕННОСТИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПРАВОСЛАВНЫХ СЕМЬЯХ

Киселев А.М.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

Одним из важнейших институтов формирования традиционных для России духовных ценностей является семья. В настоящее время в отечественной и зарубежной науке существует множество направлений, для

которых семья является объектом исследования. Учеными отмечается институциональный кризис семейных отношений. Современная семья не в состоянии решить стоящие перед ней проблемы в одиночку после многих десятков лет атеизма. Одним из факторов, воспитательный потенциал которого в меньшей степени подвержен принципиальным изменениям, являются возрождаемые сегодня духовные традиции православной педагогики, базовые для русской культуры и уклада жизни традиционной семьи. На основе православных духовных традиций определялись ранее и нормы детско-родительских отношений.

Духовно-нравственное воспитание и развитие подрастающего поколения является важнейшим приоритетом в современной российской системе образования. При этом главным институтом формирования традиционных ценностей в нашей стране является семья.

Семья в ее самой распространенной форме – это «долговременный союз мужчины и женщины, которые дают пищу, кров и воспитание своим детям до тех пор, пока те не достигнут зрелости» [1, с. 87].

Главенствующая роль семьи обусловлена глубоким влиянием на весь комплекс духовной жизни ребенка. Она является моделью мира и социального порядка, средой для получения первого детского опыта социализации. В повседневности в семейной микросреде у ребенка формируется целостный взгляд на мир, происходит осознание своего места в окружающей действительности. То, что в детские годы ребенок приобретает в семье, сохраняется в течение всей последующей жизни.

Родители несут серьезную ответственность за организацию системы условий, обеспечивающих оптимальные возможности духовно-нравственного развития и воспитания своих детей.

В настоящее время в отечественной и зарубежной науке существует множество направлений, для которых семья является объектом исследования. В трудах А.Я. Варга, А.И. Захарова, А.Е. Личко, А.И. Спиваковской, Д.Б. Элькониной, Э.Г. Эйдемиллера, В.В. Юстицкиса и др. ученых рассматриваются различные сферы детско-родительских отношений: особенности развития и воспитания ребенка, влияние детско-родительских отношений на формирование личности ребенка, характер супружеских отношений и особенности личности ребенка как результат семейных воздействий, и т. д.

В исследованиях ученых прослежена определенная зависимость между поведением детей и поведением родителей. А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, Д.Б. Эльконин в своих трудах показали, что психическое развитие ребенка

определяется эмоциональным контактом и особенностями сотрудничества с родителями.

Современные ученые склонны к изучению отдельных аспектов жизнедеятельности семьи: детско-родительские отношения, супружеские отношения, семейная конфликтология, семейное неблагополучие и др. Исследования семьи и семейных отношений обусловлены, прежде всего, тенденцией к изменениям в структуре семьи. Современная семья из традиционно многодетной, которая базировалась на моральном и экономическом первенстве мужчины, включающей в себя два и более поколения родственников, превратилась в нуклеарную, включающую мужа, жену и их детей.

Таким образом, можно со всей определенностью утверждать, что под влиянием детско-родительских отношений формируется личность ребенка, при этом тип семьи, состав семьи, стиль супружеских отношений, позиция родителей и роль, которую они отводят ребенку в семье, оказывают влияние на отношения детей и родителей [2, с. 107].

В психолого-педагогической и специальной научной литературе приводятся различные подходы к определению типов семей и их характеристики. Прежде всего, в большей части исследований семьи подразделяются на две большие группы: благополучные и неблагополучные.

М.И. Буянов, детский психиатр, рассматривает семейное неблагополучие как создание неблагоприятных условий для развития и воспитания ребенка. Согласно его трактовке, для одного ребенка семья может быть подходящей, а для другого эта же семья станет причиной тягостных душевных переживаний и даже психического заболевания. «Разные бывают семьи, разные встречаются дети, так, что только система отношений «семья – ребенок» имеет право рассматриваться как благополучная или неблагополучная». Таким образом, душевное состояние и поведение ребенка является своеобразным показателем семейного благополучия.

«Дефекты воспитания», по мнению ученого, это и есть первый и главный показатель неблагополучия.

Ряд исследователей, такие как Л.И. Божович, С.Л. Рубинштейн, В.Н. Мясищев, признают детско-родительские отношения индикатором, выявляющим социально-психологическое состояние семьи.

На основе анализа отечественной теории отношений понятие «детско-родительские отношения» определяется, как процесс и результат индивидуального отражения семейных связей, опосредующий внешнюю и внутреннюю активность родителей и детей в совместной деятельности [3, с.

117].

Анализ психолого-педагогической литературы по теме исследования позволил выявить наиболее существенные характеристики детско-родительских отношений в благополучных семьях:

– удовлетворение базовых потребностей ребенка: потребности в безопасности и аффилиации; потребностей, возникающих в процессе детско-родительского взаимодействия (принятия и признания индивидуальности ребенка и сохранение своего «Я» как автономной реальности);

– достаточный уровень рефлексии родителей в отношении индивидуальных особенностей ребенка, понимание их психофизиологической, психологической и социально-психологической природы;

– сознательная организация родителями конструктивного стиля взаимодействия, адекватного индивидуальным особенностям ребенка (Михно, 2007).

Несмотря на то, что детско-родительские отношения в разных научных источниках описываются по-разному, в зависимости от исходных теоретических позиций авторов, в определениях рассматриваемого понятия четко от-ражается двойственность и поляризация.

Согласно А.Я. Варга, двойственность родительского отношения включает два противоположных момента:

– безусловный, содержащий такие компоненты, как любовь, принятие, сопереживание;

– условный, содержащий объективную оценку, контроль, направленность на воспитание определенных качеств личности ребенка.

В исследованиях А.И. Захарова, В.И. Гарбузова отмечается, что дисгармония детско-родительских отношений является основным фактором, обуславливающим расстройство психики ребенка. Неправильное воспитание может рассматриваться как фактор, усиливающий характерологические расстройства ребенка [4, с. 97].

В последние десятилетия семья как социальный институт российского общества претерпела серьезные изменения, обуславливающие упадок нравственных принципов и частичную утрату духовно-нравственных базовых семейных ценностей. Резкие перемены в экономике, политике и социальной сфере негативно отразились не только на материальной стороне семьи, но и на взаимоотношениях между ее членами, и, прежде всего между родителями и детьми:

– увеличился разрыв между жизненными ценностями разных поколений;

– возрос уровень притязаний со стороны родителей – возрос уровень притязаний со стороны родителей к своим детям в условиях разноуровневого обучения в образовательных школах, гимназиях, лицеях;

– наблюдается воздействие завышенных социальных требований.

Пагубное влияние на современную семью оказывает и западная ориентация, преимущественно на материальные и интеллектуальные ценности. Посредством влияния широкого информационного поля СМИ и сети Интернет, отмечается институциональный кризис семейных отношений [5, с. 126]. Современная семья не в состоянии решить стоящие перед ней проблемы в одиночку после многих десятков лет атеизма.

Вместе с тем, существует ряд факторов, воспитательный потенциал которых в меньшей степени подвержен принципиальным изменениям. К таковым можно отнести возрождаемые сегодня духовные традиции православной педагогики, базовые для русской культуры и уклада жизни традиционной семьи. На основе православных духовных традиций определялись ранее и нормы детско-родительских отношений.

Актуальность исследования особенностей детско-родительских отношений в семьях воспитанников воскресной школы обусловлена недостаточностью теоретически обоснованных исследований по проблеме. В настоящее время практически нет исследований о взаимоотношениях родителей и детей в семьях с духовно-нравственными христианскими ценностями. При этом по данным социологического опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), проведенного в марте 2010 г., около 75% россиян идентифицируют себя с православным вероисповеданием. Анализ детско-родительских отношений в современной семье без учета духовнонравственных религиозных ценностей родителей является неполным и не отражает специфику изучаемых отношений в полном объеме.

Сегодня в обществе созданы все условия для непосредственного диалога религиозной и светской систем образования, включения профессорско-преподавательского состава вузов, педагогических работников общеобразовательных организаций и преподавателей воскресных школ в единое педагогическое сообщество.

22 января 2016 г. в Москве под председательством епископа Меркурия, митрополита Ростовского и Новочеркасского, в Государственной Думе Российской Федерации состоялся круглый стол «Духовно-нравственное воспитание в российской школе: состояние, проблемы, перспективы», в работе которого приняли активное участие священнослужители,

представители государственной власти, деятели науки, образования и культуры, представители общественных объединений и молодежных организаций. В оглашенном 27 января 2016 г. итоговом документе XXIV Международных Рождественских образовательных чтений «Традиция и новации: культура, общество, личность» говорится: «Перед лицом небывалого давления на институт семьи и брака во многих странах мира и усугубляющегося демографического кризиса свидетельствуем о том, что сегодня необходима последовательная защита традиционных семейных ценностей, которые неразрывно связаны с нравственными идеалами. Их носителем выступает Русская Православная Церковь и другие традиционные религиозные общины» [6, с. 46].

Святейший Патриарх Кирилл на встрече с депутатами Московской городской Думы, состоявшейся 29 марта 2016 г., произнес: «... Нужно думать о нравственном воспитании молодежи.

Нужно защищать всеми силами брак и семью. Нужно, чтобы на эти ценности вновь стали работать наш кинематограф, наше телевидение... Поэтому все сегодня должно работать на семью, и законы должны защищать семью».

Играть существенную роль в духовно-нравственном развитии и воспитании подрастающего поколения, оказывать положительное воздействие на формирование гармоничных детскородительских отношений в современной семье может воскресная школа как «структурное подразделение религиозной организации РПЦ (прихода, Патриаршего подворья, архиерейского подворья, монастыря, подворья монастыря), осуществляющее функции религиозной организации по обучению религии (основам православного вероучения), а также формированию умений и навыков, необходимых для православного христианина в соответствии со Стандартом учебновоспитательной деятельности, реализуемой в воскресных школах Русской Православной Церкви».

В России за два последних десятилетия существования православных воскресных школ наблюдается динамика роста их количества. Православная воскресная школа обладает большим педагогическим потенциалом, способным оказывать влияние на духовно-нравственное развитие и воспитание обучающихся и просвещение родителей, строя их совместную жизнь в соответствии с духовными законами через таинства, богослужение, православные традиции, молитвы и доброделание.

Воскресная школа во взаимодействии с семьей выполняет ряд важнейших функций:

- развивает воспитательные возможности семьи, осуществляя педагогическое просвещение в традициях православной культуры;
- вовлекает родителей в совместную с детьми деятельность;
- корректирует процесс воспитания в семьях отдельных [7, с. 163].

Организация взаимодействия между настоятелем, священнослужителями, преподавателями, воспитанниками и их родителями в воскресной школе на основе единой мировоззренческой позиции и православных традиций, условием которого является совместная деятельность, сотворчество и сотрудничество, оказывает положительное влияние на детско-родительские отношения в семьях воспитанников.

Священнослужители систематически проводят беседы о духовно-нравственном потенциале семьи.

Родителям оказывается помощь в укреплении детско-родительских и супружеских отношений, помимо занятий они участвуют в социальной деятельности прихода. Преподавателями воскресной школы ведется активная работа по вовлечению семей в совместную деятельность: родители имеют возможность присутствовать на занятиях для детей, выполняют тематические проекты, оказывают посильную помощь в трапезной при организации обедов для воспитанников, помогают в пошиве костюмов к церковным и календарным праздникам. Многолетний опыт работы воскресной школы показал, что действенной формой скрепления детско-родительских отношений является подготовка и организация традиционных церковных праздников. Принимая участие в разнообразных видах деятельности, члены семей воспитанников получают возможность свободно общаться и взаимодействовать друг с другом.

Анализ психолого-педагогической и специальной литературы по теме исследования позволил сделать следующий вывод.

Многие ученые признают детско-родительские отношения индикатором, выявляющим социально-психологическое состояние семьи. Семья на современном этапе развития переживает сложную ситуацию, связанную, прежде всего, с разрушением традиционных устоев, и после многих лет атеизма нуждается в помощи со стороны социальных институтов. Это требует новых подходов к рассмотрению факторов, влияющих на особенности семейного воспитания. Одним из факторов, оказывающих положительное влияние на детско-родительские отношения, можно назвать возрождаемые сегодня духовные традиции православной педагогики, базовые для русской культуры и уклада жизни традиционной семьи, реализуемые в воскресных школах как структурных подразделениях Русской Православной Церкви.

Результаты проведенного исследования с целью выявления особенностей детско-родительских отношений в семьях воспитанников воскресной школы позволяют сделать вывод:

1. Воспитание в большинстве семей детей из воскресной школы строится по принципу почитания и уважения родителей. Так, дети, посещающие воскресную школу более двух лет, при разных стилях детско-родительских отношений демонстрируют одинаковые (лояльные) реакции на ситуации депривации со стороны родителей. Их отношение к родителям не зависит от стиля детско-родительских отношений, а определяется традициями православия (87,8% респондентов).

2. Родители, чьи дети посещают воскресную школу, имеют более высокие показатели по параметру духовно-нравственных ценностей по сравнению с родителями детей, не посещающих воскресную школу (Методика Ш. Шварца «Ценностный опросник (ЦО) Шварца / Тест ценности Шварца). Важными ценностями для них являются смысл жизни, духовная жизнь, уважение традиций, самодисциплина. Родители воспитанников воскресной школы чаще в жизненных ситуациях и в своем поведении стремятся поступать согласно церковным Заповедям (81,8%).

3. Диагностики педагогических и психологических причин неправильного воспитательного процесса (Опросник АСВ «Анализ семейного воспитания» Э.Г. Эйдемиллера), характерного для респондентов, выявили, что родители воспитанников воскресной школы в меньшей степени готовы удовлетворять прихоти своего ребенка, проявляют строгость к себе и к своим детям (78,7%).

4. Полученные результаты исследования детско-родительских отношений позволяют констатировать, что воспитание мальчиков и девочек родителями воспитанников воскресной школы осуществляется с учетом пола ребенка (75,7%).

5. По мнению родителей, они строги к своим детям, часто бывают не удовлетворены своими отношениями. При этом дети чувствуют эмоциональную близость с родителями, сотрудничество и согласие со стороны родителей (87,8%). Родители имеют более высокую авторитетность для ребенка из воскресной школы, чем родители детей, не посещающих воскресную школу.

Исследование опыта внутрисемейного взаимодействия в традициях православной педагогики в семьях воспитанников воскресной школы показало, как мы и предполагали, возможные пути выхода из сложной ситуации, в которой находится современная российская семья. Создание

особой духовной атмосферы и уклада жизни воскресной школы в тесном взаимодействии с родителями способствует укреплению детско-родительских отношений в православных семьях воспитанников.

Литература

1. Юнда И.Ф. Социально-психологические основы семейной жизни [Текст] /И.Ф. Юнда, Л.И. Юнда. – Киев, 1990
2. Андреева Т.В. Психология семьи [Текст] /Т.В. Андреева. – СПб.: Речь, 2007.
3. Дружинин В.Н. Психология семьи [Текст] /В.И. Дружинин. – М.: Мир, 1996.
4. Грецов А. Практическая психология для подростков и родителей [Текст] /А. Грецов. – СПб.: Питер, 2008.
5. Хоментаскас Т. Семья глазами ребенка [Текст] /Т. Хоментаскас. – М.: Педагогика, 1989.
6. Целомудрие и брак [Текст]. – М.: Мир, 2000.
7. Авдеев Д.А. Православная психотерапия. Избранные произведения (9 книг) <http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=3273234>

СЕМЬЯ КАК ШКОЛА ЛЮБВИ

Киселев А.М.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

В наш век, когда многие общечеловеческие ценности нивелируются, теряя свою значимость. Семья перестала восприниматься обществом как христианская. Этот факт находит подтверждение как на уровне государственном – современное законодательство к сожалению выстроено относительно перспективы развода, а на Западе – признает браком однополые отношения, так и в общественной морали, которая воспринимает «свободную любовь», «пробные браки» и различные извращения как норму.

За весьма непродолжительное время институт семьи заметно изменился, так что существующая в сознании общества модель семейных отношений давно перестала соответствовать христианским идеалам.

В этом некий принципиально новый обращенный, в том числе и к Православной Церкви вызов. Отцы Древней Церкви имели дело с языческими ярко-контрастирующими формами общественных представлений о браке и семье, которые можно было исправить, придав им христианское содержание. Современные христиане имеют дело со стереотипами общественного сознания по форме достаточно близкими к христианским, но

не являющиеся таковыми по своему содержанию. Это катастрофически осложняет осознание обществом качественного отличия христианского брака.

Поэтому в современном мире от христианских семей и христиан, вступающих в брак, требуется построить такой уклад, который бы существенно отличался от принятых на уровне массового общественного сознания норм семейной жизни.

Изумительный по своему содержанию гимн любви воспел ап. Павел: «Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, – то я ничто. И если раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы. Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит» (1 Кор 13).

Семья рождается на чувстве любви мужа и жены [1]. В дальнейшем на чувствах любви и согласия зиждется все семейное здание. Любовь – это постоянная готовность отдавать себя другому, заботиться о нем, оберегать его; радоваться его радостям, как своим, и сопереживать его горю, как собственному. В браке радость и горе становятся общими; человек переносит центр интересов, мироощущения из себя в другого, избавляется от эгоизма, начинает видеть мир глазами двоих. Человек устроен так, что любит не того, кто любит его, а того, о ком он сам заботится. Поэтому любовь внутри семьи возрастает на взаимной заботе.

Согласно православному христианскому учению семейные отношения мужа и жены троичны: телесны, душевны и духовны, что делает их постоянными и нерасторжимыми. Любое отношение к женщине или мужчине (в браке или даже вне его) лишь как к источнику только плотского наслаждения с христианской точки зрения есть грех, поскольку представляет собой расчленение триединого человеческого существа. Брак должен охватывать все три стороны человеческого существа: тело, душу и дух. Только в этом случае любовь супругов помогает им возрастить духовно, только в этом случае она не замкнута на себе, а распространяется на детей и согревает окружающих [2, с. 49].

Ряд сомнений у многих вызывает фраза: «жена да убоится мужа своего» (Еф 5:33). У людей нецерковных часто возникают против нее возражения. Но

она не означает страха или ненависти, а скорее, говорит о любви и уважении. Здесь имеется в виду благодатная боязнь, которая должна жить в сердцах любящих супругов. Имеется в виду, что надо бояться делать все то, что как-либо может огорчить, обидеть другого. Это – страх, который охраняет брак. Дети должны видеть уважение в отношениях родителей между собой. Взаимное уважение жены и мужа порождает уважение детей к матери и отцу. Труд жены должен пользоваться уважением мужа, а сама она – быть авторитетом как хозяйка дома и воспитательница детей. С уст мужа не должно слетать ни одного грубого слова в адрес жены, равно как и жена не должна устраивать истерик и сцен мужу. Именно нежность отношений между отцом и матерью накладывает отпечаток, прежде всего, на психику ребенка. И.А. Ильин по этому поводу писал, что ребенку необходим поток мужественной, братски-товарищеской любви от отца и женственно-ласковой, религиозно-совестной от матери [3, с. 231].

В сердце же самого ребенка должна навсегда расцвести почтительная и нежная благодарность к родителям, пробуждающая его сердце и укрепляющая его духовность. Любовь, как и вера, «без дел мертва» (Иак 2:20). Поэтому детей надо воспитывать любить родителей и заботиться о них с самого раннего возраста. Когда родители все отдают ребенку, словно кумиру, не уча его отдавать, и не заботятся друг о друге, они растят эгоиста с потребительской психологией. Воспитание всегда требует, по словам прот. Глеба Каледы, не открытого кошелька, а открытого сердца [4, с. 94].

Любовь, как и вера, достигает совершенства делами. Надо устанавливать для детей сначала крохотные, потом маленькие, а затем все возрастающие обязанности по отношению к родителям и друг другу. Для детей общность рождения, воспитания и воспоминаний о родительском доме имеют огромное значение для дружбы и любви на всю жизнь. Поэтому весьма полезны и необходимы совместные бытовые и хозяйственные дела, в которых участвуют все члены семьи. Это могут быть посещение святынь, музеев, походы, поездки за город, беседы на религиозные темы, совместные чтения, детские игры и т. п.

Детский сад нередко в этом смысле существенно подрывает семейные устои и семейную близость. Тем не менее, это вовсе не означает, что ребенка не следует туда отдавать. Каждая семья принимает данное решение самостоятельно, исходя из своих жизненных обстоятельств. Общий же принцип, который должен при этом соблюдаться таков, что ребенок в любом случае должен жить жизнью семьи, нельзя жертвовать его интересами, исходя из желания облегчить себе жизнь, но, с другой стороны, не следует

создавать для него и какие-либо преимущества, которые семье не по силам, – это может породить эгоизм.

Иногда, по замечанию прот. Василия Зеньковского, семейное воспитание оказывается недостаточным для ребенка. Причиной этого является, прежде всего, малое количество детей в семье. Ребенку естественно жить среди маленьких, поскольку у детей есть так называемая сила «взаимного детского тяготения». Поэтому детская среда очень важна для ребенка, и в этом смысле детский сад может восполнить недостатки семьи. Другой причиной называют чрезмерную опеку и нежность родителей к ребенку, в результате чего атмосфера семьи зачастую становится «душной» для него [5, с. 231].

Первоначально нежная, безотчетная привязанность ребенка к своим родителям со временем должна перерасти в твердое расположение искреннего почтения к ним, благодарности и стремления постоянно доставлять им удовольствия [6, с. 112]. То же самое можно сказать и о благоразумной любви к братьям и сестрам. «Все, что природа связывает физически, любовь должна соединять нравственно», – таков закон христианской любви [7]. В то же время, любовь родственная не должна ослаблять общей любви к ближним. С этой точки зрения родители не должны останавливаться на одних чувствах, а реализовывать их непосредственно на практике. Поэтому издавна добропорядочные родители совершали благотворительные дела руками своих детей, раздающих дары.

Итак, семья создана как источник любви и творческой силы для всего человечества, поскольку представляет собой единый организм, члены которого живут и строят свои отношения на основе закона любви!

Литература

1. Маслов Н.В. Православное воспитание как основа русской педагогики [Текст] /Н.В. Маслов.
<http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=4392122>
2. Целуйко В.М. Психология современной семьи [Текст] / В.М. Целуйко. – М.: Мир, – 2004.
3. Ильин И.А. Путь к очевидности [Текст] /И.А. Ильин. – М.: Мир, – 1993.
4. Каледа Глеб (прот.) Домашняя церковь [Текст] /Г. Каледа. – М.: Мир, – 2001.
5. Зеньковский В.В. (прот.). Проблемы воспитания в свете христианской антропологии [Текст] /В.В. Зеньковский. – М.: Мир, – 1996.
6. Иванюк Т.И. Феномен любви. М., 2003
7. Георгий (Шестун), иером. Православные традиции духовно-нравственного становления человека. [Текст]
<http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=410061>

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОСОБЕННОСТЕЙ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ С УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬЮ БРАКОМ У СОВРЕМЕННЫХ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН, СОСТОЯЩИХ В БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

*Коновалова К. С., Валитова А.И.
РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы*

В связи с изменяющимися социально-экономическими условиями в стране, ростом дисфункциональности, конфликтности в семьях и большим процентом разводов, на сегодняшний день, особенно актуальной становится проблема удовлетворенности браком супругов, а также встает вопрос о необходимости проведения исследований, расширяющих и углубляющих знания о факторах, которые оказывают влияние на уровень удовлетворенности браком современных мужчин и женщин. Удовлетворенность браком – это один из показателей успешности брака, который отражает оценку супругов по отношению друг к другу и к своему браку, является индикатором потребностей семейной системы.

Ранее исследователи выделили ряд факторов, влияющих на удовлетворенность браком. В частности, А.Г.Харчев и М.С.Мацковский писали о тесной взаимосвязи между удовлетворенностью браком и мотивами вступления в брак. С.И.Голод выделил факторы удовлетворенности браком, специфичные для каждого пола в пределах первых десяти лет совместной супружеской жизни: для женщин – это бытовая и духовная адаптация, совместимость мужа с ее родственниками и самоутверждение, для мужчин – сексуальная экспрессивность жены. Т.А. Гурко была разработана наиболее поздняя и систематизированная классификация, подразделяющаяся факторы на четыре группы: 1) социально-демографические и экономические характеристики: пол, стаж семейной жизни, количество детей, образование, возраст и т.д.; 2) характеристики вне семейной сферы жизнедеятельности супругов: профессиональная сфера, социальная поддержка и т.д.; 3) поведение супругов в основных сферах семейной жизнедеятельности: распределение бытовых обязанностей и совпадение установок семейной жизни, организация досуга; 4) характеристики межсупружеских отношений: чувство любви к партнеру, общие интересы, способы разрешения конфликтов, удовлетворение потребностей [3].

Нами было сделано предположение о том, что существует взаимосвязь между удовлетворенностью браком и особенностями самоактуализации личности супругов.

Самоактуализация личности предполагает всестороннее развитие духовного и творческого потенциала личности, максимальную реализацию всех его возможностей, адекватное восприятие окружающих, мира и своего места в нем, богатство эмоциональной сферы и духовной жизни, высокий уровень психического здоровья и нравственности [2].

Для проверки гипотезы нами было проведено эмпирическое исследование, основной целью которого стало изучить взаимосвязь самоактуализации личности супругов и их удовлетворенности браком.

Для проведения эмпирического исследования использовались следующие методики: тест на удовлетворенность браком (Е.Ю.Алешина, Л.Я.Гозман, Е.М.Дубовская); методика «Маскулинность-фемининность» (С. Бем); методика диагностики самоактуализации личности (методика А.В. Лазукина в адаптации Н.Ф. Калина (САМОАЛ); самоактуализационный тест (САТ) (Э. Шостром, в адаптации Ю.Е. Алешиной, Л.Я. Гозмана, М.В. Загика, М.В. Кроз). Выборку составили 90 супружеских пар в возрасте от 21 года до 75 лет. Корреляционный анализ осуществлен с помощью непараметрического r_s – критерия Спирмена.

В результате статистической обработки данных была выявлена взаимосвязь между удовлетворенностью браком и особенностями самоактуализации супругов.

Нами была установлена обратная корреляционная связь между уровнем удовлетворенности браком у женщин и проявлением спонтанности у мужчин (-0.25 при $p \leq 0.05$, методика САМОАЛ). Чем реже мужья проявляют спонтанность в своем поведении, тем выше уровень удовлетворенности браком у их жен.

Также выявлена обратная корреляционная связь между уровнем удовлетворенности браком у женщин и проявлением сензитивности у мужчин (-0.36 при $p \leq 0.05$, методика САТ). Чем реже мужчина может понять собственные чувства и потребности, тем выше уровень удовлетворенности у женщины. Это может быть связано с тем, что мужья, сдерживающие свои внутренние порывы и оценки относительно других людей, способствуют более высокому уровню удовлетворенности браком у женщин. В случае если мужчина открыто и постоянно проявляет все то, что думает об окружающих, не стесняется при выражении возникающих эмоций, это может сказываться на общении с супругой и, в конечном счете, влиять на уровень удовлетворенности браком супруги.

Таблица 1

Связь уровня удовлетворенности у женщин (90 человек) с особенностями самоактуализации у мужчин (90 человек)

Шкалы	Удовлетворенность браком
Спонтанность	-0.25*
Шкала сензитивности (Сен)	-0.36*
Шкала спонтанности (Сп)	-0.33*

Примечание: * - статистически значимая связь, $p \leq 0.05$. В таблице приведены только статистически значимые показатели.

Также нами установлена прямая корреляционная связь между уровнем удовлетворенности браком у мужчин и проявлением потребности в познании у женщин (0.23 при $p \leq 0.05$, методика САМОАЛ, методика САТ). Чем выше тяга жены к познанию окружающего мира, к получению новой информации, тем выше удовлетворенность браком у мужа. Такие результаты могут быть связаны с тем, что мужчины в браке ждут от своих спутниц умения поддержать диалог на практически любую тему, возможность обсудить не только чисто «женские» темы, но и услышать мнение относительно «мужских» вопросов.

В результате исследования также установлена обратная корреляционная связь между уровнем удовлетворенности браком у мужчин и проявлением креативности у женщин (-0.25 при $p \leq 0.05$, методика САМОАЛ, -0.21 при $p \leq 0.05$, методика САТ). Чем меньше у жены присутствует тяга к творчеству в повседневной жизни, тем выше уровень удовлетворенности браком у мужа.

Таблица 2

Связь удовлетворенности браком у мужчин (90 человек) с особенностями самоактуализации у женщин (90 человек)

Шкалы	Удовлетворенность браком
Потребность в познании	0.23*
Креативность	-0.25*
Шкала познавательных потребностей (Поз)	0.23*
Шкала креативности (Кр)	-0.21*

Примечание: * - статистически значимая связь, $p \leq 0.05$. В таблице приведены только статистически значимые показатели.

Таким образом, наша гипотеза о том, что существует взаимосвязь между

удовлетворенностью браком одного супруга и особенностями самоактуализации личности другого супруга, нашла частично свое подтверждение. В частности, удовлетворенность браком у женщин выше при умеренном стремлении мужчин к спонтанности и сензитивности в поведении. Мужчины более удовлетворены браком в том случае, если женщины стремятся к познанию окружающего мира, а также проявляют креативность в повседневной жизни на умеренном уровне.

Литература

1. Андреева Т.В. Психология современной семьи: монография [Текст] / Т.В. Андреева. – СПб.: Речь, 2005. – 436 с.
2. Коростылева Л.А. Психология самореализации личности: брачно-семейные отношения [Текст] / Л.А. Коростылева. – СПб.: Изд-во С-Петербур. ун-та, 2000. – 39 с.
3. Семья и брак в условиях социальных изменений: сб. статей Всеросс. научно-практ. конф. с междунар. участием [редкол.: И. А. Ральникова и др.]. – Барнаул : Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2016. – 206 с.
4. Шнейдер Л.Б. Семейная психология: учебное пособие [Текст] / Л.Б. Шнейдер. – М.: Академический проект, 2016. – 768 с.

**КОРРЕКТИРОВАНИЕ РЕПРЕЗЕНТАТИВНЫХ СИСТЕМ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ВОСПРИЯТИЯ**

Кочкина С.П., Курунов В.В.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

На данный момент проблема корректирования или актуализации репрезентативных систем очень актуальна. Живя в стремительно развивающемся мире, становится все сложнее воспринимать и усваивать новую информацию. Стоит учесть, что качественное улучшение анализаторов приведет к непосредственному улучшению восприятия человеком тех или иных объектов или явлений окружающей действительности, вне зависимости от энергии стимула.

Еще в 60-70-х годах прошлого века Джоном Гриндером и Ричардом Бендлером были описаны репрезентативные системы, с помощью которых люди «соприкасаются с миром». Так, были выделены три основные системы: визуальная, аудиальная и кинестетическая. Без сомнения, каждая из них используется человеком в той или иной ситуации. Однако какая-то является ведущей, основной. При этом референтная (осознанная) сторона

коммуникации может указывать на особенности ведущей репрезентативной системы человека [1].

Основоположники НЛП утверждали, что основную репрезентативную систему человека можно определить по его невербальным и физиологическим реакциям, которые носят неосознаваемый или полусознаваемый характер. Так, наблюдая за собеседником и отслеживая первое движение его взгляда (глазные сигналы доступа к системе восприятия) на прямой вопрос ведущего диалог, можно достаточно точно определить, какая репрезентативная система первой воспринимает внутреннюю и внешнюю информацию. Несомненно, по результатам наблюдений нельзя точно сказать о характере восприятия человеком окружающей реальности из-за дополнительного множества субъективных факторов, влияющих на произвольные движения [1].

Помогают определить ведущую репрезентативную систему вербальные реакции собеседника. Для этого следует проследить за его речью и использованием определенных лингвистических предикатов: «я вижу», «на мой взгляд», «в перспективе» (визуальная система); «я слушаю», «говорю на высокой ноте» (аудиальная система); «я ощущаю», «двигаюсь вперед», «мне больно» (кинестетическая система). Соответственно ведущему диалог для того, чтобы построить доверительные отношения с партнером, нужно сориентироваться на его базовую репрезентацию с целью эффективного присоединения и последующей продуктивной коммуникации [2].

Мы можем предположить, что изменение (коррекция) основной репрезентативной системы позволит испытуемому обогатить целостное восприятие. Для большей экологичности исследование можно перенаправить в русло «добавления» или усиления еще одного канала восприятия с целью улучшения качества взаимодействия человека с окружающим миром. В таком случае, испытуемый будет иметь возможность воспринять проксимальные стимулы разной модальности с одинаковой точностью, что, в свою очередь, позволит сформировать четкий целостный образ объектов.

Например, некоторые люди лучше воспринимают текст при его прочтении. Следовательно, не имея перед глазами текстовый материал, человек затрудняется в его понимании, если он только слышит написанное и не подкрепляет аудиальное восприятие зрительным. Но при условии использования субъектом двух репрезентативных систем, развитых в равной степени, барьер в непонимании данного текста посредством прослушивания будет в той или иной степени эффективно преодолен.

Холл Майкл и Боб Боденхамер писали о том, что показателем ведущей

репрезентативной системы выступают предикаты, основанные на ощущениях слова, указывающие на определенную репрезентативную систему [2]. Следовательно уместно предположить, что при активизации работы еще одного канала восприятия в речевых высказываниях человека проявятся предикаты, которые определённо будут на него указывать.

Для того чтобы состоялось расширение модальностей восприятия, ведущему необходимо достичь с собеседником состояния раппорт. Речь идет об усилении ощущения связи с другим человеком, чувства взаимности, ощущения доверия [2]. Зачастую доверительность в диалоге достигается благодаря использованию таких техник как «отзеркаливание» или «присоединение». Если у человека проявляются в речи новые предикаты, то, возможно, он определяет эффективные способы построения взаимоотношений со значимыми другими. У такого субъекта отрабатывается паттерн неосознанного использования тех же слов, которые привычны и понятны его собеседнику. При этом расширяется круг людей, с которыми человек может говорить «на одном языке» без каких-либо специальных знаний и техник. Другими словами, если в речи появляются предикаты, характеризующие визуальную и кинестетическую репрезентативные системы, то можно утверждать, что такой человек способен наладить контакт и с собеседником-визуалом, и с собеседником-кинестетиком.

Описанные возможности конструктивного изменения системы восприятия подтверждаются исследованиями в области утраты индивидом какого-либо канала репрезентации. В данной ситуации недостаточность информации, воспринимаемой посредством одного канала, может быть компенсирована возможностями другого [4]. Так, лишившийся зрения человек приспосабливается к жизни без визуальной репрезентативной системы.

Отмеченное выше позволяет говорить о том, что становится вполне реальной возможность развивать и совершенствовать все каналы восприятия до необходимых высот, но без радикальных физиологических изменений (глухоты, слепоты, онемения и др.) [3]. При этом данное усовершенствование позволит повысить качество восприятия объектов окружающего мира и улучшить социализацию индивидов через развитие дополнительных, не всегда осознаваемых коммуникативных навыков.

Ведущими методами для проведения эмпирического исследования возможностей актуализации и корректирования различных репрезентативных систем человека, на наш взгляд, должны стать включённое наблюдение, лабораторный и естественный эксперимент, а также использование

экспертных оценок по результатам анализа записанных речевых высказываний участников экспериментальной и контрольной выборок до начала и по завершении экспериментальной работы. Сочетание данных методов позволит получить достаточно целостный и объективный материал о возможности научно обоснованного решения заявленной проблемы.

Интерпретация и анализ результатов будут проводиться путем обобщения всех эмпирических данных, их экспертной оценки, качественного и количественного анализа. Улучшение развития репрезентативных систем без угнетения основной будет считаться идеальной целью эксперимента.

Литература

1. Бэндлер Р. Большая энциклопедия НЛП. Структура магии [Текст] /Р. Бэндлер, Д. Гриндер. – М.: АСТ, 2015. – 448 с.

2. Боденхамер Б. НЛП-практик: полный сертификационный курс: учебник магии НЛП [Текст] /Б. Боденхамер, М. Холл. – СПб.: «Прайм-ЕВРОЗНАК», 2003. – 272 с.

3. Вериго Е.Н. Психологические аспекты в реабилитации пациентов с анофтальмом [Текст] /Е.Н. Вериго, Р.А. Гундорова, И.А. Пряхина // Офтальмология. – 2012. – № 3. – 2012. – С. 81-84

4. Литвак А.Г. Психология слепых и слабовидящих: учебное пособие [Текст] /А.Г. Литвак. – СПб, 2006. – 336 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОЗАВИСИМОЙ ЛИЧНОСТИ

Кудрявцева Д. В.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

В более ранних исследованиях термином «созависимые» обозначали людей, находящихся в межличностных взаимоотношениях с человеком, зависимым от психоактивных веществ. Более поздние исследования показали, что применение термина является гораздо обширнее. Созависимый – это тот, кто позволяет поведению другого человека оказывать непосредственное влияние на собственную жизнь. Этот другой не обязательно страдает зависимостью от психоактивных веществ или каким-либо другим видом зависимости. Это может быть ребёнок, взрослый, любимый, любой человек, ставший для носителя созависимости настолько значимым, что созависимый не живет своей жизнью, а подчиняет её значимому другому.

Актуальность данной статьи состоит в том, что исследования Берри Уайнхолд и Дженей Уайнхолд показали проявления созависимости у 98%

общества. Причины столь широкого распространения остаются не ясными и мало изученными. Исследования выявили один из решающих факторов – воспитание в дисфункциональной семье. Также причиной является наша идеологически искаженная культура. Советская идеология обесценивала индивидуальность личности, делая более приоритетными цели государства, поощрение жертвенности способствовало формированию в семьях созависимых отношений, которые в настоящее время передаются из поколения в поколение [9].

Созависимые личности имеют особенности, их проявления довольно разнообразны и касаются всех сторон человеческой жизни: психической деятельности, поведения, мировоззрения, воспитания, системы верований и жизненных ценностей, а также физического здоровья.

Характеристики созависимости имеют много общего с зависимостью. Основное отличие созависимости и зависимости от химических веществ заключается в социально-психологическом характере созависимости. В частности, у созависимых сужен ролевой диапазон, поведение ригидное. Этому способствуют дезадаптивные установки на семейную проблему и жизнедеятельность, отрицание собственных нужд, жертвенность позиции, низкая сопротивляемость стрессу.

Факторный анализ параметров семейных отношений, проведенный С.М. Яцышиным, показал, что созависимые матери характеризуются на уровне семейных отношений недоверчивостью к близким, скептицизмом, агрессией. На уровне идеальных представлений о себе созависимые матери характеризуются амбивалентностью: хотят быть одновременно менее покорными, и менее властными, а также менее агрессивными, застенчивыми, ответственными. На уровне смысложизненного компонента у созависимых матерей снижена общая осмысленность жизни, наблюдается деструктивность семейных отношений, фрустрированность, отчуждение, тотальная ответственность. Ценностный компонент созависимости представлен высоким рангом ценностей здоровья, интересной работы, счастливой семейной жизни, но сниженными рангами познания, развития, свободы, уверенности в себе, образованности. В исследовании С.М. Яцышина отмечается, что у созависимых повышена позиция альтруизма, конформизма, зависимости [10].

Созависимые стремятся контролировать жизнь других с помощью манипуляций и навязывания чувства вины, проявляют позицию «Спасителя». При этом для них характерен страх столкновения с реальностью, который является основой мотивации их поступков. Описанные особенности полностью соответствуют эго-состоянию «Родитель».

М. Битти подчеркивает слабость границ собственного Я созависимых, что выражается в повышенной терпимости, пока она не начинает приносить страдания. Это сочетается с увлеченностью чужими проблемами, недоверием к себе и окружающим. У созависимых наблюдаются противоречивое сочетание ответственности и безответственности, жертвенности и агрессивности позиции, неадекватные эмоциональные реакции [3].

В.Д. Москаленко описывает курс на внешние ориентиры как одну из характеристик созависимых. Последние зависят от внешних оценок, но закрыты для обратной связи, плохо представляют, как другие относятся к ним. По этой характеристике стоит заниженная самооценка, которая приводит к неадекватной реакции на похвалу и комплименты. Границы созависимой личности размыты, поэтому проблемы аддиктов созависимые воспринимают как свои [7].

Признаки созависимых, по мнению Л.Н. Зориной, такие: склонность обвинять обстоятельства, пренебрежение собой (вплоть до потери собственного Я), низкая самооценка, поиск среди других людей или тех, которые доминируют, или тех, которые требуют внимания и заботы, привычка чувствовать одни и те же чувства. Склонность откладывать все «на потом», неспособность участвовать в развлечениях, включенность в драматический треугольник С. Карпмана («Преследователь» - «Жертва» - «Спаситель») [5].

С.В. Березин, К.С. Лисецкий, Е.А. Назаров, детально изучив особенности транзакций в созависимых семьях с ребенком-наркоманом, установили, что представление созависимых родителей о себе и ребенка о родителях практически совпадают, что свидетельствует о высокой вероятности дополняющих транзакций. У родителей преобладают эго-состояния Родителя-контроллера и Заботливого Родителя, эго-состояние Взрослый у созависимых родителей выражен на очень низком уровне. При этом их зависимые дети занимают преимущественно позицию ребенка-Приспособленца или Мятежного Ребенка, но не Свободного Ребенка [2].

В случае ярко выраженного протеста против поведения ребенка происходит инверсия транзакций: у родителей наблюдаются выраженные позиции Мятежного Ребенка и Ребенка-Приспособленца, а Ребенок становится в позицию Обвиняющего Родителя. «Состояние, в котором находятся члены семей наркозависимых (особенно матери), считают С.В. Березин с соавторами, - это стресс, тревога, горечь, обида, страх будущего, возмущение, раздражение, агрессия, разочарование, чувство вины, ощущение безрезультативности своих действий. Большинство из них соответствуют эго-состоянию Ребенок-Приспособленец» [2, с.107]. Таким образом, созависимость – это

характеристика Ребенка-Приспособленца.

Большинство перечисленных характеристик можно найти в ролях созависимых, которые выделены Л.Н. Зориной и А.В. Емельяновой (защитник, контроллер, обвинитель, одиночка, попуститель и созависимый, последнее также как роль) [4]. Эти роли дают представление как о ролевом диапазоне созависимых, так и о стадиях развития созависимости. Г.В. Морозова рассматривает такие роли (типы поведения) созависимых: жертва, обвинитель, попуститель, союзник, «живой труп». Как видим, типы ролей созависимых Л.Н. Зориной, Е.В. Емельяновой и А.А. Шороховой совпадают по большинству позиций [6].

Анализ классификаций поведения созависимых свидетельствует об их сходстве и, соответственно, о типичности ролевого поведения созависимых. Формирование ролевой структуры в созависимой семье происходит под влиянием деструктивных норм и правил поведения, которые являются частью дезадаптивного поведения зависимого [1]. Психологические характеристики созависимых отдельно отражают различные стороны и варианты поведения, а объединенные в типы характеризуют типичные роли созависимых.

Итак, когда мы говорим о нечеткости ролевого диапазона созависимых или диффузии ролей, то имеем в виду стадию разрушения положительных и традиционных семейных ролей, и возникновения новых, характерных для созависимых отношений.

Как видим, модификация поведения и сознания при созависимости имеет тотальный характер: человек меняется в мотивационном, эмоциональном, когнитивном, поведенческом уровне. В частности, свои потребности созависимый адаптирует к нуждам зависимого, в эмоционально-волевой и поведенческой сферах наблюдается ригидность, доминирующими являются чувство вины, неизбежности отношений с зависимым и страх быть покинутым, тревога, гнев, отчаяние [1].

Когнитивная сфера характеризуется установками, направленными на поддержку зависимых отношений, негативными изменениями в Я-концепции. С.А. Осинская и Н.А. Кравцова подчеркивают низкое самоуважение созависимых, противоречивое отношение к партнеру [8]. Когда созависимые находятся в роли Спасителя, они стремятся к контролю и проявляют заботливость. Однако постепенно их чувства притупляются, они перестают испытывать страдания другого человека и становятся способными к агрессии. Описания созависимых часто включают как типично маскулинные черты, так и типично фемининные.

Итак, созависимость объединяет два полюса: доминирование и

подчинение. Доминирование при созависимости проявляется в попытках контролировать зависимого, что может сопровождаться агрессией и манипуляциями, в жесткой позиции неприятия состояния зависимого, в проявлении роли Спасителя (точнее, ее имитации для других). Полюс подчиненности выражается во внутреннем мире созависимых: они проявляют пониженную самооценку, чувство вины, низкое самоуважение и тому подобное. Все это обуславливает у них желание подчиняться обстоятельствам, поскольку сочетание контроля за зависимым и самоконтроля является невыносимым для них из-за снижения личностных ресурсов.

В личностных интеракциях роль созависимых имеет много признаков доминирования, но на уровне Я-концепции и личности созависимые имеют все предпосылки для формирования покорного поведения. Это противоречие между ролью и Я-концепцией можно объяснить тем, что отношения с зависимым требуют доминирующей позиции, позиции «отца» или «спасителя», которые не могут быть слабыми по своей сути, но за этой необходимостью лежат страдания, самообвинения и желание поддержки, которые не могут быть предпосылками доминирующего поведения.

Литература

1. Артемцева Н.Г. Феномен созависимости: психологический аспект [Текст] / Н.Г. Артемцева. – М.: РИО МГУДТ, 2012. – 222 с.
2. Березин С. В. Психология наркотической зависимости и созависимости: монография [Текст] / С. В. Березин, К. С. Лисецкий. – М.: МПА, 2011. – 192 с.
3. Битти М. Алкоголизм в семье, или преодоление созависимости: пер. с англ. [Текст] / М. Битти. – М.: Физкультура и спорт, 1997. – 331 с.
4. Емельянова Е.В. Кризис в созависимых отношениях. Принципы и алгоритмы консультирования [Текст] / Е. В. Емельянова. – СПб.: Речь, 2014. – 320 с.
5. Зорина Л. М. Созависимость и пути ее преодоления [Текст] / Л. М. Зорина. – Казань: ЗАО «Новое знание», 2016. – 76 с.
6. Морозова Г.В. Созависимость. Модель феномена и практика психокоррекции [Текст] / Г.В. Морозова. – Ульяновск: УлГПУ, 2014. – 139 с.
7. Москаленко В. Д. Зависимость: семейная болезнь [Текст] / В.Д. Москаленко. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ПЕР СЭ, 2018. – 352 с.
8. Осинская С.А. Системная детерминация созависимости: некоторые подходы к объяснению феномена / С.А. Осинская, Н.А. Кравцова [Текст] // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. – 2016. – №1. – С. 42-56.
9. Уайнхолд Б. Освобождение от созависимости [Текст] / Б. Уайнхолд, Д. Уайнхолд. – М.: Независимая фирма «Класс», 2003. – 224 с.
10. Яцышин С. М. Проявление созависимости в ценностно-смысловой сфере матерей при наркотизации ребенка: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Сергей Михайлович Яцышин. – СПб., 2003. – 197 с.

ВЛИЯНИЕ РОЛИ ОТЦА НА ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ РЕБЕНКА

Мухтарова Л.М.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

Невозможно переоценить роль семьи в жизни человека, в обеспечении его жизненного благополучия, стабильности и одновременно активности и развития. Семья на протяжении истории человечества – источник привязанности, любви и уважения, хранительница человеческих ценностей, основа солидарности и преемственности поколений. С семьи начинается жизнь человека, здесь происходит формирование его как личности [6].

Для семьи, независимо от эпохи и культуры, важной социальной функцией всегда было и остается воспитание подрастающего поколения. Семья призвана обеспечивать ребенку условия, необходимые для его первичной социализации, благодаря которым он приобретает первые навыки взаимодействия и общения, осваивает первые социальные роли, осмысливает первые нормы и ценности [1].

Вплоть до второй половины XX в. исследования в области детско-родительских отношений велись преимущественно в рамках диады «мать-ребенок». Лишь во второй половине 1970-х годов роль отца стала предметом изучения психологии. До этого времени были общественные стереотипы, по которым уход за ребенком и его воспитание являются исключительно женскими обязанностями, что привело к игнорированию роли отца.

Первыми в психологии появились исследования, посвященные анализу ситуации развития детей, в семьях которых по то или иной причине отсутствовал отец [5]. На основе сравнения особенностей психического развития детей из неполной (внебрачной) и полной семей, установлено, что внебрачные дети чаще характеризуются большим числом неблагоприятных признаков развития по сравнению с детьми, родившимися в браке. Установлено, что среди детей, которые растут без отца, наибольшее число детей с ослабленным здоровьем, они чаще попадают в больницы, их заболевания в целом бывают более тяжелыми. Причину данного явления исследователи объясняют тем, что материнство без мужа приносит молодой женщине много ограничений и трудностей, которые постепенно отдаляют мать от ребенка.

В распавшейся семье ребенок находится в несколько иной ситуации. Во многих разведенных семьях дети растут психически здоровыми и социально

адаптированными, но к жизни они приспособлены хуже, чем дети из полной семьи. Значительно чаще они оказываются недисциплинированными, склонными к конфликтам, боязливыми, необщительными. При этом недисциплинированность оценивается как результат потери авторитета, а склонность к дракам как компенсаторное проявление чувства неполноценности.

Довольно основательно исследован вопрос патеральной депривации, где отец хотя и присутствует физически, но в воспитательном или стимулирующем отношении либо бездействует, либо действует искаженно [5]. Среди детей пьющих отцов (алкоголиков) нередко наблюдается неуспеваемость в учебе, в группе сверстников они оказываются в числе «отвергаемых». В таких семьях обычно наблюдается инверсия ролей, имеющих компенсаторный характер – строгий авторитет здесь чаще представляет мать. В результате этого нарушается положительная идентификация ребенка с родительскими моделями. Возникает реальная опасность переноса внутренних условий психической депривации на дальнейшее поколение [1].

Отец значительно влияет на половую идентификацию как сына, так и дочери. Для мальчика он является своеобразным примером, моделью для подражания. В тех случаях, когда мать являлась главой семьи, маскулинность сыновей в возрасте трех лет была очень слабо выражена. Пассивные отцы мало влияют на формирование собственно мужских черт у своих сыновей. Таким образом, недостаточный опыт общения с отцом и отсутствие приемлемой модели идентификации ослабляет формирование отцовских чувств у мальчика и юноши, что неблагоприятно сказывается в дальнейшем на воспитании своих детей [1].

В работе А. И. Захарова приведены психологические характеристики отцов, чьи дети страдают неврозами. По сравнению с нормой эти отцы более робки, застенчивы, сдержанны в общении, чувствительны к угрозе, осторожны, молчаливы и серьезны, замкнуты, негибки в суждениях, консервативны, больше ориентированы на собственные суждения, чем на мнение группы. При этом такие отцы склонны отрицать личные проблемы и чувство вины. Психомоторная нестабильность (импульсивность) отца способствует более частому проявлению у мальчиков неврозов в форме энуреза, тика, заикания. Мнительность, выражающаяся постоянными сомнениями, колебаниями в правильности своих действий, или педантизм отца также указываются как одни из факторов невротизации ребенка. Излишняя строгость отца может спровоцировать у сына появление страхов.

Такой же эффект наблюдается у дочери в случае отсутствия четких требований и вседозволенности со стороны отца [3].

Относительно воздействия значимости роли отца в формировании когнитивной сферы ребенка можно выделить несколько работ [4, 7, 8]. У детей, растущих без отца, выявлено преимущественное развитие гуманитарных способностей. При сравнении влияния отцовского и материнского стилей воспитания было обнаружено, что авторитарность отца оказывает, в основном, положительное влияние на когнитивные характеристики детей, а авторитарность матери – отрицательное [7]. Интеллектуальные характеристики отца более тесно коррелируют с когнитивным развитием детей независимо от их пола [4]. Также обнаружена положительная корреляция между одаренностью детей и уровнем сложности отцовской профессии [8].

Исследования, посвященные общению отцов с маленькими детьми, показали ранее отрицавшуюся чувствительность мужчины к разнообразным сигналам детей и правильному пониманию их значения [9]. Отмечается, что мужчины, которые помогали и сопереживали рождению своего малыша, впоследствии оказывались более нежными и понимающими мужьями и отцами. Их связь с ребенком была теснее, а воспитательный эффект выше, чем у других. Было также выявлено, что в семьях, где родители «рожали вдвоем», гораздо чаще обходятся без физических наказаний.

Интересное лонгитюдное исследование было проведено R. Parke, D. Sawin [9]. Согласно контракту на участие в этом эксперименте, отцам было предложено взять трехлетний отпуск по уходу за ребенком. Сравнение динамики психического развития детей показало, что «папины» дети развивались с опережением, по сравнению с детьми, уход за которыми традиционно осуществлялся матерями. Оказывается, отцы меньше времени уделяли кипячению бутылочек, выглаживанию пеленок, а предпочитали большее внимание уделять игре с малышом, проявляя в ней незаурядную выдумку и творчество. Дальнейшие наблюдения показали, что подростковый возраст детей таких отцов проходил менее болезненно, а конфликты с родителями не достигали такого накала как в обычных семьях.

Тема о роли отца и о ее влиянии на психическое развитие детей представляет собой многообещающую и перспективную область изучения личности и семьи. Данные из исследований роли отца имеют не только теоретическую, но большую практическую ценность при работе с родителями и детьми, позволяют дифференцированно подходить к проблеме семейного воспитания. Проблема роли отца в воспитании ребенка всегда будет

оставаться актуальной для общества, пока будет существовать социальный институт семьи.

Литература

1. Алешина Ю.Е. Проблемы усвоения ролей мужчины и женщины [Текст] / Ю.Е. Алешина, А.С. Воловик // Вопросы психологии. – 1991. – №4. – С. 33-34.
2. Андреева Г. М. Социальная психология [Текст] / Г.М. Андреева. – М.: МГУ, 2002. – 416 с.
3. Захаров А.И. Неврозы у детей и психотерапия [Текст] / А.И. Захаров. – СПб.: Издательство Союз, 2000. – 336 с.
4. Кован Ф.А. Взаимоотношения в супружеской паре, стиль родительского поведения и развитие ребенка [Текст] / Ф.А. Кован, К.П. Кован // Вопросы психологии. – 1989. – №4. – С. 110-118.
5. Лангмейер Й. Психическая депривация в детском возрасте [Текст] / Й. Лангмейер, З. Матейчек. – Прага, 1984. – 460 с.
6. Сулова Т.Ф. Психология семьи с основами семейного консультирования [Текст]: учебник и практикум для академического бакалавриата / Т.Ф. Сулова, И.В. Шаповаленко. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 343 с.
7. Тэкэкс К. Одаренные дети [Текст] / К. Тэкэкс. – М.: Прогресс, 1991. – 376 с.
8. Ninio A., Rinott N. Father's Involvement in the Care of Their Infant's and Their Attribution's of Cogninive Competence to Infants. // Child Development, 1988, 59: 652-663.
9. Parke R. D., Sawin D. B. The Father's Role in Infancy: A Re-Evaluation – The Family Coordinator? 1976, vol.25, 365 p

СУИЦИД, КАК ВИД ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Петрова А.А.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

Изучение природы суицидального поведения (самоубийств) и нахождение эффективных способов его предупреждения давно привлекает к себе внимание представителей различных областей знаний. За истекшее столетие эта проблема дала импульс развитию самостоятельной научной дисциплины – суицидологии, которая на своем историческом пути обогатилась многочисленными направлениями и школами. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) самоубийства занимают

одно из первых мест в рейтинге причин смертности, уступая сердечно-сосудистым, онкологическим заболеваниям и травматизму [7, с. 23].

Уровень суицидов среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных является одним из показателей оценки деятельности учреждений. С целью эффективной профилактики суицидов в учреждениях УФСИН России по Республике Башкортостан реализуется комплексный подход со стороны всех заинтересованных отделов и служб.

Работа по профилактике суицидального поведения начинается в течении первых суток с момента прибытия подозреваемого или обвиняемого в следственный изолятор. В отдельном рабочем кабинете проводятся мероприятия психологического характера: индивидуальная беседа и первичная углубленная психодиагностика. Основной целью проводимых мероприятий является выявление склонности к суициду (аутоагрессии) и деструктивному поведению. В случае выявления высокой степени риска суицидального поведения подозреваемого или обвиняемого проводятся индивидуальные психокоррекционные занятия. Проведение психологической коррекции с указанными лицами осуществляются в комплексе с усилением надзора, оперативной работы, а также целенаправленной индивидуальной воспитательной работы в соответствии с выработанными психологическими рекомендациями.

Для профилактики аутоагрессивного поведения оказывается экстренная психологическая помощь путем коррекции острых негативных психологических состояний. В этих целях осуществляется динамический контроль за психоэмоциональным состоянием подозреваемых, обвиняемых и осужденных путем ежедневного надзора. Проводятся индивидуальные консультации, психокоррекционные занятия, направленные на обучение приемам самоконтроля, изменения социальных установок, ценностных ориентаций и формирование необходимых навыков и умений в сфере общения с окружающими.

Врач-психиатр Мария Барникова отмечает, что факторами риска выступают индивидуальные особенности человека, его образ жизни. Основными причинами являются: генетическая предрасположенность (лица, в семейном генозе которых были самоубийства, склонны прибегать к суициду);

- потеря близкого родственника;
- проблемы в семейных отношениях, воспринимаемые как глобальная катастрофа;
- психологические и физические травмы, полученные в детском возрасте;

- вынужденная социальная изоляция индивида;
- психические патологии и пограничные состояния;
- алкоголизм и наркотическая зависимость;
- наличие неизлечимой болезни, хронический болевой синдром;
- пережитое сексуальное насилие;
- воздействие со стороны других людей или религиозных сект, восхваляющих смерть;
- незрелость или дефекты эмоционально-волевой сферы личности [7, с. 45].

Так, в сентябре 2019 года было проведено исследование среди подозреваемых и обвиняемых, на выявление уровня суицидального риска.

В исследовании приняли участие 10 подозреваемых и обвиняемых, что составило 100%. 50% из которых обвинялись по ст. 132 ч.4 УК РФ (насильственные действия сексуального характера) и 50% обвиняемых по ст. 159 УК РФ (мошенничество). Подозреваемых и обвиняемых можно выделить: по возрасту: от 18 до 24 лет – 2 человека, от 31 до 39 – 5 человек, от 53 до 63 – 3 человека (по образованию: начальное общее – 2 человека, среднее общее – 7 человек, высшее – 1).

По прибытию в следственный изолятор, психологом учреждения был проведен опросник суицидального риска в модификации Т.Н. Разуваевой. Результаты исследования получились следующими: у 40% обвиняемых по ст. 132 ч.4 УК РФ выявлен высокий уровень суицидального риска, об этом говорят высокие значения шкал: высокий уровень демонстративности (Д=10), выше среднего уровня несостоятельности (Н=9), высокий уровень социального пессимизма (СП=8), низкий уровень антисуицидального фактора (АП=8), и только лишь у 10% – средний уровень суицидального риска. У 20% обвиняемых по ст.159 УК РФ, выявлен средний уровень суицидального риска, у 30% – низкий уровень суицидального риска.

Согласно проведенному исследованию, можно представить портрет предполагаемого суицидника: мужчина, в возрасте от 28 до 33 лет, со средним общим образованием. С желанием привлечь внимание окружающих к своим несчастьям, добиться сочувствия и понимания. Демонстративное суицидальное поведение, порой оценивается окружающими как «истероидное выпячивание трудностей», переживается изнутри как «крик о помощи». Доминирование эмоций над эмоциональным контролем в оценке ситуации. Готовность реагировать на психотравмирующую ситуацию непосредственно, эмоционально. Отрицательная концепция собственной личности, окружающего мира. Восприятие мира как враждебного, не соответствующего

представлениям о нормальных или удовлетворительных для человека отношениях с окружением [3, с. 123].

Несмотря на проведенную работу, не нужно акцентировать внимание лишь на первичное обследование подозреваемых и обвиняемых в местах лишения свободы. Как показывает практика, с данными статьями, срок которых колеблется от 8 до 20 лет, большинство завершенных суицидальных попыток случается в первый год заключения под стражу.

В жизни человека бывает множество критических ситуаций, но не все они ведут к суициду. Критическая ситуация приобретает характер суицидоопасный, когда личность осознает ее как высокозначимую, предельно сложную, а свои возможности, как недостаточные для ее преодоления. При этом переживается чувство безнадежности и выбирается суицид как единственно возможный выход.

Литература

1. Анцупов А.Я. Конфликтология: учебник для вузов [Текст] /А.Я. Анцупов, А.М. Шипилов. – М.: Юнити-Дана, 2004. – 591 с.
2. Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд [Текст] /Э. Дюркгейм. – СПб., 1998. – 496 с.
3. Заломова В.М. Вопросы профилактики суицидов среди осужденных [Текст] / В.М. Заломова // Научно-методические основы оказания психологической помощи осужденным. – 2001. – 255 с.
4. Когнитивная терапия депрессии. – СПб.: Питер, 2003. – 304 с.
5. Солдатова Г.У. Психологическая помощь мигрантам [Текст] /Г.У. Солдатова. – М., 2002. – 479 с.
6. Фромм Э. Душа человека [Текст] /Э. Фромм. – М.: Республика, 1992. – 205 с.
7. Профилактика самоубийств в органах и подразделениях внутренних дел [Текст] //Ведомости УИС. – 2006. – №3.

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ

Плеханова Н.А.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М.Акумуллы

Семья является важнейшим социальным институтом и основной ячейкой общества. От функционирования семьи зависит не только воспитание и развитие детей, но также счастье и хорошее самочувствие родителей и детей. Значимостью влияния семьи на личность, ее проблемностью,

многогранностью и сложностью обуславливается значительное количество разных подходов к изучению семьи и определений, используемых в научной литературе. Цель семейного воспитания должна заключаться в формировании таких личностных качеств, которые помогут достойно преодолевать преграды и трудности в жизни.

Исходя из результатов исследования Э.И.Сайфетдиновой, можно сделать вывод о том, что у части современных подростков наблюдаются незначительные расстройства в восприятии образа семьи. В частности, наблюдаются проблемы в восприятии образа лиц противоположного пола (конфликт с противоположным полом), образом отца (недовольство отцом, недостаток отцовского внимания), образа себя (низкая самооценка, неуверенность), а также образа семьи в целом (недостаток поддержки и опоры, отсутствие доверительных отношений) [1].

Семья может выступать в качестве как положительного, так и отрицательного фактора воспитания. Именно в семье ребенок должен получить настоящую любовь и заботу, чувствовать себя защищенным. Родителям необходимо осознавать ответственность, которую они несут за формирование ребенка как целостной личности.

В связи с актуальностью проблематики, одной из задач нашего исследования стало изучить семейные ценности подростков. Гипотезой исследования послужило предположение о том, что семейные ценности по-разному представлены в структуре ценностных ориентаций старших подростков женского и мужского пола. Основным методом эмпирического исследования – тестирование. В работе были использованы следующие методики: анкета семейных ценностей С.С. Носова; методика незаконченных предложений С. Леви. Приняли участие в исследовании 80 подростков в возрасте 14 – 15 лет, из них 40 девочек и 40 мальчиков.

С помощью программы Statistica 10.0 нами были произведены расчёты, направленные на выявление различий (был использован критерий Манна-Уитни). Результаты расчетов, позволяющих выявить различия в семейных ценностях девочек и мальчиков подросткового возраста по анкете семейных ценностей С.С. Носова представим в таблице 1.

Девочки-подростки выше всего ценят нежность, для мальчиков-подростков важны супруга как спутник по отдыху и работа по дому.

В результате подсчетов нами выявлены различия по показателю «Нежность» ($U_{эмп}=554$, $p=0.02$). Девочки-подростки в большей степени ожидают от своего будущего спутника жизни проявления нежности в брачно-семейных отношениях.

Таблица 1

Выявление различий в семейных ценностях мальчиков и девочек
подросткового возраста

№	Показатели	Девочки (ср.балл)	Мальчики (ср.балл)	U- критерий Манна Уитни	P – уровень стат. значимост и
1	Нежность	6.5	5.6	554	0.02
2	Сексуальные отношения	4.8	5.9	609	0.07
3	Общение	5.0	5.6	675	0.23
4	Супруг (а) как спутник по отдыху	5.2	6.1	615.5	0.08
5	Финансовая поддержка	5.5	4.7	628.5	0.10
6	Привлекательность партнера	5.5	5.3	787	0.90
7	Искренность и открытость	5.5	5.3	766.5	0.75
8	Работа по дому	5.5	6.1	669	0.21
9	Посвященность семье	5.8	5.7	785	0.89
10	Восхищение	5.7	5.6	782	0.87

Примечание: полужирным шрифтом указаны выявленные различия.

Результаты расчетов, позволяющих выявить различий в отношении к семье у девочек и мальчиков подросткового возраста по методике незаконченных предложений С. Левипредставим в таблице 2.

Таблица 2

Выявление различий в ценностях мальчиков и девочек подросткового
возраста на уровне нормативных идеалов

№	Показатели	Девочки (ср.балл)	Мальчики (ср.балл)	U- критерий Манна Уитни	P – уровень стат. значимост и
1	Отношение к семье	4.1	2.4	573.5	0.03

Примечание: полужирным шрифтом указаны выявленные различия.

В результате подсчетов нами выявлены различия по показателю

«Отношение к семье» ($U_{эмп}=573.5$, $p=0.03$). Девочки-подростки положительнее относятся к своей семье, выше ее ценят.

Таким образом, гипотеза о том, что семейные ценности по-разному представлены в структуре ценностных ориентаций старших подростков женского и мужского пола нашла свое подтверждение.

Полученные результаты могут быть использованы семейными психологами при формировании, развитии и коррекции семейных ценностей подростков обоих полов. Психологу сможет учитывать в своей работе данные о том, какие ценности необходимо формировать мальчикам подросткового возраста, а какие девочкам.

Литература

1. Сайфетдинова Э.И. Отношение обучающихся к семейным ценностям [Текст] / Э.И.Сайфетдинова // Вестник Пензенского государственного университета. – 2013. – № 4. – С. 30-32.

ГЕНЕЗИС И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОФИЛАКТИКИ АГРЕССИИ У ДЕВИАНТНЫХ ПОДРОСТКОВ

Попова И.И.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М.Акмиллы

В наше время увеличивается число агрессивных, тревожных детей, отличающихся повышенным беспокойством, неуверенностью, эмоциональной неустойчивостью, тревожностью, агрессивными проявлениями, что проявляется в поведении и реакции на определенные жизненные ситуации, поэтому работа и нахождение причин возникновения повышенной агрессии, приведет к созданию и своевременному проведению коррекционно-развивающей работы, способствующей снижению агрессивности и формированию адекватного поведения детей подросткового возраста.

По мнению Л. М. Корчагиной, профилактика – это комплекс превентивных мероприятий, проводимых путем организации общедоступной медико-психологической и социально-педагогической поддержки [1, с.270].

Исследователь И.А. Фурманов характеризует профилактику как вид социально-педагогической деятельности, который представляет собой комплекс экономических, политических, правовых, медицинских, психолого-педагогических мероприятий, направленных на предупреждение, ограничение, локализацию негативных явлений в социальной среде [6, с.119].

В основу профилактики агрессии девиантных подростков положен психоаналитический подход (З. Фрейд), деятельностный подход (А. Бандура, А. Леонтьев, А. Петровский, С. Рубинштейн, В. Сагатовский, В. Слободчиков, Г. Щедровицкий, гуманистический подход (А. Адлер).

Согласно взглядам основателя психоаналитического подхода З. Фрейда, агрессия является определенным постоянно имеющимся в организме подвижным импульсом, который обусловлен самой конституцией человеческого существа, самой природой человека, и, если энергия и агрессии не будут обращены наружу, то это может привести к разрушению самого индивидуума. По мнению З. Фрейда, внешние проявления эмоций, сопровождающие агрессию, могут вызвать разрядку разрушительной энергии и уменьшать вероятность появления более опасных действий [5, с.208].

Иными словами, если дать подросткам возможность эпизодически осуществлять экспрессивные действия, не сопровождающиеся разрушением, то такие действия могут стать средством предотвращения агрессивных проявлений деструктивного характера. Для этого во время профилактики в условиях общеобразовательного учебного учреждения можно организовать специально оборудованное пространство, где подростки могли бы без ущерба для собственного здоровья и здоровья других отрабатывать свои негативные эмоции и агрессию [2, с.311].

Основоположники деятельностного подхода (А. Бандура, Р. Бэрн, Б. Скиннер, Р. Уолтерс и другие) считают источником агрессии стимул, который вызывается внешними факторами. По утверждению Б. Скиннера, поведение человека детерминировано, предсказуемо и контролируется внешним окружением.

Итак, процесс профилактики агрессии девиантных подростков, с позиции деятельностного подхода, имеет целью создание такой окружающей социальной среды, которая стимулировала и подкрепляла социально полезные формы поведения и нивелировала агрессивные проявления, которые, зачастую, имеют девиантный характер. Представители указанного подхода рассматривают агрессию как форму поведения, усвоенную в процессе научения [4, с.88]. Профилактика агрессии заключается в создании условий, стимулирующих социально полезные формы поведения путем положительного подкрепления, поощрения, наказания, а также научения навыкам социальной адаптации.

Следует признать, что принципы деятельностного подхода достаточно широко применяются в профилактике агрессии девиантных подростков (методика положительного подкрепления при устранении нежелательного

поведения, методика обучения навыков социальной адаптации, методика поощрения желательного поведения и наказания нежелательного, воспитания навыков общения).

Сейчас в основе практики психолого-педагогической деятельности лежат положения и идеи гуманистического подхода (А. Адлер, А. Маслоу, К. Роджерс). Гуманизировать процесс профилактики агрессии девиантных подростков значит сделать его личностно-ориентированным и субъективно значимым для каждого из таких подростков. Согласно гуманистическому подходу, человеку свойственна тенденция индивидуализации. Приобретенная с этим внутренняя свобода необходима молодому человеку, вступающему в жизнь, чтобы услышать и откликнуться на призыв «индивидуального голоса» внутри себя, преодолевая давление со стороны окружающего социума. «По мере того, как он все больше будет становиться самим собой, он будет в большей степени социализирован ... по мере его открытости всем своим импульсам, его потребности в принятии и отдаче любви будут такими же сильными, как его импульс ударить или словесно оскорбить. Он будет агрессивен в ситуациях, где на самом деле должна быть использована агрессия, но у него не будет неудержимо растущей потребности в агрессии» [3, с. 113].

В основе разработанного основоположниками гуманистической теории личностно-центрированного подхода положена идея о том, что индивиды обладают огромными внутренними ресурсами для самопознания и изменения своих Я-концепций, основных параметров и саморегулируемого поведения.

Анализируя теорию А. Адлера, мы пришли к выводу, что в профилактике агрессии девиантных подростков имеет принципиальное значение не то, чем воспитанник наделен от рождения или с чем он сталкивается в жизни, а то, как он распоряжается тем или другим.

На основе анализа подходов к указанному процессу, мы определяем профилактику агрессии девиантных подростков как разновидность социальной работы специалистов, который предусматривает комплекс диагностических, педагогических, психологических, социальных и коррекционных мероприятий, направленных на выявление и преодоление деструктивной агрессии, на формирование и развитие навыков конструктивного взаимодействия девиантных подростков со сверстниками и взрослыми в социальной среде.

Литература

1. Корчагина Л.М. Опыт профилактики девиантного поведения подростков [Текст] /Л.М. Корчагина //Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития. – 2019. – С. 268-273.

2. Кочисов В.К. К проблеме коррекции девиантного и агрессивного поведения подростков [Текст] /В.К. Кочисов, О.У. Гогицаева, И.М. Хадикова

//Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – №. 55-5. – С. 308-314.

3. Роджерс К.Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека [Текст] / Роджерс К.Р. – М.: Универс, 1994. –245 с.

4. Ткачук О.А Агрессивное поведение подростков: причины возникновения и проблемы коррекции [Текст] /О.А. Ткачук, К.А. Корнилов // Инновационное развитие профессионального образования. – 2018. – №4 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/agressivnoe-povedenie-podrostkov-prichiny-vozniknoveniya-i-problemy-korreksii> (дата обращения: 07.10.2019).

5. Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции [Текст] / Фрейд З. – СПб.: Питер, 1997. – 480 с.

6. Фурманов И.А. Агрессия и насилие: диагностика, профилактика и коррекция [Текст] /И.А. Фурманов. – СПб.: Проспект, 2016. – 480 с.

СТРАХИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Саливон И.А.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М.Акмиллы

Страхи детей дошкольного возраста в большей или меньшей степени обусловлены возрастными особенностями и носят временный характер. Однако в случае детских страхов, которые присутствуют у ребенка длительное время и связаны с глубокими переживаниями, можно говорить о некоторой ненормальной нервозности, либо о неправильно сложившихся взаимоотношениях ребенка с родителями, наличии большого числа конфликтных ситуаций и свидетельствуют о психологическом неблагополучии ребенка. Многие причины страхов детей дошкольного возраста лежат в области взаимоотношений в семье, среди которых наиболее часто можно встретить воспитательную непоследовательность, попустительство, требовательность.

Анализ научной литературы показывает, что для психологической теории проблема страхов не нова. Однако эмоциональная сфера ребенка, в том числе особенности страхов, механизмы и причины их возникновения недостаточно изучены. Основные исследования эмоции страха и механизмов его возникновения под влиянием деструктивных детско-родительских отношений приходятся на середину XX века. Данная тема наиболее глубоко изучена в клинике детских неврозов. А.И. Захаров разработал классификацию детских страхов, которая соответствовала данному историческому периоду [2]. В то время в качестве причины детских страхов исследователи называли

недостаточную эмоциональную близость родителя и ребенка, конфликты в семье, доминирование одного из взрослых, перестановку или инверсию традиционных семейных ролей, изолированность семьи в сфере внешних контактов и прочее. Зарубежные исследования страхов и тревожности, в основном, посвящены изучению невротических страхов и фобий у взрослых, большое внимание уделяется психотерапии страхов.

Зарубежным психологом, З. Фрейдом проанализированы и проведены различия между боязнью, испугом и страхом. В своих трудах по введению в психоанализ З. Фрейдом уделялось особое внимание проблемам детских страхов. Одну из лекций (двадцать пятую) он так и назвал «Страх». В ней З. Фрейдом проведены различия между реальными и невротическими страхами, рассмотрены взаимосвязи между ними и обсуждены разные формы страха, которые наблюдаются в человеческой жизни [5].

Значительное отличие теории происхождения страхов у детей дошкольного возраста у А. Фрейд описанной в труде «Норма и патология детского развития» от разрабатываемой З. Фрейдом, как видится, сводится к переносу акцента с вопросов о содержании страхов (потери объектов, боязнь потери любви и т.п.) на их внутренние обоснования, взаимоотношение разных аспектов детской психики. Страхи, с позиции А. Фрейд, выступают основным фактором, порождающим защитные процессы и ведущие к детским и впоследствии взрослым неврозам. По общим симптомам и у детей, и у взрослых невозможно определить, какие именно виды страхов, внешние или внутренние, вызвали данные процессы. Более важным, однако, является то, что данные процессы порождают защитные механизмы, с которыми требуется работать психоаналитикам. Таким образом, объективная тревожность утрачивает у А. Фрейд тот ореол, который и виды страхов, и «инстанции психики» приобретают в описаниях многих психоаналитиков. Возможности сократить объективные тревоги посредством «терапии среды» с позиции А. Фрейд, не избавит ребенка от переживаний других видов страхов [4].

Среди современных отечественных исследователей можно выделить труд А.Н. Зубковой, согласно мнению которой, природные страхи, в некоторой степени отражают исторический путь развития самосознания человека. Сначала ребенок боится одиночества и отсутствия поддержки близкого лица (7 мес.), боится незнакомых и посторонних людей (8 мес.). Затем ребенок начинает бояться высоты, боли, как ему кажется, гигантских животных. Потом он опасается стихии: огня, пожара, темноты. Этот переход был развит и у первобытных людей, которые одухотворяли многие им

неизведанные и опасные явления природы. Следовательно, человек передавал состояние страха из поколения в поколение [3].

Как считает Н.Г. Вологодина, негативное эмоциональное состояние, оказывая влияние на поведение детей дошкольного возраста, отражаются на их опыте и, как следствие, оказывают влияние на весь процесс дальнейшего психологического развития, выстраивая «негативно окрашенные» жизненные позиции, мешая становлению их личности. Долгое проявление отрицательного эмоционального состояния, его закрепление формируют отрицательные качества личности, что оказывает серьезное влияние на дальнейшее развитие и становление личности ребенка[1].

Таким образом, страх – это составляющая часть жизненного опыта людей. Социальные страхи, в отличие от природных страхов, приобретаются в процессе формирования личности, путем научения. Однако направления исследований страхов в отечественной и зарубежной психологии различны. Отечественные исследователи акцент делают на причинах возникновения детских страхов, в зарубежной психологии практикоориентированный подход и связан он с изучением неврозов и психотерапии страхов.

Литература

1. Вологодина Н.Г. Детские страхи днем и ночью [Текст] / Н.Г.Вологодина. – М.: Феникс, 2010. – 224 с.
2. Захаров А.И. Дневные и ночные страхи у детей. [Текст] /А.И.Захаров. – СПб.: СОЮЗ, 2000. – 448 с.
3. Зубкова А.Н. Детские страхи [Текст] /А.Н.Зубкова. – М.: Научная Книга, 2014. – 56 с.
4. Фрейд А. Введение в детский психоанализ [Текст] /А.Фрейд. – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2016. – 184 с.
5. Фрейд З. Психоанализ детских страхов [Текст] /З.Фрейд. – М.: Азбука-Аттикус, 2016. – 288 с.

РЕАБИЛИТАЦИЯ И СОЦИАЛИЗАЦИЯ ХИМИЧЕСКИ ЗАВИСИМЫХ ПРИ ПОМОЩИ ПСИХОСИНТЕЗА

Салихов З.Р.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М.Акмиллы

В исследовании, опубликованном в британском медицинском журнале «The Lancet» указывается, что уровень потребления спиртных напитков в мире вырос на 10% в период с 1990 года по 2017 год [1, с.15].

В том же журнале имеются данные исследования об уровне смертности населения планеты из-за проблем с алкоголем.

По числу таких смертей Россия вошла в первую тройку стран, из-за злоупотребления спиртными напитками только в 2016 году скончалось 43 тыс. женщин и 180 тыс. мужчин. Для сравнения, в США, где численность населения в два раза выше российской, от спиртного умерло в два раза меньше людей. Нас опережает лишь Китай и Индия – здесь за тот же период скончалось свыше 700 тысяч и 330 тысяч человек соответственно [1, с.20]. С наркотиками дело обстоит еще сложнее. По данным ООН, рост производства и потребления разных видов наркотиков только растет.

Многие десятилетия идет борьба с алкоголизмом и наркоманией, но они так широко распространились и так сильно закрепились в обществе, что, как мне кажется, нет в мире взрослого, состоявшегося человека, который бы не осознавал тот страшный вред, который они в себе несут.

В связи с политическими и экономическими реформами, в последние 9-15 лет количество алко- и наркозависимых в России резко возросло. Страна развивается, стремясь к идеализированным показателям – это попытки построить некую утопию, а на действительно важные моменты, на серьезные внутренние общественные проблемы власть или не обращает внимания или это становится уже больше похоже на показательные выступления перед публикой.

Впрочем, обвинять, что во всем виноват уклад жизни и безразличие властей тоже не совсем правильно, ведь проблемы современности, часто проявляются совсем не по причине низкого социального положения.

Сегодня большинство специалистов сходятся во мнении о том, что эффективное лечение нарко- и алкозависимых, нельзя ограничивать только медицинским этапом. За ним обязательно должен следовать длительный процесс реабилитации и ресоциализации [2, с.24]. И здесь не малую нагрузку несут центры для реабилитации алко- и наркозависимых. Именно от их качественной работы зависит выздоровление пациента и дальнейшее состояние. Это подтверждают и данные проведенного социологического опроса. На вопрос «Насколько важна работа реабилитационных центров для эффективного выздоровления зависимых?» 68,2% респондентов ответили, что важна, 27,5% - скорее важна, 2,5% - скорее не важна, 1,8% - не важна [3, с.13].

Проблема химической зависимости глубока и широка, она затрагивает не только потребителей, но и их близких. Как правило, пагубная привычка одного из членов семьи приводит к конфликтам, скандалам, нередко к

распаду семейных отношений. А попытки родственников наладить отношения с зависимым, часто создают еще больше напряжения и недопонимания [3, с 39].

Заново выстроить отношения с близкими, в дальнейшем избегать конфликтов и обид, призвана реабилитационная помощь, оказываемая центром, как самому больному, так и его родственникам и близким [4, с. 193].

Согласно результатам проведенного исследования, 66,8% опрошенных считают, что реабилитационные центры должны осуществлять информационное сопровождение и оказывать психологическую помощь родственникам реабилитанта, 17,1% указали, что центры должны оказывать только информационное сопровождение, 12% - только психологическую помощь [3, с.42].

В основе лечения большинства центров реабилитации лежит программа «12 шагов». Первоначально программа была разработана успешным американским брокером Биллом Вилсоном. Идея о создании этой программы пришла к нему в 1935 г., когда алкоголь практически победил его. Друзья пытались пасти Вилсона от деградации, но все разговоры заканчивались скандалами. Когда-то счастливая семейная жизнь дала трещину. В 1934 г. доктор Уильям Силкворт признал Билла Уилсона безнадежным алкоголиком. В августе того же года он неожиданно узнал, что его друг Эдвин Т. организовал так называемые группы трезвости в Оксфорде. В ноябре состоялась короткая встреча Уилсона с другом. Последний поведал ему историю того, как сам бросил пить. Билл отнесся к рассказу Эдвина скептически. Но однажды, когда он уже в четвертый раз оказался на больничной койке городской больницы на Манхэттене, сознание Билла каким-то образом перевернулось. Он начал создавать и активно работать общество анонимных алкоголиков и наркоманов на основе программы «12 шагов» [5, с.158].

Я не буду в этой статье углубляться в нюансы этой программы. Она работает давно, о ней сказано много и до сих пор ведутся дискуссии по поводу ее эффективности, но, будучи сотрудником реабилитационного центра, могу сказать, что она работает, а еще более лучших результатов можно достичь совмещая ее с другими известными направлениями психотерапии.

Известно, что во многих передовых центрах активно используют психоанализ, гештальт-терапию, транзактный анализ. Но я практически не слышу, что бы в реабилитации химически зависимых использовали еще один, на мой взгляд, не менее эффективный метод психотерапии – психосинтез.

Возможно, это связано с тем, что данное направление в психологии получило распространение в России сравнительно недавно. Во всяком случае, сравнительно с другими методами. Считаю этот факт не справедливым.

Автором психосинтеза является Роберто Ассаджиоли (1888-1976). Первоначально, сам Ассаджиоли занимался психоанализом, и в начале XX века автор психоанализа Зигмунд Фрейд считал Роберто Ассаджиоли одним из основных своих последователей в Италии. Но позднее Ассаджиоли счел, что предлагаемое психоанализом исследование глубин психики индивида является недостаточным для гармонизации личности, хотя и позволяет познакомиться с «темными силами» подсознания, обуславливающими наши проблемы, страхи, внутренние конфликты. Ассаджиоли разработал собственное направление практической психологии, назвав его психосинтезом [6, с.54].

Психосинтез нацелен, в первую очередь, на развитие и совершенствование личности, а затем – на гармонизацию ее отношений с «Я» и все более полное объединение с ним [7, с.59].

Фундаментальный принцип, на котором построена практика психосинтеза, заключается в том, что: человек может сознавать различные свои стороны, как отличные от себя. Одни отождествляют себя преимущественно со своим телом (спортсмен, манекенщица), другие – с интеллектом (ученый, «премудрый пескарь»); третьи – с чувствами (влюбленный юноша). Такое одностороннее отождествление себя с одной из частей своей личности, прежде всего, затрудняет познание себя. Эти отождествления могут быть стойкими, но могут носить и временный характер [8, с.25].

Смысл разотождествления, учит Ассаджиоли, заключается в том, чтобы отделить выделенные комплексы и «мыслеобразы» от нашего сознательного «Я», разложить их на элементы, и постараться контролировать их и управлять ими. «Иными словами, - пишет Ассаджиоли, - нам следует наблюдать их холодно и бесстрастно - так, как если бы они были просто внешними природными явлениями. Необходимо установить между собой и ними «психологическую дистанцию» и, удерживая эти комплексы и мыслеобразы, так сказать, на расстоянии вытянутой руки, спокойно изучать их происхождение, их природу и их глупость» [9, с.37].

В работе же с зависимыми очень важно растождествить сознательное «Я» реабилитанта с его субличностью зависимого [10, с.39] Часто сами пациенты, где-то к этому способствует сама программа «12 шагов», подчеркивают свою зависимость словами «Я алкоголик» или «Я наркоман»,

тем самым, как бы, отождествляя свою личность с субличностью наркомана и алкоголика.

Когда же мы с резидентами центра приходим к тому, что зависимость – это лишь их часть и ее можно понаблюдать со стороны истинного «Я», понять откуда она пришла, чего желает, визуализировать ее, пациенту становится намного легче и понятнее то, что с ним происходит. У него повышается самооценка, он осознает себя прежде всего человеком, личностью, что дает ему ресурс для работы с его болезнью, лишь как с одной из его многочисленных субличностей.

Осознание и распознавание субличности алкоголика или наркомана, ее принятие, координация и трансформация, интеграция, а затем синтез – вот алгоритм работы над реабилитацией химически зависимых при помощи психосинтеза в комплексе с программой «12 шагов».

Литература

1. Журнал «The Lancet». – 2017. – № 7. – 15 с.
2. Анонимные алкоголики [Текст] / Б. Вилсон. Пер. с англ. А.И. Вершаков. – М.: Мир, 2004. – 24 с.
3. Алкоголизм: избавление от зависимости, лечение, профилактика [Текст] / А. В. Веко. – М.: Современный литератор, 1999. – 39 с.
4. Ерышев О.Ф. Алкогольная зависимость: Формирование, течение, терапия [Текст] / О.Ф. Ерышев, Т.Г. Рыбакова и др., – СПб.: Элби-СПб. – 2002. – 193 с.
5. Осипчук В. Н. Теория и практика противодействию наркомании и алкоголизму [Текст] / В.Н. Осипчук. Е.К. Евлампиев. – СПб: Отдел по противодействию наркомании и алкоголизму Санкт-Петербургской епархии. – 2005. – 158 с.
6. Роберто Ассаджолли «Психосинтез: Часть первая: принципы /Р. Ассаджолли. – М; Просвещение, 1996. – 145 с.
7. «Психосинтез: теория и практика» ред. В.Данченко. – М.: Наука, 2004. – 190 с.
8. Психосинтез. Принципы и техники. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. – 252 с.
9. Пеллерен М. Психосинтез [Текст] / М. Пеллерен, М. Брес ; пер. с фр. Ю.В. Крижевской. – М.: ООО «Издательство Астрель», 2004. –160 с.
10. Ассаджолли Р. Психосинтез: теория и практика [Текст] / Ассаджолли Роберто. – М. : «REFL-book», 1994. – 314 с.

ОСОБЕННОСТИ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ ЖЕНЩИН С РАЗНЫМ СЕМЕЙНЫМ ПОЛОЖЕНИЕМ

Стрельникова А.А.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

В настоящее время можно заметить тенденцию к одиночеству со стороны женщин детородного возраста. Немало фактов по вопросам женского одиночества предоставляется в СМИ, в которых говорится, что возраст вступления в брак сместился на более поздний по сравнению с предыдущими годами. Опираясь на данные ЗАГС, можно сказать, что большинство россиян предпочитают регистрировать брак в возрасте от 25 до 34 лет. При этом в России количество заключаемых браков постепенно снижается. Если сравнивать мнение женщин и мужчин по этому поводу, то первые полагают, что вступать в брак для девушки лучше в возрасте 25 лет, а для молодого человека – в 28 лет. Мужчины склоняются к другому исходу событий. Они уверены, что будущим жёнам должно быть не больше 21 года, а мужчинам около 26 лет [2]. Можно заметить, что разница во мнениях по поводу вступления в брак мужчин – невелика. Но при таком раскладе, женщины могут потерять интерес со стороны мужчины в плане создания семьи, если следовать такому распределению событий во времени.

Всё это не происходит без стресса и столкновения с трудными ситуациями в жизни, в которых, непременно, нужно находить выход для того, чтобы психофизическое состояние было в норме. В этом нам помогает совладающее поведение или копинг-поведение и механизмы психологической защиты. Одним из основных критериев разграничения этих понятий является то, что психологическая защита, в отличие от копинга, протекает на бессознательном уровне и направлена на маскировку актуальной недееспособности (в том числе маскировку перед самим собой), на снижение тревоги, вытеснение информации, которая противоречит Я – концепции [5]. Копинг-поведение используется индивидом сознательно, избирается им и изменяется в зависимости от ситуации и направлено на активное преобразование ситуации или собственного состояния. В отличие от копинг-поведения, психологическая защита даёт временный положительный эффект.

Совладающее поведение или **копинг-поведение** (от англ. coping совладение) - форма поведения, при которой индивид готов решать жизненные проблемы. Представляет собой поведение, направленное на приспособление к обстоятельствам. Предполагает сформированное умение использовать определенные средства для преодоления эмоционального

стресса. При выборе активных действий повышается вероятность устранения воздействия стрессоров на личность [1]. Оно направлено либо на решение проблемы (проблемно-ориентированный копинг), создающей психотравмирующую ситуацию, либо на регулирование эмоций (эмоционально-ориентированный копинг), прежде всего, негативных, вызываемых психотравмирующим событием.

Исследования, направленные на сравнение совладающего поведения и психологических защит незамужних женщин и тех, кто уже находится в браке почти отсутствуют. Но есть исследование, проведённое В.И. Шиловой [10], в котором были рассмотрены особенности копинг-стратегий женщин с доминирующей ориентацией на семью и женщин, ориентированных на деловую карьеру. Результаты показали, что женщины обеих групп выбирают эмоционально-ориентированные копинг-стратегии и избегание, но те женщины, у которых доминирующей ориентацией была семья, чаще всего используют стратегии принятия решений, в отличие от женщин, ориентированных на деловую карьеру – у них преобладали самоконтроль и поиск социальной поддержки. В исследовании участвовали как замужние, так и незамужние женщины, но этот критерий не принимался во внимание.

Если опираться на концепцию семейного совладания, разработанную Е.В. Куфтяк [7], копинговое поведение членов семьи запускается в таких ситуациях, когда появляется угроза семейному благополучию. В системе семьи копинг-поведение, как правило, направлено на сохранение семейных отношений. При этом отличие данного поведения зависит от этапов жизненного цикла семьи и соответствует задачам и требованиям семейного развития. По данным Е.В. Куфтяк [8], у замужних женщин на этапе диады, ожидания ребёнка и последующем этапе семьи, имеющей ребёнка-подростка, доминирует самообвинение и конфликтный стиль совладания. Согласно исследованиям Е.В. Куфтяк, мужчины, находясь в браке, предпочитают проблемно-ориентированный копинг, а женщины, в свою очередь, склоняются к эмоционально-ориентированному. Однако, существует динамический процесс стратегий совладания у женщин: во время развития семьи у них возрастает использование проблемно-ориентированного копинга, а эмоционально-ориентированный стиль выбирается значительно реже. Возможно, этот процесс происходит за счёт совместного влияния супругов друг на друга.

Также, опираясь на позицию Е.В. Куфтяк, можно понять, что в семейных отношениях наиболее эффективным поведением является эмоционально-

ориентированный копинг, т.к. его выбор «соотносится с взаимопониманием между членами семьи, активным участием в воспитании детей и ведении домашнего хозяйства» [6]. У замужних женщин, переживающих домашнее насилие, преобладают незрелые механизмы психологической защиты, такие как: отрицание, изоляция, замещение и рационализация [9].

Можно сделать вывод, что стиль психологической защиты и совладающего поведения у замужних женщин зависит от специфики семейной ситуации, этапа развития семьи и индивидуально-психологических особенностей личности.

Особенности совладающего поведения незамужних женщин рассматривала И.Н. Дашковская [3], проведя сравнительный анализ психологических особенностей. Не стоит забывать о таком критерии, как желание вступить в брак. Результаты исследования показали, что для женщин, которые хотели бы вступить в брак, но не желают иметь ребёнка, наиболее характерна стратегия конфронтации. Данная стратегия наименее характерна для женщин, нежелающих вступить в брак и иметь детей, и для тех, кто считает, что отсутствие брака и бездетность являются результатом объективно сложившихся обстоятельств или их личного выбора. Такая стратегия, как конфронтация является агрессивным ответом на неблагоприятную психоэмоциональную и социальную ситуацию.

Стратегия дистанцирования наиболее характерна для женщин, не желающих вступить в брак, но они хотели бы иметь детей и для женщин, желающих вступить в брак, но не желающих иметь детей. так и для женщин, не желающих вступить в брак и иметь детей. Поиск социальной поддержки наиболее характерен для тех женщин, которые не желают вступать в брак, но хотели бы иметь детей. Они считают, что бездетность и отсутствие брака являются ситуативными и временными, и эта ситуация может измениться. Данная позиция может объясниться тем, что одинокое материнство в большинстве случаев не одобряется обществом, поэтому женщины данной категории ищут эмоциональной и социальной поддержки.

Данные сравнительного анализа с замужними женщинами в исследовании Дашковской И.Н. представлены не были.

Подводя итог, можно сказать, что особенности психологической защиты и совладающего поведения незамужних женщин опосредовано желанием или нежеланием вступить в брак, индивидуально-психологическими качествами женщин и субъективной оценкой ситуации «вне брака».

Помимо незамужних и замужних женщин существует категория разведённых женщин. Разрыв супружеских отношений наносит сильнейшую

травму как мужчине, так и женщине. В этот период женщина и мужчина нуждаются в помощи со стороны окружающих, чтобы выход из данной ситуации был наименее травматичен. Развод отражается на личностных особенностях людей, включённых в этот процесс и на их выбор копинг-стратегий. После развода женщины чаще всего начинают проявлять такие качества личности как: независимость, скрытость и жёсткость в общении с окружающими. Также, женщина становится более критична по отношению к себе [4]. Выбор копинг-стратегий во многом определяется профессиональным самоопределением и уровнем образования женщины.

В исследовании копинг-стратегий у разведённых женщин Капашева Г.А., Бурленова С.О. и Барикова А.Р. было выявлено, что на первом месте находится стратегия положительной переоценки, которая заключается в том, что женщина анализирует ситуацию с точки зрения философского учения, а не практического решения, может недооценивать конкретные действия при решении проблемы. Второе место занимает стратегия самоконтроля. Женщины, выбирающие данную стратегию, не могут открыто выражать свои переживания по поводу стрессовой ситуации, что приводит к повышению напряжения. Стратегия планирования решения проблемы и стратегия бегства и избегания также находятся на втором месте и являются низкоэффективными стратегиями в совладании со стрессовой ситуацией. Анализ выраженности адаптивных и неадаптивных копинг-стратегий когнитивного, поведенческого и эмоционального типа показал, что большее число разведённых женщин ориентируются на неадаптивные варианты совладания.

Таким образом, большинство разведённых женщин используют неадаптивный вариант поведения в совладании с травмирующей ситуацией, что приводит к затруднению решения проблемы и ухудшению психического состояния.

Основываясь на результаты проведённых исследований, можно сделать вывод, что необходимость изучения данного аспекта в психологии остаётся актуальной, т.к. не всегда результаты исследования отвечали на все поставленные вопросы.

Литература

1. Белогурова Е. Словарь психологических терминов. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.belogurova.ru/glossary?letter=10&word=735> (Дата обращения: 10.10.2019г.)

2. Власова И. Росстат назвал средний возраст вступления россиян в брак. [Электронный ресурс] / 2019г. Режим доступа: https://www.gazeta.ru/lifestyle/style/2019/06/a_12408193.shtml. – (Дата обращения: 10.10.2019 г.)

3. Дашковская И.Н. Особенности Я-концепции и специфика самосознания незамужних бездетных женщин: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. [Текст] / И.Н. Дашковская - М., 2012 - 203 с.

4. Капашева Г.А. Психологические особенности копинг-стратегий у разведённых женщин. [Электронный ресурс] / Г.А. Капашева, С.О. Бурленова, А.Р. Барикова. Международный научный журнал «Инновационная наука» №6/2016 ISSN 2410-6070. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/psihologicheskie-osobennosti-koping-strategiy-u-razvedennyh-zhenschin> – (Дата обращения: 10.10.2019 г.)

5. Киршбаум Э. Психологическая защита [Текст] / Э. Киршбаум, А. Еремеева. - СПб.: Смысл, Питер, 2005. – 86 с.

6. Куфтяк Е.В. Концепция семейного совладания: основные положения [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2012. – № 5 (16). - Режим доступа: <http://medpsy.ru> (Дата обращения: 05.10.2019).

7. Куфтяк Е.В. Психология семейного совладания: монография [Текст] / Е. В. Куфтяк. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2010. – 320 с.

8. Куфтяк Е.В. Совладающее поведение супружеской пары: динамика и структура [Текст] / Е.В. Куфтяк. // Психологический журнал. – 2010. – №3. – С. 17-24.

9. Лефтеров В.А. Психологические особенности виктимного поведения женщин в ситуациях домашнего насилия [Электронный ресурс] / В.А. Лефтеров, Т.М. Вакулич // Психология и право. – 2013 - № 2 - Режим доступа: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n2/61022.shtml> (Дата обращения: 05.10.2019).

10. Шиловская В.И. Работа или семья: социально-психологические факторы совладания женщин с жизненными стрессами [Текст] / В.И. Шиловская // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2010. – №1. – С. 181-186.

ПСИХОЛОГИЯ ЗАВИСИМОГО ПОВЕДЕНИЯ

Саетханова Г.Ф.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. Акмуллы

Наркомания продолжает оставаться одной из самых значительных проблем современного мира. Сегодня ни одна страна в мире не защищена от угрозы злоупотребления наркотиками, какой бы она не была развитой и могущественной страной. Тысячи юношей и девушек разрушили свою жизнь

из-за наркотиков в нашей стране. В основном они были жертвами «жестокой» обстановки, разбитой семьи, невежества, любопытства или нелегальной наркомафии. Учащиеся средних и высших учебных заведений наиболее уязвимы в отношении злоупотребления наркотиками из-за факторов стресса, тревоги и влияния со стороны сверстников.

Наркомания сейчас очень обсуждаемая тема, и ее, несомненно, можно считать общенациональной проблемой. Несмотря на волны глобализации, она также приобрела транснациональное измерение, и ее разрушительные последствия распространились по всему миру. Она как система торможения поведения характеризует человеческую тревожность, т.е. такое состояние, которое возникает в ответ на угрозу или неопределенность «стоп, смотри, слушай и будь готов к действию» [1, с.56].

Восприятие страдания является предметом постоянных дискуссий среди исследователей, некоторые утверждают, что страдание является разрушительным и отрицательным [2, с.33]. И если душевные муки определяются индивидуальной склонностью, готовностью взять их на себя, то право на боль, согласно Левинасу, как и на смерть, исходит не изнутри, а от другого: «смерть на себя никогда не берут – она приходит сама...уже в страдании, в недрах которого было схвачено это соседство со смертью, активность субъекта оборачивается пассивностью, причем все еще в плоскости феномена» [3, с.11]. Другие утверждают, что страдания следует рассматривать не только как разрушительные и вредные, но и рассматривать как позитивный фактор, который потенциально может инициировать позитивный процесс самости [7, с.30]. Одним из основных факторов риска зависимости является влияние людей на межличностные отношения и окружение, включая сверстников и членов семьи, которые участвуют в зависимом поведении. Наркоманы обычно начинают с такого типа поведения, чтобы добиться социального признания в преобладающих наркозависимых группах. Склонность также иногда применяется к принуждению, которое не связано с веществом. Принуждение человека к участию в какой-либо конкретной деятельности, несмотря на вредные последствия, с точки зрения самого пользователя для его индивидуального здоровья, психического состояния и социальной жизни.

Хорошей новостью является то, что употребление алкоголя и пьянство постепенно снижается в популярности среди подростков. Факты о наркомании показывают, что употребление сигарет также снизилось среди подростков. Однако в последнее время обеспокоенность вызывает курение подростками табака из кальяна или сигары.

Психические заболевания распространены среди населения, страдающего от токсикомании и наркомании. Недавние исследования показали, что позитивные психологические состояния, такие как надежда, смысл жизни, духовность, социальное, эмоциональное благополучие и т. д., являются важными факторами, определяющими здоровье человека. Надежда и смысл жизни необходимы для психического здоровья. Надежда – это вера в положительный результат, связанный с событиями и обстоятельствами в жизни. Цитируя Карла Меннингера, можно сказать, что «Надежда необходима для нормальной жизни и является основным средством против суицидального импульса» [6, с.45]. Автор отметил важность надежды в инициировании терапевтических изменений, готовности развиваться и для ощущения благополучия. Поскольку ожидая положительный результат, человек мотивируется действовать в условиях неопределенности.

Согласно взглядам Леонтьева Д.А., система жизненных смыслов и ценностей выступает в качестве регулятора развития личности, являясь составляющей мировоззрения [4, с.37].

Смысл в жизни – это еще один важный аспект позитивного здоровья, которым занимаются консультанты, теоретики-гуманисты, исследователи и позитивные психологи. Как сказал Виктор Франкл «Я видел смысл своей жизни в том, чтобы помогать другим увидеть смысл в своей жизни» [8, с.102].

Однако, как бы ни стараться, невозможно заставить наркомана бросить употреблять или обратиться за помощью. Многие наркозависимые просто не хотят бросать употреблять не потому, что не могут, а потому, что они не готовы бросить. Они слишком эгоистичны, чтобы это сделать. Неважно, от каких последствий они страдают из-за своей зависимости и их самые большие потери связаны с их отношениями с близкими друзьями, членами семьи и даже их собственными детьми. В конечном итоге они потеряют отношения, которые ценят больше всего, потому что их друзья и партнеры сыты по горло тем, как с ними обращаются. Разрывом отношений является не сам наркотик, а то, как наркоманы обращаются с теми, кто ближе к ним. Пока наркоман продолжает употреблять, а люди не одобряют такой образ жизни (большинство людей не одобряют), эти отношения не будут длиться долго.

Наркоманы будут беспощадно использовать других, пока не останется ничего. Некоторые отношения будут длиться дольше, чем другие. Они будут лгать, обманывать, красть, манипулировать. Существует также более темная сторона зависимости, особенно для женщин-наркоманов, многие будут заниматься проституцией за деньги и покупать наркотики, чтобы поддерживать свою зависимость. Злоупотребление наркотиками в настоящее

время в основном является результатом давления со стороны сверстников. Это потому, что многие люди, употребляющие наркотики в наши дни, не обязательно делают это, чтобы избавиться от своих проблем. Вместо этого часто это средство вписаться в определенную социальную группу. Очень часто низкая самооценка выступает как фактор приобщения к наркотикам, чтобы заглушить негативное восприятие себя [5, с.304].

Существуют научные доказательства того, что аддиктивное поведение имеет общие нейробиологические особенности: они интенсивно вовлекают мозговые пути вознаграждения и подкрепления, влияя на мотивацию, в которую вовлечен нейротрансмиттер дофамин.

Как расстройства, связанные с употреблением психоактивных веществ, так и азартные игры имеют повышенную вероятность того, что они сопровождаются психическими расстройствами, такими как депрессия и беспокойство, или другими ранее существовавшими проблемами. Употребление психоактивных веществ не только задействуют одни и те же механизмы мозга, но и реагируют одинаково на многие подходы к лечению.

Другая отличительная особенность заключается в том, что люди могут продолжать свою деятельность, несмотря на физический или психологический вред, причиненный или усугубленный в результате употребления наркотиков. И, как правило, толерантность к веществу увеличивается, так как организм приспособляется к его присутствию.

Поскольку зависимость влияет на исполнительные функции мозга, сосредоточенные в префронтальной коре, люди, у которых развивается зависимость, могут не осознавать, что их поведение создает проблемы для них самих и других. Со временем стремление к приятным воздействиям вещества или поведения может доминировать в деятельности человека.

Путь к выздоровлению редко бывает прямым: рецидив или рецидив употребления психоактивных веществ является обычным явлением, но определенно это не конец пути. Ученые сообщают, что для тех, кто достиг ремиссии в течение пяти лет, вероятность рецидива не выше, чем среди населения в целом. Нейробиологи сообщают, что синаптическая плотность постепенно восстанавливается. И надежда на полное восстановление есть всегда.

Литература

1. Джеффри А. Грей. Нейропсихология темперамента: учебник [Текст] /Перевод Н. Алмаева. – М.: Мир, 2009. – 226 с.

2. Исаев Р.Н. Лечение наркомании. Практическое руководство к выздоровлению [Текст] /Р.Н. Исаев. – ООО «Издательство «Э», 2015. – С. 17-49.
3. Левинас Э. Время и другой. Гуманизм другого человека [Текст] /Э. Левинас. М.: Высшая религиозно-философская школа, 1998. – С.11.
4. Леонтьев Д.А. Мировоззрение как миф и как деятельность [Текст] /Д.А. Леонтьев. – М.: Мир, 2004. – 137 с.
5. Личко А.Е. Подростковая наркология. Руководство [Текст] / А.Е. Личко, В.С. Битенский //Медицина. – 1991. – С.301-304.
6. Меннингер К. Война с самим собой [Текст] /К. Меннингер. – М: Эксмо–Пресс, 2010. – 145 с.
7. Нэнси Мак-Вильямс. Психоаналитическая диагностика [Текст] /Мак-Вильямс Н. – М: Класс, 2015. – 130 с.
8. Франкл В. Человек в поисках смысла: пер. с англ. и нем. [Текст] /В. Франкл. – М.: Прогресс, 1990. – 102 с.

ОБРАЗ РОДИТЕЛЕЙ КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА РАЗВИТИЕ СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ И УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ БРАКОМ

Султанишина Г.А.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М.Акмиллы

Проблема супружеских отношений, включая удовлетворенности браком, последние годы занимает важное место в отечественной психологии. Наблюдается большой спрос на психологические услуги на эту тематику, что дает активное развитие и расширение в этой области.

Семья является первым социальным институтом, в который попадает каждый человек. Семья, являясь важным необходимым элементом социальной структуры общества, выполняет чрезвычайно важную роль в решении задачи воспроизводства населения. Семья является сферой жизнедеятельности и удовлетворения определенных потребностей человека. Причем потребности, которые удовлетворяются в семье, могут быть реализованы и вне семьи, но только благополучная семья, создание которой, как правило, требует значительных усилий, может все эти потребности объединить и удовлетворить в комплексе.

От того, как именно сложится система воспитания и развития в семье, во многом будет зависеть будущее человека. Однако современная российская семья, по сравнению с предыдущими десятилетиями претерпевает трансформационные процессы, что обусловлено спецификой современной

жизни, интенсивностью социальных перемен. Также, немаловажную роль в этих переменах сыграли кризисные тенденции. Семья становится более динамичной, в меньшей степени стабилизирующейся социальными факторами. Следовательно, возрастает количество разрушенных семей, на которых сложно воздействовать орудием социальных норм и долженствований, которых невозможно удержать вместе с помощью каких-либо социальных и общественных инструментов. С развитием общества меняются основные потребности человечества, основные ценности и цели, так же меняется отношение к институту семьи. Происходит трансформация функций и задач семьи.

В социологической науке удовлетворенность браком определяют как характеристику «субъективной оценки каждым из супругов характера их взаимоотношений», сквозь призму социокультурных норм эффективности функционирования семьи в плане удовлетворения их индивидуальных потребностей». Из чего следует, что неудовлетворение личных потребностей в браке может являться одним из факторов влияющих на удовлетворенность браком.

Таким образом, брак является межличностным отношением мужчины и женщины, позволяющим удовлетворить потребность в эмоциональной привязанности, индивидуальной половой любви, потребности в продолжении рода, организации быта и досуга, моральной и эмоциональной поддержке.

Проблема удовлетворенности браком в настоящее время актуальна в нашем обществе. Неудовлетворенность браком становится частым явлением, и наблюдается у большего числа населения. Это говорит о неспособности супругов удовлетворять основные потребности друг друга. Причины могут быть самые разные, среди которых это отличие ценностей, культуры общения, приоритетов у супругов; возраст вступления в законный брак (молодые не торопятся узаконить брак, живут долгое время в незарегистрированном браке); социально-экономические факторы (рост безработицы, отсутствие жилья и т.п.); разъездной характер работы у одного из супругов, болезни и зависимость у одного из супругов, и другие.

Также, на мой взгляд, на удовлетворенность супругов браком влияют отношения супругов с их собственными родителями, и другими членами семьи. Представления супругов об удовлетворенности браком берут свое начало также в родительской семье, через сложившуюся в ней систему ценностей, образов, мифов, культуру отношений.

На сегодняшний день проведены многочисленные исследования, направленные на диагностику и описание того, как формируется и

развивается детская личность под воздействием воспитательных мероприятий в семье. Тем не менее, важным и малоизученным остается вопрос того, каким образом, родители обуславливают то, как сложится жизнь ребенка, который вступает во взрослую жизнь, какую профессию он выберет, кто окажется в роли супруга, каким родителем он сам станет. В свою очередь, представления супругов о семье, о своей роли в семье изначально складываются в родительской семье.

Полоролевые и семейные установки будущих мужей, жен, отцов, матерей во многом определяют родители, отец и мать. По традиции, в становлении личности будущего мужчины (мужа) подчеркивалась роль отца, в становлении личности женщины (жены) подчеркивалась роль матери. Дети перенимают от своих родителей лучшие черты соответственно своему полу: мальчики учатся у своих отцов быть мужественными, а девочки – женственности у матери. При этом, в становлении личности как для мужчины так и для женщины, очень весомую роль имеют отношения и с родителем противоположного пола. На основании взаимоотношений родителей в семье, отношений ребенка с каждым из родителей, у ребенка складывается определенный опыт и модель поведения, связанного с его полом. Влияние родительских позиций опосредовано воспитательным потенциалом семьи, то есть комплексом психолого-педагогических характеристик, которые обуславливают развитие и воспитание личности ребенка. Родители, живущие в браке, создают соответствующую модель семейных отношений для своих детей.

Первое впечатление об отношениях внутри брачного союза дети получают от отца и матери. После вступления в брак опыт, полученный в родительской семье, обуславливает восприятие поведения супруга. Демонстрируемые отношения (забота друг о друге, распределение обязанностей и т.п.) становятся образцами полоролевого поведения для ребенка, подражание которым зависит от их восприятия и оценки.

Влияние родителей может быть и негативным. В частности, дети разведенных родителей имеют склонность к решению семейных проблем при помощи развода. В памяти взрослого человека, вовлеченного в семейные конфликты, эмоционально насыщенная информация о значимых ситуациях, пережитых в детстве в родительской семье, присутствует в виде эмоционально насыщенных установок: «недоверия к себе», «недоверия к другому и миру в целом», «обреченности на одиночество».

Следовательно, проблема удовлетворенности браком и роли образа родителей на формировании благоприятных супружеских отношений

заслуживает внимания и более глубокого изучения.

Литература

1. Алешина Ю.Е. Цикл развития семьи: исследования и проблемы [Текст] /Ю.А. Алешина // Вестник МГУ. Сер.14. Психология. – 2011. – №2. – С.45-52.
2. Берн Э. Супружеские игры [Текст] /Э. Берн // Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры / Общ. ред. М.С. Мацковского. – СПб.: Лениздат,1992. – С.73-90.
3. Витек К. Проблемы супружеского благополучия [Текст] / Пер. с чешс. – М.: Прогресс, 2010. – 144 с.
4. Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ [Текст] /С.И. Голод. – СПб.: «Петрополис», 2011. – 272 с.
5. Левкович В.К. Социально-психологический подход к изучению супружеских конфликтов [Текст] /В.К. Левкович // Психологический журнал. – 2010. – №3. – С.126-137.
6. Пэйдж С. Супружеская жизнь: путь к гармонии [Текст] / Пер. с англ. – М.: Академия, 2009. – 450 с.
7. Сатир В. Психотерапия семьи [Текст] /В. Сатир. – СПб.: Ювента, 2009. – 281с.

**ДЕПРЕССИВНЫЕ РАССТРОЙСТВА, ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ И
ФОРМЫ ТЕЧЕНИЯ**

Сырескин А.Н.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М.Акмиллы

Депрессивное расстройство – это психическое состояние человека, которое образовывается после развития синдрома депрессии в течение продолжительного времени на следующий этап, который приводит к возникновению серьезной болезни. Данный «переход» может произойти в случае, если человек продолжительное время находится в депрессии, при этом не пытается из нее выйти и не обращает внимание на проявление данного синдрома. Как следствие, нужно четко разграничивать понятия синдрома «депрессия» от психического заболевания – «депрессивного расстройства» [3].

В ходе попыток упорядочить полученные данные о депрессивных расстройствах были разработаны многочисленные классификации и типологии, позволяющие произвести рассмотрение заболеваний класса депрессивных расстройств подробнее.

Первый фактор деления позволяет выделить первичную и вторичную депрессию. Данное деление дает возможность определить, какую роль (ведущую или вспомогательную) играет депрессивное расстройство в синдроме. Подобная классификация позволяет также установить причинно-следственные связи между расстройствами и соответственно первичность [1].

Второй подход заключается в выборе основания для классификации этиологического критерия. Этот критерий делит депрессивные расстройства в соответствии с причиной возникновения на эндогенные (расстройства, имеющие внутреннюю биологическую причину) и реактивные (расстройства, имеющие внешние причины).

Третий вид классификации – по уровню или регистру психического поражения. По нему депрессивные расстройства делят на психотические и невротические в зависимости от тяжести симптома [1].

Также существует типология, которая зависит от формального признака – типа ведущего аффекта. О.П. Вертоградова классифицирует депрессии на тоскливые, тревожные, апатические и недифференцированные. При отсутствии какого-либо депрессивного аффекта, но при наличии признаков депрессии диагностируется маскированная депрессия.

Помимо классификации, депрессивные расстройства можно разделить по форме заболевания. На сегодняшний день выделяют:

1. Депрессивный эпизод – заболевание, которое является наиболее типичной и распространенной формой депрессии. Эпизод может длиться от двух недель до года. В случае, когда данный эпизод единичен, его называют однополярным (или униполярным). Приблизительно треть людей в мире испытывали только один такой «эпизод» за всю свою жизнь. Схематичное представление заболевания представлено на рисунке 1.

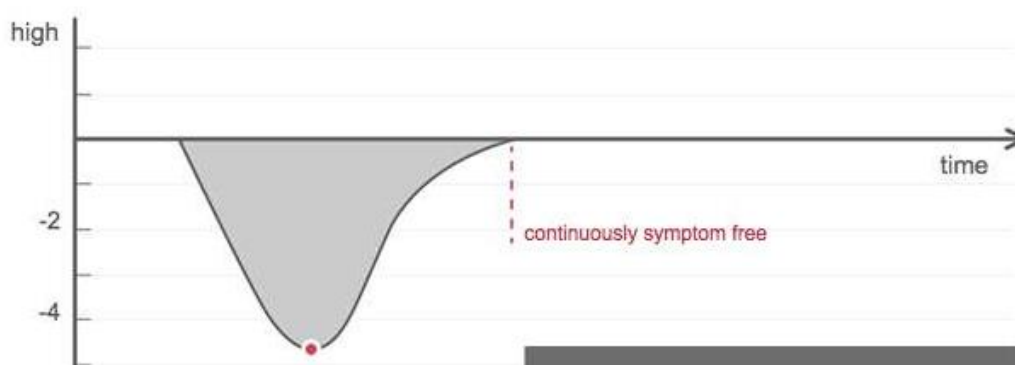

Рис. 1 – Хронология течения депрессивного эпизода

2. Периодическое (рекуррентное) депрессивное расстройство – это многократное повторение депрессивных эпизодов. Также это заболевание

называют большим депрессивным расстройством. Часто оно начинается в детстве или юности ребенка. При такой форме болезни фазы депрессии чередуются с фазами нормального настроения. Схема представлена на рисунке 2.

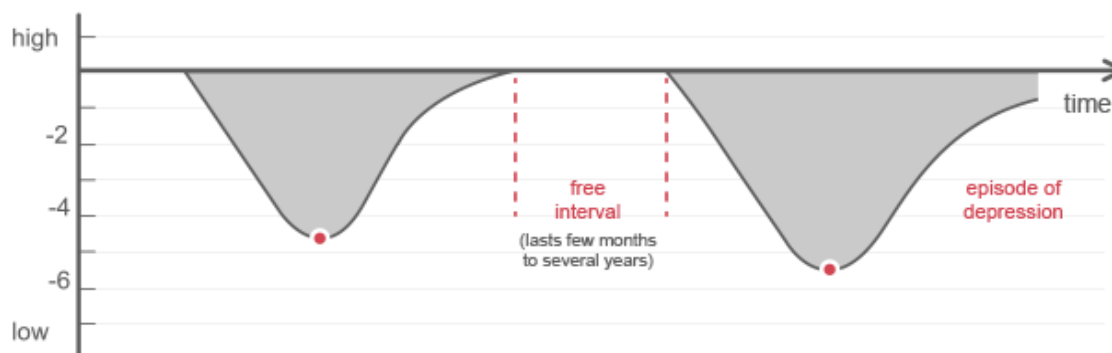

Рис. 2 – Хронология течения рекуррентного депрессивного расстройства

3. Дистимия – состояние, которое характеризуется более мягким (чем депрессивный эпизод или рекуррентное депрессивное расстройство), но в тоже время постоянным (минимум 2 года, иногда десятилетиями) проявлением симптомов депрессии. Схематичное представление заболевания представлено на рисунке 3.

Рис. 3 – Хронология течения дистимии

4. Биполярное депрессивное расстройство – расстройство настроения, которое характеризуется сменой фаз: фазы депрессии, фазы нормального настроения и маниакальной фазы. Особенностью данного заболевания является фаза мании – период, когда у человека несвойственное позитивное настроение, связанное с гиперактивностью, оптимистичный настрой. В этот момент человек может совершать множество необдуманных поступков: вступать в беспорядочные половые связи, совершать неразумные финансовые решения. Схематичное представление заболевания представлено на рисунке 3.

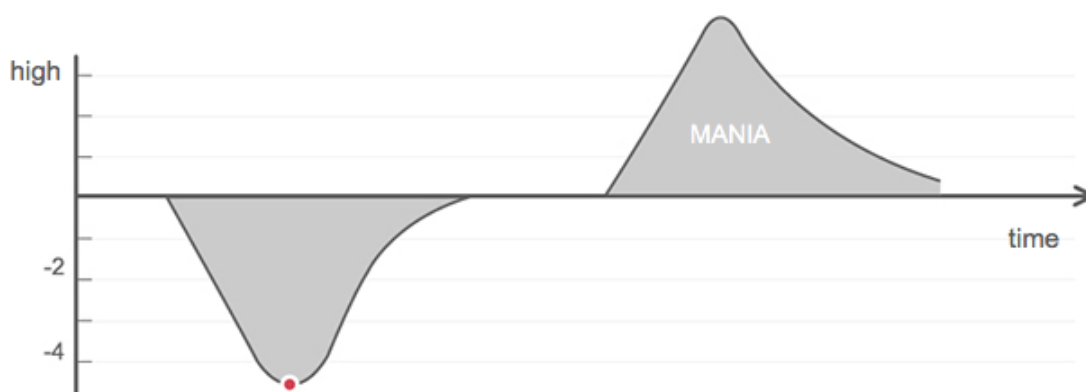

Рис. 4 – Хронология течения биполярного расстройства

5. Смешанное тревожно-депрессивное расстройство – расстройство, которое включает в себя, как симптоматику тревожных расстройств, так и симптоматику депрессивных расстройств.

6. Атипичная депрессия – расстройство, характеризующееся гиперчувствительностью и переменчивостью настроения, эмоциональной реактивностью, повышенной сонливостью и аппетитом, и увеличением массы тела.

7. Сезонное депрессивное расстройство – расстройство, характеризующееся сменой времени года или климата, чаще всего осенью или зимой. После смены сезона, депрессивное расстройство проходит.

Исследованию явления депрессии и депрессивных расстройств уделяется достаточно большое количество времени и сил. Были сформированы аспекты, которые отличают различные аффективные расстройства от других, изучен вопрос коморбидности депрессивных расстройств. Данный вопрос является актуальным, поскольку депрессивные расстройства являются наиболее распространенной формой психических расстройств в настоящее время [2].

Литература

1. Краснов В.Н. Диагноз и классификация психических расстройств в русскоязычной психиатрии: раздел расстройств аффективного спектра [Текст] / В.Н. Краснов // Социальная и клиническая психиатрия – 2010. – С. 58-63.

2. Сергина В.А. Коморбидность расстройств депрессивного спектра и алкогольной зависимости [Текст] / В.А. Сергина, И.П. Логинов // Дальневосточный медицинский журнал. – 2014. – С. 100-105.

3. Федотова А.В. Тревожно-депрессивные расстройства в общеклинической практике [Текст] / А.В. Федотова // Рациональная фармакотерапия в кардиологии. – 2008. – №3. – С. 83-88.

4. Шмунк Е.В. Факторы, оказывающие влияние на клинику и течение депрессивных расстройств [Текст] / Е.В. Шмунк // Социальная и клиническая психиатрия. – 2009. – С. 87-92.

РАЗЛИЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ АГРЕССИВНОСТИ В ПСИХОЛОГИИ

Тактаева Е.Н.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М.Акмиллы

Изучение агрессивности началось достаточно давно. Однако несмотря на наличие большого количества зарубежных и отечественных подходов, которые с разных сторон описывают агрессивность, не существует единого мнения как к определению, так и к происхождению данного феномена. На протяжении всей истории изучения агрессивного поведения исследователи сталкивались с рядом неоднозначных, сложных для решения вопросов. Многообразие существующих концепций, пытающихся объяснить феномен агрессии, бесспорно, свидетельствует о многоплановости и многоаспектности этой проблемы. Как почти в любом исследовании сложность заключается в том, что разрешая один вопрос, возникает целый ряд новых. Изучением вопросов агрессивности занимается целый ряд ученых: психологи, социологи, педагоги, лингвисты. Следовательно, феномен агрессивности имеет множество определений.

С точки зрения психологии, речевая агрессия понимается как речевое поведение и проявление негативных эмоций по отношению к кому-либо. «Агрессия – это любая форма поведения, нацеленного на оскорбление или причинение вреда другому живому существу, не желающему подобного обращения» данное определение принадлежит Р. Бэрон и Д. Ричардсону. А. Басс дал следующее определение вербальной агрессии: «Вербальная агрессия – это выражение негативных чувств как через форму (ссора, крик визг), так и через содержание словесных ответов (угроза, проклятие, ругань)». Есть много работ посвященных вербальной агрессии в средствах массовой информации и других средств коммуникации, рассматривающие агрессию как способ манипуляции общественным сознанием. В основе всех существующих определений лежит ряд концепций, рассматривающих агрессию с различных точек зрения. А.А. Попова выделила наиболее значимые концепции: 1) психоаналитическая концепция речевой агрессии. Теория влечений; 2) Этологическая концепция агрессии; 3) Фрустрационная концепция агрессии; 4) Социально-психологическая концепция Э. Фромма; 5) Бихевиористическая концепция. Теория социального научения. 6) Психолингвистическая концепция; 7) Этнометодологический подход [3].

Системно-функциональная модель изучения агрессивности разработана в русле системно-функционального подхода к анализу черт личности и индивидуальности А.И. Крупнова [1]. В рамках данного подхода каждая личностная черта понимается как целостное образование, система мотивационно-смысловых и инструментально-стилевых характеристик. Согласно данному подходу, каждое свойство личности включает в себя личностные и индивидуальные характеристики, функционально связанные между собой. Личностные характеристики содержат мотивационные, когнитивные, и продуктивные переменные, которые обусловлены социальными факторами развития и зависят от социального окружения. Индивидуальные характеристики включают в себя динамические, эмоциональные и регуляторно-волевые составляющие. Исследование агрессивности как системного качества личности возможно лишь при анализе всех структурных компонентов в единстве и взаимосвязи.

Основные подходы зарубежных авторов к изучению агрессивности связаны с определением вклада, который вносят биологические и социальные факторы в ее происхождение. Инстинктивные теории (З. Фрейд, К. Лоренц, У. МакДауголл) рассматривают агрессивность как врожденное свойство, присущее человеку от природы, как инстинкт смерти или сохранения жизни и вида. С точки зрения фрустрационных теорий (Дж. Доллард, Д. Миллер, С. Розенцвейг), агрессивность – это внешняя реакция, которая появляется как результат переживания любой фрустрирующей ситуации. Поведенческие теории (А. Бандура, Л. Берковиц) связывают появление агрессии с определенными социальными условиями, а агрессивные акты рассматривают как социальнозаученные паттерны поведения [4].

Агрессивное поведение и агрессивность личности представляют собой сходные понятия. Их сходство может вытекать из близости родовых для них понятий поведения и личности. Хотя понятия агрессивного поведения и агрессивности личности являются сходными, они все же отличаются. Причиной агрессивных действий не всегда является агрессивность личности. И наоборот, агрессивность личности не всегда проявляется в открытых агрессивных действиях

Агрессивность в структуре личности человека служит предпосылкой формирования различных форм поведения – конструктивных, социально позитивных, просоциальных, либо напротив – разрушительных, деструктивных, придающих поступкам асоциальный и антисоциальный характер. По мнению А. Пикиной, агрессия присуща каждому человеку, так как является инстинктивной формой поведения, основной целью которого

является самозащита и выживание в мире. Но человек, в отличие от животных, с возрастом приучается трансформировать свои природные агрессивные инстинкты в социально-приемлемые способы реагирования, т.е. у нормальных людей происходит социализация агрессии [2].

Характер агрессивного поведения во многом определяется возрастными особенностями человека. Каждый возрастной этап имеет специфическую ситуацию развития и выдвигает определенные требования к личности. Адаптация к возрастным требованиям нередко сопровождается различными проявлениями агрессивного поведения. Проблема отклонения в поведении в подростковом возрасте одна из центральных психолого-педагогических проблем. В этот период не только происходит коренная перестройка ранее сложившихся психологических структур, но возникают новые образования, закладываются основы сознательного поведения, вырисовывается общая направленность в формировании нравственных представлений и социальных установок.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: 1) Проявление агрессии может быть не только жестокой, но и нормальной формой проявления в ходе борьбы за выживание; 2) Проявление агрессии объясняют биологические и социальные факторы; 3) Агрессивное поведение может быть ослаблено или направлено в социально приемлемые рамки с помощью положительного подкрепления неагрессивного поведения, ориентацию человека на позитивную модель поведения, изменению условий, способствующих проявлению агрессии.

Литература

1. Кудинов С.В. Системные исследования свойств личности: к 30-летию научной школы А.И. Крупнова в РУДН: монография [Текст] / С.В. Кудинов, И.А. Новикова, А.И. Крупнов. – М.: Российский университет дружбы народов, 2014. – 512 с.

2. Долгова В.И. Психологические особенности агрессивного поведения подростков [Электронный ресурс] / В.И. Долгова, Л.В. Иванова, А.И. Банщикова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 31. – С. 11–15. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/95509.htm>.

3. Попова А.А. Основные научные подходы к исследованию феномена агрессии» [Текст] / А.А. Попова // Научный журнал «Вестник АГУ». – 2015. – №3. – С. 8.

4. Мудрик А.В. Социальная педагогика: учеб. для студ. пед. вузов / Под ред. В.А. Сластенина. – М.: Издательский центр «Академия», – 2009. – 184 с.

ОСОБЕННОСТИ АГРЕССИВНОСТИ У ПОДРОСТКОВ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Тактаева Е.Н.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М.Акмиллы

Подростковый возраст – это стадия развития личности, период, когда человек входит во «взрослую жизнь». Конечно, такой период становления личности требует повышенного внимания, как со стороны родителей, так и со стороны учителей, психологов, общества в целом. Этот возраст представляет собой период взросления, характеризующийся интенсивными психологическими и физическими изменениями, бурной физиологической перестройкой организма. Возникают многие психологические проблемы: неуверенность в себе, нестабильность, неадекватная самооценка, чаще всего заниженная. В этот же период происходит становление мировоззрения молодого человека. Иногда оно проходит через отвергание ценностей, активное неприятие и нарушение установленных правил, негативизм, поиск себя и своего места среди других. Подросток испытывает внутренний конфликт: возникающие взрослые мировоззренческие вопросы создают ощущение глобальной неразрешимости. Несовершеннолетние часто верят в уникальность собственных проблем и переживаний, что порождает чувство одиночества.

Идет серьезная гормональная перестройка, половое созревание. Гормональные изменения вызывают резкие перепады настроения, нестабильную эмоциональность, повышенную возбудимость, импульсивность. Не редко такое состояние переходит в депрессию и раздражительность. Могут появиться тревога, агрессия и проблемное поведение. Это может выражаться в конфликтных отношениях с взрослыми. Склонность к риску и агрессия – это приемы самоутверждения.

К сожалению, это может стать следствием увеличения числа несовершеннолетних преступников. В этом возрасте происходит жизненное самоопределение подростка, появляются планы на будущую жизнь. Идет активный поиск своего «Я» и экспериментирование в разных социальных ролях. Этот период становления личности очень важен для человека и его будущего – это и обусловило актуальность нашего исследования [1].

Целью исследования явилось изучение особенностей агрессивности у подростков девиантного поведения. Мы предположили, что агрессивность подростков с нормой имеет особенности проявления. В исследовании приняло участие 80 старших подростков мальчиков в возрасте от 13 до 15 лет.

Психическое здоровье в реалиях современного мира

Для диагностики особенностей агрессивности у подростков девиантного поведения была использована методика «Бланковый тест- агрессивность» А.И. Крупнов [2].

Таблица 1

Сравнение средних значений переменных агрессивности
у девиантных подростков и подростков с нормой

№	Компоненты	Переменные	Показатели переменных		Эмпирическое значение U- критерия Манна-Уитни	Уровень значимости различий
			Девиантные	Норма		
1	Целевой	Общественно значимые цели	17,8	14,2	634,500	0,110
2		Личностно значимые цели	19,5	15,9	648,000	0,143
3	Мотивационный	Социоцентричность	25,3	9,2	142,000	0,000*
4		Эгоцентричность	16,4	10,8	527,000	0,008*
5	Когнитивный	Осмысленность	15,6	22	534,000	0,010*
6		Осведомленность	15,9	11,3	637,000	0,115
7	Продуктивный	Предметность	24	7,1	232,500	0,000*
8		Субъективность	22,8	9,2	294,500	0,000*
9	Динамический	Физическая агрессия	20,4	10	336,000	0,000*
10		Вербальная агрессия	21,8	15,5	510,500	0,005*
11	Эмоциональный	Аффективность	17,9	14,3	656,500	0,165
12		Рефлексивность	21,9	24,5	687,000	0,276
13	Регуляторный	Интернальность	21,8	16,5	536,000	0,011*
14		Экстернальность	18,4	13,8	596,500	0,049*
15	Рефлексивно – оценочный	Операционные трудности	14,9	11,1	727,500	0,482
16		Личностные трудности	13,5	9,8	699,500	0,327

Примечание: * – достоверные различия при $p \leq 0,05$.

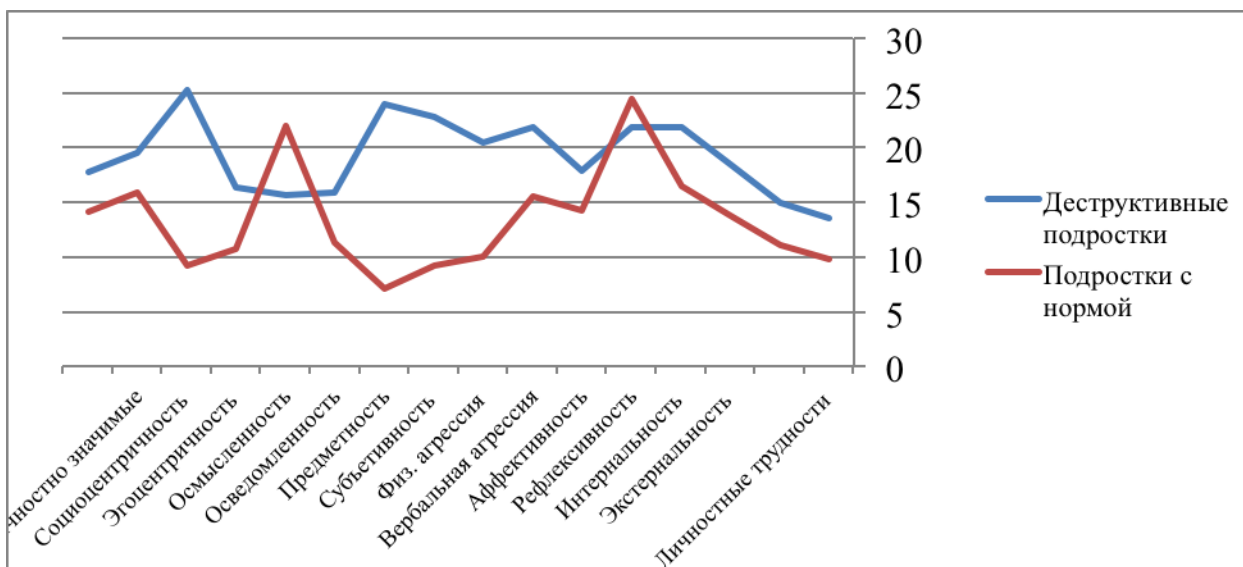

Рис.1. Средние показатели особенностей агрессивности у девиантных подростков и подростков с нормой

Из данных, представленных в таблице 1 и рисунке 1, видно, что обнаружено как сходство, так и различие в переменных особенностей агрессивности у девиантных подростков и подростков с нормой.

Агрессивное поведение у подростков девиантного поведения, в отличие от подростков с нормой, побуждается: желанием навести соответствующий порядок, неприятием вами другого человека, стремлением предупредить правонарушение, возмездием за нанесенный ущерб, нежеланием других людей подчиниться общим требованиям, стремлением показать свою силу и власть, выполнением порученных обязанностей, излишней обидчивостью и подозрительностью, намерением защитить права других людей, намерением проучить обидчика, желанием оградить других людей от неприятностей, желанием наказать за содеянное, стремлением постоять за другого человека, неосознанными импульсами и побуждениями (Социоцентричность, эгоцентричность).

Девиантные подростки агрессивность понимают как: нанесение ущерба другому человеку, угрозу другим людям, ненависть и нетерпимость к окружающим, любую форму грубого поведения человека, как эмоциональное состояние, которое присуще людям, намерение сделать зло другим людям, как психическое состояние, которым можно управлять (Осмысленность).

Агрессивные формы поведения помогают им быстрее достичь поставленные цели, почувствовать себя сильнее и независимее, успешнее выполнить намеченные планы, сохранить дистанцию в межличностных отношениях, получить то, что положено по праву, защититься от возможных оскорблений, поставить другого человека на свое место, получить

эмоциональную поддержку со стороны окружающих, упредить возникающую угрозу для других людей, доказать свою правоту в споре, защитить свободу и независимость, установить лидерские отношения в группе, предупредить надвигающуюся опасность, добиться признания среди друзей и близких (Предметность, субъективность).

Обычно деструктивные подростки могут ударить другого человека в критической ситуации, при неодобрении других людей, дают им это почувствовать, отвечают тем же, если кто-то ударит их, прибегают к сильным выражениям, когда злятся. Дают щелчка тому, кто их изводит, готовы сказать все, что думают тому, кто раздражает их, всегда дают сдачи, если кто-то тронет их, кричат в ответ, если кто-то кричит на них, могут ударить кого-нибудь, если сильно разозлятся, используют грубые шутки в общении с людьми, применяют силу для защиты своего достоинства, часто повышают свой голос во время спора, выражают порой свой гнев стуком по столу, всегда ставят человека на место, если он этого заслуживает (Физическая агрессия, вербальная агрессия).

Они склонны считать, что в агрессивных действиях повинен сам человек, агрессивность зависит в большей мере от внешних условий, знают, когда и где нужно поступить жестко и агрессивно, многие жизненные обстоятельства могут вызвать агрессию, любой человек может пренебречь советам других людей, в своей агрессивности чаще всего повинны другие люди, во многих жизненных ситуациях необходимо быть агрессивным, любое агрессивное поведение зависит от обстоятельств, иногда нужно действовать агрессивно, не придерживаясь общепринятого мнения, внешняя ситуация и реклама настраивают на агрессивное поведение, только агрессивной формой поведения можно порой добиться поставленной цели, большинство фильмов провоцируют агрессию, в агрессивной ситуации нужно всегда действовать жестко и однозначно, окружающая действительность способствует проявлению агрессивности (Интернальность, экстернальность).

Таким образом, мы выяснили, что между девиантными подростками и подростками с нормой есть как сходства, так и различия. Различия наблюдаются по следующим компонентам: мотивационному по переменным (социоцентричности и эгоцентричности); когнитивному по осмысленности; продуктивному

Полученные результаты исследования могут быть использованы в практике психологического консультирования, при разработке тренинговых программ по развитию саморегуляции деструктивных подростков. Полученные данные об особенностях агрессивности у подростков

девиантного поведения могут быть использованы для построения эффективных программ психологического сопровождения, с целью формирования и развития саморегуляции с учетом индивидуальных качеств личности.

Литература

1. Никитин А.В. «Психологические особенности агрессивного поведения в подростковом возрасте» [Электронный ресурс]. – 2006 г. <http://www.dslib.net/psixologia-razvitja/psihologicheskie-osobennosti-agressivnogo-povedenija-v-podrostkovom-vozhaste.html>

2. Кудинов С.В. Системные исследования свойств личности: к 30-летию научной школы А.И. Крупнова в РУДН: монография [Текст] / С.В. Кудинов, И.А. Новикова, А.И. Крупнов. – М.: Российский университет дружбы народов, 2014. – 512 с.

АДАПТАЦИЯ ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА К УСЛОВИЯМ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Тлявгулова Э.А

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

К вопросу о том, отдавать ли ребенка в детский сад или не отдавать, озадачивает практически каждую семью, в которой есть дети. Некоторые семьи вынуждены это делать, но идут на этот шаг неохотно в силу стесненного экономического положения, когда все взрослые работают и ребенка не с кем оставлять дома. Другие семьи придерживаются той точки зрения, что современный ребенок должен расти в среде сверстников, получать тот социальный опыт, который облегчит его переход в школу. Наконец, есть родители, которые достаточно высоко оценивают образовательный уровень дошкольного учреждения и поэтому сознательно не хотят ограничивать воспитание своего чада рамками семьи.

Какой бы ни была позиция семьи по отношению к образовательному учреждению, поход ребенка в него вызывает у любого представителя семьи переживания, тревогу, опасение за его здоровье, самочувствие, взаимоотношения с педагогом и сверстниками. И это все естественно, так как поступление в детский сад – непростой период в жизни дошкольника, сколько бы лет ему ни было от роду. Не только врачам, психологам, педагогам, но и родителям знакомо понятие «адаптация». Простое его

определение звучит так: «Приспособление организма к изменяющимся условиям существования». Следовательно, изменения в поведении, в настроении, состоянии здоровья детей, объясняются затрудненной адаптацией, т.е. привыканием к появившимся новым условиям жизни [2].

Интерес к проблеме адаптации (а вместе с ним понимание ее социального значения) возникает в конце 40-х - начале 50-х годов.

В основу ранних исследований был положен ряд положений, которые нашли свое отражение в педагогической практике.

Многочисленные исследования отечественных ученых (Ватутина Н.Д., Соловьева Е. и др.) доказали, что привыкание ребенка к новым для него условиям дошкольного учреждения зависит от того, как взрослые в семье смогли подготовить малыша к этому ответственному периоду в его жизни [3].

Профессор Н.М. Аксарина, касаясь этой темы, приводила пример. Садовник, собираясь пересаживать дерево, готовит участок, бережно окапывает дерево, стараясь не повредить его корневую систему, пересаживает вместе с землей. Несмотря на все его усилия, дерево на новом месте болеет, пока не приживется.

Повышение возрастного порога начала посещения дошкольного учреждения (с 1,5 до 3 лет), с одной стороны, и повышение образовательной нагрузки в дошкольном учреждении – с другой, делают проблему привыкания младшего дошкольника к условиям детского сада особенно актуальной [4].

Адаптация представляет собой прежде всего как медико-педагогическая проблема, решение которой заключается в создании условий, удовлетворяющих потребности детей в общении, тесного взаимодействия между семьей и общественным воспитанием, хорошего медицинского обслуживания детей и правильной организации воспитательного процесса (Н.М. Аксарина, А.И. Мышкис).

Значительное внимание проблема приспособления детей к условиям общественного воспитания уделяется в современных исследованиях учёных стран Западной и Восточной Европы (К. Грош, М. Зейдель, А. Атанасова-Вукова, В. Манова-Томова, Э. Хабинакова). Доказано, что поступление в дошкольное учреждение связано со значительными неблагоприятными эмоционально-психологическими изменениями личности, ведь когда ребенок впервые приходит в детский сад, он попадает в новые для него условия. Меняются абсолютно все. Режим дня, характер питания, температура помещения, воспитательные приемы, характер общения и т.п., поэтому проблема адаптации ребенка к детскому саду является ведущей.

Есть разные подходы к понятию адаптации. Так Немов Р.С. в словаре-справочнике «Психология» раскрывает понятие «адаптация» как термин, имеющий несколько различных значений:

1. Постепенное приспособление физиологических процессов, происходящих в органе чувств человека к физическим воздействиям на них в данный момент времени;

2. Приспособление психологии и поведения человека как личности к социальным условиям, в которых он в данный момент времени находится.

Исходя из этого можно сказать, что адаптация психологическая – это приспособление психологических свойств, состояний и процессов человека к тем условиям, в которых он в данный момент времени находится. В психологическом словаре под редакцией В.В. Давыдова, А.В. Запорожца дается следующее понятие адаптации: это приспособление строения и функций организма, его органов и клеток к условиям среды. В толковом словаре С.И. Ожегова, И.Ю. Шведовой адаптация понимается как приспособление организма к изменяющимся внешним условиям. Танкова-Ямпольская Р.В. трактует рассматриваемое понятие следующим образом: Адаптация – процесс развития приспособительных реакций организма в ответ на новые для него условия. Целью этого процесса является реагирование на колебания различных факторов внешней среды. В физиологии и медицине понятие адаптации обозначает процесс привыкания [5]. По мнению Калинина Р. адаптация представляет собой как один из этапов социализации, которую каждый человек проходит в своей жизни [3].

Таким образом, адаптация означает приспособление, что и определяет сущность термина «адаптация» [4]. В основу данного понятия заложено приспособление самого организма, а так же его функций, органов, клеток к более новым условиям окружающей среды. Исходя из этого можно сделать вывод, что адаптация направлена на сохранение баланса системы, в состав которой входят органы человека и его психическая организация в момент изменения условий его жизни.

Адаптация – это активный процесс, приводящий или к позитивным (адаптированность, т.е. совокупность всех полезных изменений организма и психики) результатам, или негативным (стресс). И выделяют 2 основных критерия успешной адаптации: внутренний комфорт (эмоциональная удовлетворенность) и внешняя адекватность поведения (способность легко и точно выполнять новые требования) [1].

Адаптация представляет собой развитие таких возможностей человека, как привыкание, происходящие при различных условиях и

встречающиеся на его жизненном пути или, это могут быть конкретные условия. К ним можно отнести поступление в ДОУ, переход в школу и т. п. это позволяет человеку обеспечить свою самореализацию в естественных условиях. Для ребенка это могут быть условия, оказывающие благоприятное воздействие на его состояние, например, его семья, ДОУ, школа и т. д.

Другими словами адаптация представляет собой не только процесс приспособления, но и создание условий, которые необходимы для его дальнейшего развития.

Завершая, можно сказать, что адаптация ребенка это его приспособление к условиям жизни сначала в детском саду, а затем и в социуме. На этом этапе ребенок пытается быть автором жизни, своих способностей, самостоятельности. У него формируются психологические свойства и умения, необходимые ему для жизнедеятельности в той или иной среде пребывания. У одних детей адаптация протекает очень быстро и легко, а у других длительно и трудно. Исследования К.Л. Печора (1998) показали, что только 18,2% детей готовы к посещению дошкольного учреждения, 6% – не готовы, 75,8% – условно готовы. Это зависит от многих факторов, в том числе от нервной системы, возраста, состояния здоровья, уровня развития, а также условий воспитания в семье. К сожалению, этот процесс протекает зачастую сложно и болезненно. В период адаптации ребенка к новым условиям жизни происходит своеобразная ломка, переделка сформированных ранее динамических стереотипов, касающихся определенного режима: укладывания, кормления и так далее, а также стереотипов общения. При поступлении в детский сад малыш не только расстается на длительный срок с близкими людьми, но и оказывается в ситуации, в которой от него часто требуется другое поведение. Это может вызвать сильный стресс в виде различных негативных реакций, плача и даже серьезных заболеваний.

Для формирования адаптационных механизмов необходимо, с одной стороны, сочетание определенных стереотипов, которые лежат в основе поведенческих реакций, а с другой – насыщенность жизни ребенка в эмоциональной, познавательной, социальной сферах, где особенно важно развитие инициативности и самостоятельности.

Литература

1. Захаров А.И. Как предупредить отклонения в поведении ребенка: книга для воспитателя детского сада [Текст] /А.И. Захаров. – М.: Просвещение, 1986.

2. Куликова Т.А. Семейная педагогика и домашнее воспитание: учебник [Текст] /Т.А. Куликова. – М.: Академия, 2000.

3. Калинина Р. Ребенок пошел в детский сад... К проблеме адаптации детей к условиям жизни в ДОУ [Текст] /Р. Калинина, Л. Семенова, Г. Яковлева //Дошкольное воспитание. – 1998. – № 4.

4. Лямина Г.М. Книга для воспитателей [Текст] /Г.М. Лямина //Дошкольное воспитание. – 19847 – № 3.

5. Социальная адаптация детей в дошкольных учреждениях [Текст] / Под ред. Р. В. Тонковой-Ямпольской, Е. Шмидт-Кольмер, А. Атанасовой-Буковой. – М.: Мир, 1980.

ОСОБЕННОСТИ САМООТНОШЕНИЯ У МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ С НАРКОЗАВИСИМОСТЬЮ

Усманова Л.А.

РБ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

Исследованиями самоотношения у наркозависимых занимается ряд современных ученых, среди которых можно выделить Литвинову С.Ю., Будникова М.Ю., Шарок В.В., Гончарову К.Н., Радионова М.С., Яворский А.А. Статистические данные по наркозависимым разнятся, однако, вне всякого сомнения, данный вид аддикции [2, с. 58] является одной из наиболее распространенных проблем на территории Российской Федерации (далее - РФ), а также мира в целом. По данным Федеральной Службы по Контролю заоборотом Наркотиков, в РФ за первое полугодие 2017 года, около 18 миллионов россиян пробовали или употребляют наркотики время от времени, 8 миллионов россиян употребляют психоактивные вещества (далее - ПАВ) на постоянной основе, 90% наркозависимых употребляют ПАВ инъекционным путем. Статистическое исследование возраста употребления наркотиков россиянами выявила, что в среднем, возраст людей с зависимостью от ПАВ находится в диапазоне 16 – 18 лет. 60% от общего числа наркозависимых – это молодые люди от 16 до 30 лет [1, с. 124].

Данное исследование проведено с целью выявления особенностей самоотношения у молодых людей с наркозависимостью. Для этого были набраны две группы испытуемых: основная и контрольная. Основная группа состоит из молодых людей с наркозависимостью, всего 25 человек. Контрольная группа состоит из молодых людей, не употребляющих наркотики, также 25 человек. Возраст исследуемых – 21 – 25 лет.

Термин самоотношение впервые был использован

Сарджвеладзе Н.И. Самоотношение – это отношение субъекта потребности к ситуации ее удовлетворения, которое направленно на самого себя [5, с. 256].

Мясищев в своей книге «Психология отношений», 1960 г. представил собственную теорию личности, или, так называемую, теорию отношений, в которой он определил личность человека как систему отношений. Следовательно, самоотношение – основополагающий фактор образования и стабилизации единства личности [3, с. 185].

Пантилеев С.Р. рассматривает термин самоотношение как сложную, уровневую эмоционально-оценочную систему. В основу понимания самоотношения положена концепция самосознания Столина В.В., который выделял три измерения самоотношения: симпатию, уважение и близость [4, с. 82].

Гипотеза исследования: у лиц с наркозависимостью низкий самоконтроль, самопринятие и высоко развита внутренняя конфликтность.

Для написания данной работы было проведено исследование молодых людей с наркозависимостью по тест-опроснику самоотношения Пантелеева С.Р., выявление особенностей отношения к себе по методике «Семантический Дифференциал» (автор Осгуд Ч., в интерпретации Исаева Д.Д.), а также сравнение полученных показателей с условно-нормальной (контрольной) группой.

Анализ результатов исследования. В методике «Семантический Дифференциал» выявлены достоверные различия на уровне $p < 0,001$.

Молодые люди из основной группы критично относятся к себе, у них плохо развит самоконтроль, они зависимы от внешних оценок. Они чувствуют себя пассивными, слабыми, не способными в одиночку справиться с трудностями. Анализируя идеальный образ себя, можно заметить, что они не стремятся быть сильными и независимыми, не хотят брать на себя ответственность. Молодые люди из контрольной группы в полной мере удовлетворены собой и стремятся стать еще лучше. Следует обратить внимание на то, что реальный образ себя у респондентов контрольной группы выше, чем идеальный образ себя у респондентов основной группы. Это может говорить о заниженной самооценке вторых.

В тест-опроснике на самоотношение (Пантеев С.Р.) были выявлены следующие достоверно значимые различия:

- при $p < 0,001$ - по шкалам «Самоуверенность», «Саморуководство» и «Самообвинение»;
- при $p < 0,01$ - по шкалам «Самоценность» и «Самопринятие»;

Высокие показатели шкалы «Самообвинение» могут говорить о том, что мужчины основной группы часто обвиняют себя за неудачи или промахи, видят в себе больше отрицательных качеств. У респондентов контрольной группы хорошо развиты волевые качества, они активные, любят развивать себя, избирательны в отношении к себе и другим.

Таким образом, заявленная гипотеза частично подтверждается.

Литература

1. Безматерных А.Н. Статистика наркомании в России [Текст] /А.Н. Безматерных. – М.: Мир, 2017.
2. Менделевич В.Д. «Руководство по аддиктологии: практическое пособие [Текст] /В.Д. Менделевич. – М.: Мир, 2007.
3. Мясищев В.Н. Психология отношений [Текст] /В.Н. Мясищев. – М.: Наука, 1960.
4. Пантелеев С.Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система [Текст] /С.Р. Пантелеев. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1991. – 100 с.
5. Сарджвеладзе Н.И. Личность и ее взаимодействие с социальной средой [Текст] /Н.И. Сарджвеладзе. – Тбилиси: «Мецниереба», 1989.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Фоминых Д.В.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М.Акумуллы

В рамках различных психологических направлений в настоящее время все чаще ставится вопрос о роли личной ответственности в процессе жизнедеятельности человека. Акцент при исследовании смещается внутрь, индивида признают источником происходящих в его жизни событий. В связи с чем, индивиду необходимо научиться брать ответственность за свои поступки на себя, что позволит сначала личности, а затем обществу в целом, выйти на более высокий уровень развития.

К. Роджерс также разделял мнение о том, что человек несет личную ответственность. Обретению психологического здоровья, по его предположению, способствует перемещение «от того состояния, где его мышление, чувства и поведение управляются суждениями и ожиданиями других, по направлению к тому состоянию, при котором он доверяет своим собственным переживаниям относительно своих ценностей и стандартов» [5].

А. Маслоу, описывая 8 типов поведения, которые ведут к самоактуализации, акцентировал внимание на честности и принятии

ответственности за свои действия. Он «рекомендует искать ответы внутри, а не позировать, не стараться хорошо выглядеть или удовлетворять своими ответами других. Каждый раз, когда мы ищем ответы внутри, мы соприкасаемся со своей внутренней самостью» [по 5]. Отметим, что для гуманистической психологии свойственен анализ роли ответственности в структуре зрелости личности.

Так, Э. Фромм описал совокупность личностных качеств зрелого человека. Ответственность выступает необходимым свойством и находится в одном ряду по значимости с такими показателями, как забота, уважение, знания.

Согласно В. Франклу, три основы человеческого существования – это ответственность, духовность и свобода. Высшим уровнем ответственности (ответственностью перед собственной жизнью) является смысл человеческого бытия [по 5].

В отечественной психологии также ряд исследований посвящен проблематике ответственности. Обращаясь к анализу данного феномена в самом широком смысле, В.П. Прядеин описывает ее как гарантию того, что результат будет достигнут, обещанное будет выполнено, на основе долга, совести и самостоятельно принятого решения» [4].

Для Е.В. Братухиной ответственность представляет собой субъектное свойство человека созидать собственную жизнь и выдерживать последствия самостоятельно принятых решений [2].

Из приведенных определений можно выделить две основные составляющие ответственности: принятие решения личностью и принятие последствий этого решения. Наиболее точным и полным для нас представляется определение К.А. Абульхановой-Славской, которая под ответственностью понимает «самостоятельное, добровольное осуществление необходимости в границах и формах, определяемых самим субъектом. Она выступает как идеальное мысленное моделирование субъектом ответственной ситуации, ее пределов и уровня сложности, а затем практического осуществления» [1]. Кроме того, исследовательница говорит о том, что ответственность «может выступать социальным основанием организованности общества, способным дополнить и восполнить правовую систему» [10].

И.А. Куренков выделяет четыре компонента ответственности: когнитивный (отражается в представлениях о социальном содержании ответственности и способах ее осуществления), мотивационный (осуществляется при побуждении ответственного поведения),

эмоциональный (воплощается в переживаниях и эмоциях при ответственном поведении) и поведенческий (включает особенности развития локус-контроля личности) [3].

Таким образом, проблема ответственности в психологии имеет давнюю историю, как в зарубежной, так и в отечественной психологии. В зарубежной психологии данное понятие чаще всего рассматривалось в рамках гуманистической и социальной психологии: был сделан акцент на необходимости ответственности, как ключевой личностной характеристике, как показателя зрелости личности. В отечественной психологии акцент при изучении личностной ответственности сделан на возможности принятия личностью последствий своего выбора. Изучение проблемы ответственности – важное направление психологии, результаты которого будут способствовать повышению уровня самостоятельности индивидов, а значит способствовать личностному развитию.

Литература

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни [Текст] / К.А.Абульханова-Славская. – М.: Мысль, 1991. – 299 с.
2. Братухина Е.В. Социально-профессиональная ответственность личности как педагогическая проблема [Текст] / Е.В.Братухина // Успехи современной науки. – 2017. – Т.1. – № 4. – С. 199-203.
3. Куренков И.А. Психология ответственности [Текст] / И.А.Куренков. – Балашов: Изд-во БГПИ, 2002. – 60 с.
4. Прядеин В.П. К соотношению социальной ответственности и ответственности личности [Текст] / В.П. Прядеин // Социальная ответственность: проблемы и пути их решения: материалы VII Междунар. соц.-пед. чтений им. Б.И. Лившица, Екатеринбург, 12-14 ноября 2015 г. – Екатеринбург, 2015. – С. 48-50.
5. Психология личности: Хрестоматия [Текст] / Ред.-сост. Д.Я. Райгородский. Т. 1. – Самара, 2008. – 509 с.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОСОБЕННОСТЕЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МОЛОДЫХ СУПРУГОВ В КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ И СПОСОБОВ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ

Ханнанова Г.Р.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М.Акмиллы

Семья – это важнейший институт, сопровождающий человека на протяжении всей его жизни. В современной России проблема разводов в

молодых семьях является очень актуальной. Немалая часть молодых семей распадается в самом начале совместной супружеской жизни.

Исследование Фонда Общественного Мнения за 2014 год показало, что основными причинами разводов в молодых семьях являются конфликты и постоянные ссоры. Психологические особенности взаимодействия молодых супругов в конфликтных ситуациях очень важны. От того, насколько супруги сумеют адаптироваться, освоить новые роли, создать обстановку взаимопонимания и уважения, во многом зависит прочность супружества, создание благоприятного климата для дальнейшего развития семейных отношений. Важную роль во взаимодействии супругов в конфликтных ситуациях играет диадический копинг.

Целью нашего исследования было изучение психологических особенностей взаимодействия молодых супругов в конфликтных ситуациях. В исследовании приняли участие 60 супружеских пар, возраст супругов составил 21 – 30 лет.

В качестве методик исследования выступили: тест-опросник удовлетворенности браком В.В. Столина, Т.Л. Романовой, Г.П. Бутенко; методика «Взаимодействие супругов в конфликтной ситуации» Ю.Е. Алешинной, Л.Я. Гозман, Е. М. Дубовской; методика диагностики супружеских конфликтов в однополовых семьях Г. Лера; опросник «Супружеского копинга» М.Л. Bowman в адаптации Е.В. Куфтяк. Статистическая обработка полученных результатов проводилась с помощью r_s – критерия Спирмена.

Проведенное эмпирическое исследование позволило выявить взаимосвязи между особенностями взаимодействия молодых супругов в конфликтной ситуации и способами их совладающего поведения.

Чем чаще для супругов тема взаимоотношений с родственниками и друзьями является конфликтной, тем чаще супруги при возникновении таких ситуаций проявляют эгоистичный стиль совладающего поведения ($r_s=0,23$). Такой результат может быть обусловлен тем, что супруги не установили семейные границы и договоренности друг с другом относительно того, в какой степени и каким образом будет происходить взаимодействие с родителями обоих супругов, а также друзьями каждого из них, в связи с чем каждый пытается сделать акцент на взаимодействии со своими родственниками и друзьями и минимизировать такое общение у второго супруга, занимая эгоистическую позицию при возникновении конфликтов на этой почве. Вследствие такого положения дел возникает «замкнутый круг» – договоренностей между супругами относительно взаимоотношений с

родственниками и друзьями нет, при возникновении споров каждый старается решить его в свою пользу, что вновь приводит к конфликту.

Таблица 1

Корреляционный анализ взаимосвязи особенностей взаимодействия молодых супругов в конфликтной ситуации и способов совладающего поведения (n=120)

Показатели	Конфликтный стиль	Самообвинение	Позитивность	Эгоистичный стиль	Избегание
Отношения с родственниками и друзьями	0.04	0.01	-0.01	0.23*	-0.05
Воспитание детей	0.00	0.06	-0.04	0.11	0.08
Проявление автономии одним из супругов	0.01	0.09	0.05	0.05	0.03
Нарушение ролевых ожиданий	0.03	0.01	0.01	0.01	-0.07
Рассогласование норм поведения	0.12	0.08	0.07	-0.01	-0.05
Проявление доминирования одним из супругов	0.09	0.06	0.02	0.08	0.04
Проявление ревности	0.04	0.24*	0.00	0.10	-0.01
Разногласия в отношении к деньгам	-0.02	-0.02	0.06	0.04	0.04
Информированность супругов друг о друге	-0.08	0.11	-0.07	0.06	0.19*
Досуг	0.00	0.11	-0.12	0.01	0.06
Отношения с родителями и родственниками супруга	0.14	0.08	-0.10	0.03	0.02
Культура общения супругов	-0.02	0.01	-0.19*	-0.06	-0.07
Материальные потребности	0.01	0.07	-0.11	0.02	0.03
Роли	-0.04	0.07	-0.14	-0.03	0.08
Личностные качества супругов	-0.05	0.10	-0.16	-0.06	0.02
Взаимопонимание супругов	-0.01	0.03	-0.18	0.02	0.08
Защита Я-концепции	0.02	0.10	-0.13	0.09	0.21*
Познавательные потребности супругов	0.05	0.09	-0.11	0.08	0.13

Примечание: * - наличие корреляционных связей. Критические значения: 0.179 при $p \leq 0.05$ и 0.234 при $p \leq 0.01$.

Чем чаще у супругов возникают конфликтные ситуации по причине ревности, тем чаще при разрешении данных ситуаций они склонны заниматься самообвинением ($r_s=0,24$). Это может быть обусловлено тем, что если один из супругов проявляет ревность во взаимоотношениях и

высказывает недовольство по этому поводу, то второй супруг начинает считать, что именно он дал повод для этого, что приводит к обвинению самого себя.

Чем чаще конфликты супругов возникают вследствие отсутствия информации друг о друге, тем чаще они используют стратегию избегания ($r_s=0,19$). Недостаток информации друг о друге вследствие того, что супруги недавно живут вместе, зачастую приводит к возникновению конфликтных ситуаций, связанных с тем, что они еще не знают всех привычек своего партнера, не до конца понимают, что нравится, а что нет супругу, вследствие чего неминуемо допускают ошибки, приводящие к недовольству партнера. Выбирая при этом стратегию избегания, супруги не позволяют друг другу узнать больше о себе, поскольку опасаются открытого столкновения и возможности проговорить конфликтные моменты. Образуется «замкнутый круг» – супруги не в полной мере владеют информацией о друг друге, но при этом не дают друг другу возможность узнать больше, поскольку избегают конфликтных ситуаций.

Чем чаще у молодых супругов конфликты связаны с уровнем культуры общения, тем реже при разрешении конфликтных ситуаций используется позитивность ($r_s=-0,19$). Это связано может быть с тем, что молодые супруги, у которых невысокий уровень культуры при взаимоотношениях друг с другом и с окружающими, не владеют навыками позитивного разрешения конфликтов, перевода ситуации в юмористическую или настрой на получение позитивного опыта вследствие конфликтной ситуации.

И, наконец, чем чаще у молодых супругов причиной конфликта становится защита собственного «Я», тем чаще при разрешении конфликтов супруги прибегают к избеганию ($r_s=0,21$). Такой вариант связан с тем, что молодые супруги вследствие своего возраста и небольшого опыта семейной жизни, могут при возникновении сложных и конфликтных ситуаций, задевать внутренне «Я» супруга. Естественной потребностью второго супруга становится желание защитить собственное «Я», для чего используется стратегия избегания.

Таким образом, выдвинутая гипотеза о том, что существует взаимосвязь между особенностями взаимодействия молодых супругов в конфликтной ситуации и способами совладающего поведения, нашла свое подтверждение.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВАЖНОСТЬ РАЗРЕШЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ КОНФЛИКТОВ МЕЖДУ СУПРУГАМИ

Ханнанова Г.Р.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М.Акмиллы

В настоящее время в семьях все чаще, и что немало важно, поспешно прибегают к разводу как к одному из способов разрешения конфликтных ситуаций, не учитывая, что большинство конфликтов можно разрешить иным способом, при этом сохранив семью. В большинстве случаев к такому разрешению конфликтной ситуации приходят потому, что люди оказались не в состоянии разрешить проблемы, возникшие в их браке. Зачастую это обусловлено легким отношением к браку, а так же психологической неготовностью и незрелостью.

Большинству людей кажется очевидным, что конфликт необходимо разрешить, искать пути выхода, а также, что ссора разрешится сама собой. Но на практике, сталкиваясь с ситуацией, приводящей к конфликту, многие люди начинают подавлять свои эмоции, чувства, начинают уходить от проблемы, одним словом свыкаются, уживаются с конфликтом. В сознании формируется мысль и страх, что разрешение конфликта может привести к появлению другого или даже нескольких конфликтов, поэтому лучше просто промолчать о своем недовольстве, желаниях, мнении и так далее. Такое поведение является по сути деструктивным, разрушающим, это нездоровая затяжная ситуация.

Несвоевременные или ненадлежащие действия могут в действительности ухудшить ситуацию. Состояние неразрешенного конфликта может привести к дополнительным ссорам, недовольству, недопониманию в отношениях, а также сказаться на эмоционально-психическом состоянии каждого супруга, что уже является негативным воздействием на здоровье человека. Чтобы избежать таких последствий, необходимо знать основные пути разрешения конфликтов.

Разрешение конфликтов в ряде случаев бывает достаточно непростым. В значительной степени важно находить средства выхода из конфликтных ситуаций, не прибегая к разводу, при этом, обязательно, найти пути, которые удовлетворят психологические потребности каждого супруга. Разрешение конфликта – это этап нахождения таких решений выхода из конфликтной ситуации, которые будут приемлемы для каждой из сторон.

Основополагающим фактором при поиске путей разрешения и выхода из конфликтов является взаимодействие супругов друг с другом. Без этого

разрешение ситуаций будет затруднительным, а в иных случаях вообще невозможным. Разрешение конфликта – это обязательно инициатива с обеих сторон по устранению, преобразованию или изменению тех условий, в которых находятся супруги. Супруги обязательно должны взаимодействовать друг с другом, чтобы устранить причину недопонимания. Чтобы найти выход для разрешения конфликта необходимо изменение и самих партнеров, их взглядов и позиций, которые они стремятся отстаивать в конфликте. Зачастую разрешение конфликта происходит из-за изменения чувства супругов к его объекту или друг к другу.

Разрешение конфликта – это достижение своего рода определенного соглашения по спорному вопросу между супругами. В современной конфликтологии «достижение согласия» как элемент разрешения конфликта фактически считается обязательным.

Разрешение конфликта можно условно разделить на два вида – это полное разрешение и неполное разрешение. Полное разрешение осуществляется при полном устранении причин конфликта и самой конфликтной ситуации. Неполное разрешение, происходит тогда, когда устраняются не все причины конфликта или конфликтные ситуации. В таком случае неполное разрешение может быть этапом на пути к его полному разрешению. На этом этапе оппонентам важно понять, что конфликт устранен лишь частично, и продолжить работу по выходу их конфликта.

Но, прежде чем начинать разрешать спорные ситуации, важно максимально минимизировать создание таких ситуаций, это так называемая заведомо создаваемая основа, приводящая в последствие к более приемлемому общению людей при спорных ситуациях. Это называется первичной адаптацией, при которой, адаптировавшись друг к другу, оппоненты уже будут реже сталкиваться и встречать сопротивление, приводящее к ссорам по тем или иным вопросам. Первичную адаптацию необходимо начинать в добрачном периоде, когда мужчина и женщина выбирают друг друга. На этом этапе в момент особого сближения они уже должны понимать возможность семейной жизни друг с другом, плюсы и минусы брака, определить для себя, что для них приемлемо, а что нет. Первичная адаптация касается, в первую очередь, периода вступления в брак – начала семейной жизни.

Литература

1. Алешина Ю.Е. Цикл развития семьи: исследование и проблемы [Текст] / Ю.Е. Алешина // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология, 1987. – № 2. – С. 60-72

2. Куфтяк Е.В. Совладающее поведение супружеской пары: динамика и структура [Текст] / Е.В. Куфтяк // Психологический журнал, 2010. – Том 31. – № 3. – С 17-24.

3. Рябова М.С. Особенности совладания с трудными жизненными ситуациями в супружеских парах [Текст] / М.С. Рябова // Материалы Международного молодежного научного форума ЛОМОНОСОВ-2015. – Секция Психология. – М.: МАКС Пресс Москва, 2015.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ОРГАНИЗОВАННОСТИ В ПСИХОЛОГИИ

Юзлекбаева З.З.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

Организованность является одним из базовых качеств личности. Стоит отметить, что понятие «организованность» трактуется по-разному. Так, в словаре В.Даля организованность рассматривается как приведение в порядок, установление порядка [1].

В современном толковом словаре понятие «организованный» рассматривается как дисциплинированный, отличающийся стройным порядком, действующий планомерно [3].

Отсюда следует, что организованность является качеством, среди основных характеристик которого является планомерность, порядок и дисциплина.

Важным фактором, определяющим организованность, выступает степень сформированности волевых качеств личности. К ним относятся: умение преодолевать трудности, доведение начатого до конца, выполнение намеченного в срок и др.

По мнению А.Г. Лидерса, организованность представляет собой в каком-то смысле отношение ко времени. Умение планировать время, распределять, рационально использовать его, выделять главное и второстепенное в делах, доводить их до успешного конца [8].

Так, организованность как личностное качество является важным инструментальным свойством любого профессионала. Организованность является базовым свойством для формирования других более частных свойств [6].

Стоит отметить, что в исследовании организованности выделяются следующие направления:

- 1) исследование отдельных аспектов организованности;
- 2) анализ мотивационно-смысловых составляющих организованности;
- 3) изучение результативных аспектов организованного действия;
- 4) воспитание и развитие организованности субъекта.

Комплексный анализ организованности как качества личности является основой системно-функционального подхода изучения организованности. В рамках данного подхода предполагается изучение самого качества организованности, связи его компонентов с многообразием психических проявлений субъекта.

Следуя принципам системного подхода, организованность можно рассматривать с разных сторон. Во-первых, как качественную единицу, которая имеет свои составляющие и способы их организации. Во-вторых, как многомерное образование, которое включает разные составляющие. В-третьих, как качество, развивающееся в возрастном, имеющее свои половые и профессиональные особенности.

Принципы системно-функционального подхода к изучению организованности были реализованы в работах разных авторов. Р.В. Ершова рассмотрела особенности организованности в зрелом возрасте [2]. Типологические проявления организованности личности рассмотрены в трудах С.И. Кудинова [7].

Р.В. Ершова отмечает, что при рассмотрении организованности основной акцент направлен на установление порядка, на четкую исполнительность, на умение быть дисциплинированным. Так, речь идет о сущностном понимании этого феномена, его проявлений, встречающихся в поведении людей [2].

Организованность – это качество, которое отличается сложной, многоуровневой структурой. Оно присуще, хотя и в разной степени, большинству людей [4].

Организованность проявляется в ходе осуществления деятельности и выступает необходимым условием развития способностей. Функционально организованность связана с самоконтролем, обеспечивающим оценку своих действий без принудительных проверок [5].

Рассуждая о структуре организованности, исследователи выделяют в нем регуляторно-динамический и мотивационный компоненты. Регуляторно-динамический компонент характеризуется тем, что человек следит за своими действиями и состоянием, старается достичь запланированного результата к определенному времени. Мотивационный компонент связан с

необходимостью действовать по плану, регулировать свое поведение, быть исполнительным, четко продумывать свои действия своим поведением [2].

Стоит отметить, что Р.В. Ершова рассматривая компоненты организованности, выделяет установочно-целевые и мотивационно-смысловые параметры. Так, четкие цели, мотивы, ясные представления оказывают содействие в достижении результатов как субъективного, так и предметного характера[2].

По мнению С.И. Кудинова, организованность определяет характер человека и связана с волей. Организованность как волевое качество личности, обеспечивает формирование активной жизненной позиции субъекта и эффективность его деятельности. Так, хорошо организованная деятельность при прочих равных условиях является менее трудоемкой и гораздо более результативной[7].

А.И. Крупнов выделяет две группы характеристик организованности: личностные и индивидуальные. Данные группы взаимосвязаны. В группу личностных характеристик включаются: мотивация, осознанность и осмысленность действий, их продуктивность. Развитие этих характеристик от социальных факторов и прежде всего от ближайшего окружения. Группа индивидуальных характеристик определяется эмоциональным и волевым компонентами. В их основе лежат природные предпосылки (темперамент и тип нервной системы) [6].

Е.В. Остапец отмечает, что системное понимание организованности оказывает содействие тому, что данное свойство личности можно рассмотреть в двух основных аспектах: содержательно-смысловом и инструментально-динамическом. Развитие различных компонентов организованности способствует структурным изменениям этого свойства, а также положительно влияет на взаимосвязь различных ее переменных и степень выраженности, повышая возможность организованного поведения [9].

Организованность является сложным качеством личности, в котором ярко выражаются ум и воля: она предполагает регулирование своей профессиональной деятельности и своего поведения, а это требует волевых усилий, преодоления как внешних, так и внутренних препятствий; одновременно она предполагает планирование своей деятельности, которое требует интеллектуального напряжения, способности трудиться осмысленно и планомерно, четко осознавая суть и значение каждого своего действия.

Таким образом, организованность позволяет так планировать и упорядочивать свои действия, чтобы добиваться определенных результатов

при минимальной затрате своих сил, средств и времени. Для родителей будущих первоклассников организованность также имеет важное значение, т.к. организованность является не только одним из качеств личности, а механизм организации всей жизнедеятельности. Кроме того, организованность во многом определяет успешность и эффективность жизнедеятельности.

Литература

1. Даль В.И. Толковый словарь русского языка [Текст] / В.И. Даль. – М.: Эксмо, 2009. – 987 с.
2. Ершова Р.В. Психологические особенности организованности в зрелом возрасте [Текст] / Р.В. Ершова // Вестник Тамбовского университета. – 2008. – С. 187-192.
3. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Текст] / Т.Ф. Ефремова. – М.: Русский язык, 2000. – 990 с.
4. Калинин В.К. Эмоционально-волевая регуляция поведения и деятельности [Текст] / В.К. Калинин. – Симферополь, 1983. – С. 175-181.
5. Красильникова Е.Н. Метаиндивидуальные и интраиндивидуальные характеристики отцов в связи с конфигурацией семьи [Текст] / Е.Н. Красильникова // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 8. – С. 959–964.
6. Крупнов А.И. Системно-диспозиционный подход к изучению личности и ее свойств [Текст] / А.И. Крупнов // Вестник РУДН. – 2006. – С. 63-72.
7. Кудинов С.И. Психологический анализ типологических проявлений организованности личности [Текст] / С.И. Кудинов // Вестник РУДН. – 2007. – С. 24-33.
8. Лидерс А.Г. Стиль семейного воспитания и личностные особенности родителя [Текст] / А.Г. Лидерс, Е.Н. Спирина // Семейная психология и семейная терапия. – 2013. – № 1. – С. 89.
9. Сафин В.Ф. Психология самоопределения личности [Текст] / В.Ф. Сафин. – Свердловск: Свердловский педагогический институт, 1986. – 142 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Агеева К.Е. УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ БРАКОМ КАК ИНТЕГРАТИВНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КАЧЕСТВА СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	3
Алексеева О.Н. РЕСУРСЫ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЧНОСТИ НА ЭТАПЕ ПОЗДНЕГО ОНТОГЕНЕЗА.....	6
Алмаева Я.С. РОЛЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ПРИВЯЗАННОСТИ К МАТЕРИ В СТАНОВЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА.....	11
Ахмедшина А.Н. КИНОТЕРАПИЯ КАК МЕТОД ПСИХОТЕРАПИИ И ПСИХОКОРРЕКЦИИ.....	15
Ахмедшина А.Н. КОРРЕКЦИЯ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ БРАКОМ МЕТОДОМ КИНОТЕРАПИИ.....	18
Байбульдина О. А. МИНИМАЛЬНО МОЗГОВАЯ ДИСФУНКЦИЯ. ОБУЧЕНИЕ ДЕТЕЙ С МИНИМАЛЬНОЙ МОЗГОВОЙ ДИСФУНКЦИЕЙ.....	23
Баширова А.З. СЕМЕЙНОЕ ОБЩЕНИЕ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ БРАКОМ.....	26
Валитова С.И. ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ РОДИТЕЛЬСКИМ ОТНОШЕНИЕМ И КОГНИТИВНЫМ СТИЛЕМ РОДИТЕЛЯ.....	30
Винникова А.А., Петрова С.А. ВЛИЯНИЕ ТВОРЧЕСТВА НА ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ СТУДЕНТОВ БГМУ.....	34
Володичева Е.В., Валитова А.И. ВЗАИМОСВЯЗЬ КОЖНЫХ ПСИХОСОМАТИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ С ТРАВМАТИЧЕСКИМИ ПЕРЕЖИВАНИЯМИ ОПЫТА ПРЕНЕБРЕЖЕНИЯ.....	37
Галямутдинова А.М. КОРРЕКЦИЯ ВНИМАНИЯ, ПАМЯТИ, МЫШЛЕНИЯ У ЛЮДЕЙ, ПЕРЕНЁСШИХ ИНСУЛЬТЫ.....	43
Галямутдинова А.М. НАРУШЕНИЯ ВНИМАНИЯ ПРИ ИНСУЛЬТАХ.....	47
Гильманова Р.Р. ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ КРИЗИС У НАРКОЗАВИСИМЫХ.....	50
Давлетшина Л.Ф. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УРОВНЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ «ПОЗДНИХ» И МОЛОДЫХ МАТЕРЕЙ.....	52
Даутова Т.Ю., Линтварев А.Л. ИНДИВИДУАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЦ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА ПРИ ДЕПРЕССИВНЫХ СОСТОЯНИЯХ....	56

<i>Еремишкина А.Р.</i> ВЛИЯНИЕ БРАКА НА ЭМОЦИОНАЛЬНУЮ СФЕРУ ЖЕНЩИНЫ...	59
<i>Закирова Н.Р., Нухова М.В.</i> ИССЛЕДОВАНИЕ ЭГО-ИДЕНТИЧНОСТИ СОЗАВИСИМОЙ ЛИЧНОСТИ.....	64
<i>Зайнуллина А.М., Митина Г.В., Бикбов М.М, Зайнуллин Р.М.</i> ОЦЕНКА ПСИХИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ У ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ С ЗАБОЛЕВАНИЯМИ СЕТЧАТКИ.....	69
<i>Зиннатуллин Р.Р.</i> ОБРАЗ ОТЦА В ЖИЗНИ РЕБЕНКА.....	71
<i>Иванова А.И.</i> АГРЕССИВНОСТЬ У БОЛЬНЫХ С НЕВРОТИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ.....	74
<i>Каримова Д.Р.</i> ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ОТЦА ПОДРОСТКАМИ ИЗ ПОЛНЫХ И НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ.....	77
<i>Касич В.А.</i> МОТИВАЦИЯ НА ВСТУПЛЕНИЕ В БРАК У СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ.....	82
<i>Клемент Н.А.</i> ПОНЯТИЕ ШКОЛЬНОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ.....	85
<i>Киселев А.М.</i> ОСОБЕННОСТИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПРАВОСЛАВНЫХ СЕМЬЯХ.....	91
<i>Киселев А.М.</i> СЕМЬЯ КАК ШКОЛА ЛЮБВИ.....	99
<i>Коновалова К. С., Валитова А.И.</i> ВЗАИМОСВЯЗЬ ОСОБЕННОСТЕЙ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ С УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬЮ БРАКОМ У СОВРЕМЕННЫХ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН, СОСТОЯЩИХ В БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЯХ.....	103
<i>Кочкина С.П., Курунов В.В.</i> КОРРЕКТИРОВАНИЕ РЕПРЕЗЕНТАТИВНЫХ СИСТЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ВОСПРИЯТИЯ.....	106
<i>Кудрявцева Д. В.</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОЗАВИСИМОЙ ЛИЧНОСТИ.....	109
<i>Мухтарова Л.М.</i> ВЛИЯНИЕ РОЛИ ОТЦА НА ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ РЕБЕНКА.....	114
<i>Петрова А.А.</i> СУИЦИД, КАК ВИД ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ.....	117
<i>Плеханова Н.А.</i> СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ.....	120

Попова И.И.	
ГЕНЕЗИС И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОФИЛАКТИКИ АГРЕССИИ У ДЕВИАНТНЫХ ПОДРОСТКОВ.....	123
Саливон И.А.	
СТРАХИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА.....	126
Салихов З.Р.	
РЕАБИЛИТАЦИЯ И СОЦИАЛИЗАЦИЯ ХИМИЧЕСКИ ЗАВИСИМЫХ ПРИ ПОМОЩИ ПСИХОСИНТЕЗА.....	128
Стрельникова А. А.	
ОСОБЕННОСТИ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ ЖЕНЩИН С РАЗНЫМ СЕМЕЙНЫМ ПОЛОЖЕНИЕМ.....	133
Саетханова Г.Ф.	
ПСИХОЛОГИЯ ЗАВИСИМОГО ПОВЕДЕНИЯ.....	137
Султанишина Г.А.	
ОБРАЗ РОДИТЕЛЕЙ КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА РАЗВИТИЕ СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ И УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ БРАКОМ.....	141
Сырескин А.Н.	
ДЕПРЕССИВНЫЕ РАССТРОЙСТВА, ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ И ФОРМЫ ТЕЧЕНИЯ.....	144
Тактаева Е.Н.	
РАЗЛИЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ АГРЕССИВНОСТИ В ПСИХОЛОГИИ.....	148
Тактаева Е.Н.	
ОСОБЕННОСТИ АГРЕССИВНОСТИ У ПОДРОСТКОВ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ.....	151
Тлявгулова Э.А.	
АДАПТАЦИЯ ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА К УСЛОВИЯМ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ.....	155
Усманова Л.А.	
ОСОБЕННОСТИ САМООТНОШЕНИЯ У МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ С НАРКОЗАВИСИМОСТЬЮ	159
Фоминых Д.В.	
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ.....	161
Ханнанова Г.Р.	
ВЗАИМОСВЯЗЬ ОСОБЕННОСТЕЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МОЛОДЫХ СУПРУГОВ В КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ И СПОСОБОВ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ.....	163
Ханнанова Г.Р.	
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВАЖНОСТЬ РАЗРЕШЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ КОНФЛИКТОВ МЕЖДУ СУПРУГАМИ.....	167
Юзлекбаева З.З.	
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ОРГАНИЗОВАННОСТИ В ПСИХОЛОГИИ.....	169
Содержание.....	173

Научное издание

ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ В РЕАЛИЯХ СОВРЕМЕННОГО МИРА

**материалы
очно-межвузовского научно-практического семинара**

Редакционная коллегия:

Нухова М.В., канд. пс. наук, доцент

Шаяхметова Э.Ш., д-р биол. наук, профессор

Ответственная за выпуск: Шаяхметова Э.Ш.

Компьютерная верстка Шаяхметовой Э.Ш.

В авторской редакции

Лиц. на издат. деят. Б848421 от 03.11.2000. Подписано в печать
13.10.2019

Формат 60x84/16. Компьютерный набор. Гарнитура Times.

Отпечатано на ризографе. Усл. печ. л. – 11,0

Тираж 300 экз. Заказ №21-19

ИПК БГПУ им. М. Акмуллы, 450000, г. Уфа, ул. Октябрьской
революции, 3